Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

Студент:	Шадрин Сергей Юрьевич.
Тема:	Иудейское предание в синоптических евангелиях

1. Сведения о рецензенте:

Ф. И. О., сан (при наличии):	Щепёткин А. В. (диак. Антоний)
Должность:	доцент кафедры теологии
Место работы:	Миссионерский институт
Ученая степень:	кандидат теологии
Ученое звание:	нет

2. Общий анализ ВКР:

2.1. Актуальность темы представленного исследования.	Тема исследования актуальна, учитывая, что синоптическая проблема и другие вопросы библеистики активно разрабатываются в западной теологической науке.
2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.	Содержание работы соответствует теме в полной мере, тема раскрыта.
2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).	Работа оформлена в полном соответствии с требованиями. Стиль работы научный, язык ясный, автор время от времени радует читателя удачным употреблением ярких эпитетов и оригинальных сравнений (например: «типа вишенки на тортике», «язычники, как дети, любят картинки», «из Вечности в Вечность по мертвой петле времени, как штрафной круг в биатлоне за промах», «из проруби Ветхого Завета да в кипяток Нового», «Притча лишь красивая обертка для идеи, которая привлекает, рождает вопрос – разверни конфету, съешь ее, напитайся ей, пусть она станет тобой, найди свою жемчужину, пойми Мою идею, полюби Меня, прими Меня внутрь, пусть Я стану тобой»). Этика цитирования соблюдена.
2.4. Новизна и оригинальность исследования (если есть), его практическая значимость.	Работа является удачным опытом обобщения свежих наработок в области библеистики и поэтому обладает новизной и оригинальностью исследования, имеет определенное практическое значение.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).	Современными методиками исследования студент владеет в полной мере.
2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий и др.).	Список источников и литературы насчитывает 46 наименований. Информационная база довольно полная.
2.7. Возможность практического использования результатов.	Результаты исследования могут быть применены при преподавании дисциплин, связанных с библеистикой.

3. Оценка уровня сформированности компетенций:

Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый / базовый / высокий)
УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	высокий
УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий
УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий
УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	высокий
УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.	высокий
УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	высокий
УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	не представляется возможным оценить степень сформированности данной компетенции
УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	не представляется возможным оценить степень сформированности данной компетенции
УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах	не представляется возможным оценить степень сформированности данной компетенции
УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	не представляется возможным оценить степень сформированности данной компетенции
УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	не представляется возможным оценить степень сформированности данной компетенции
ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	высокий

ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий
ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	высокий
ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	высокий
ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	базовый
ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	высокий
ПК-1. Способен использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий
ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий
Вывод:	Компетенции сформированы на высоком уровне.

4. Замечания и вопросы рецензента:

Замечания:

1. Некоторые термины, которые принято писать со строчной буквы, написаны с заглавной (Синоптический, Библейский, Мессианские Титулы, Эсхатологический, Спасение, Богослужение) и наоборот (послание к колоссянам), имеются опечатки («Первая глава проводи ознакомление», «при таком прочтении теста», «Навухудоносор», «протоирей»), не совсем удачные формулировки («Иудейские предания восходят в такую даль, как начало сотворения мира»; «занимает более высокий приоритет»; Енох «не имел своей воли», «скоординировать свое сердце, как центр жизни любой личности», «Иисус проводит исцеление прокаженному», «из апокрифических вещей выяснилось» и др.), лишние запятые («Иисус называется, то Сыном Человеческим, то Сыном Божиим»), или, наоборот, пропуск необходимых запятых («предания сопоставленного и умело соединенного с греческой культурой»)

2. Некоторые задачи ВКР сформулированы во Введении не вполне корректно: «проследить линию тождественности (?) Иисуса и Израиля», «определить значение библейской символики» (чересчур широкая формулировка).

3. Встречается тавтология: на с. 30 в рамках двух соседних абзацев трижды повторяется оборот «расставляет по своим местам» и многократно – оборот «Иисус исцеляет»; п. 3.1 и п. 4.1 начинаются двумя одинаковыми абзацами.

4. В Заключении утверждения типа «Православие относилось…» лучше было бы заменить на «христианское богословие относилось…», «традиционное православное богословие относилось…».

5. В сноске непонятно название журнала: «Свято-Филаретовский» – может быть, «Вестник Свято-Филаретовского института»?

Вопросы:

1. «Всего в Евангелии Марка представлено пять фактов исцелений» – как производился подсчет, не кажется ли Вам, что их больше?

2. Ставится вопрос: «Почему же тогда он (Иосиф) назван Матфеем праведным, если решил поступить не по любви к человеку?», но не ясно, как этот вопрос разрешается, было бы любопытно услышать объяснение.

3. «Вода – зло по меркам иудейского сознания» – это всегда так, или утверждение все-таки нуждается в конкретизации?

5. Общая оценка ВКР (в баллах и прописью):

5 («отлично»).

Дата: 05.06.2025

Подпись

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии
Отзыв руководителя
о выпускной квалификационной работе

Студент: Шадрин Сергей Юрьевич
Тема: Иудейское предание в синоптических Евангелиях

Сведения о руководителе:

Ф. И. О., сан (при наличии): Алексеев С.В. (прот. Сергий Алексеев)
Должность: доцент кафедры теологии
Ученая степень: кандидат богословия
Ученое звание: нет

1. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает следующий уровень сформированности компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника (наименование индикатора достижения компетенции)
	Универсальные компетенции (УК):		
1	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	высокий	УК-1.1. Знает принципы отбора и обобщения информации и применяет их в своей деятельности с учетом сущностных характеристик богословия: укорененности в Откровении, церковности, несводимости к философским и иным рациональным по строениям. УК-1.2. Умеет при решении поставленных задач учитывать взаимосвязь библейского, вероучительного, исторического и практического аспектов в богословии.
2	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий	УК-2.1. Знает возможные ресурсы и ограничения при постановке задач в религиозной сфере. УК-2.2. Умеет ставить задачи в религиозной сфере и планировать собственную деятельность для их достижения с учетом библейско-богословских, нравственно-аскетических, канонико-правовых ориентиров.
3	УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий	УК-3.1. Знает межрелигиозный и внутрицерковный этикет. УК-3.2. Умеет применять полученные знания на практике.
4	УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	базовый	УК-4.1. Способна к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере на государственном языке. УК-4.2. Способна к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере с использованием иностранного языка.
5	УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в	высокий	УК-5.1. Умеет выявлять религиозную составляющую культурного разнообразия общества, основываясь на полученных знаниях в области всеобщей и церковной истории, истории

	историческом развитии и современном состоянии.		нехристианских религий и новых религиозных движений, истории богословской и философской мысли. УК-5.2. Умеет учитывать выявленную составляющую культурного разнообразия общества в своей профессиональной деятельности.
6	УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	высокий	УК-6.1. Знает основы православного нравственно-аскетического учения, православной антропологии, литургического богословия. УК-6.2. Умеет применять полученные знания при самосовершенствовании. УК-6.3. Имеет представление о возможностях дальнейшего профессионального развития на основе полученных знаний.
7	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	высокий	УК-7.1. Поддерживает должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной профессиональной деятельности. УК-7.2. Соблюдает нормы здорового образа жизни.
8	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	высокий	УК-8.1. Имеет начальные сведения об основах безопасности жизнедеятельности их нормативно-технических и организационных основах. УК-8.2. Знакома с основами физиологии человека, методами оказания первой медицинской доврачебной помощи пострадавшим.
9	УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах.	высокий	УК-9.1. Умеет взаимодействовать с лицами с ОВЗ и инвалидами в социальной и профессиональной сферах. УК-9.2. Способен организовать духовно-просветительскую деятельность для лиц с ОВЗ и инвалидов.
10	УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	высокий	УК-10.1. Умеет применять обоснованные экономические решения при организации просветительской деятельности на приходе. УК-10.2. Знаком с основами экономики прихода.
11	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	высокий	УК-11.1. Знаком с основными принципами светского законодательства о противодействии коррупции. УК-11.2. Знает святоотеческое учение о греховной природе сребролюбия, стяжательства, мздоимства, лихоимства.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
12	ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	высокий	ОПК-1.1. Основательно знаком с текстом Священного Писания. ОПК-1.2. Имеет базовые сведения о книгах Священного Писания, историческом контексте событий священной истории, начальные сведения библейской текстологии. ОПК-1.3. Знаком со святоотеческой экзегезой Священного Писания, в том числе – в отечественной православной традиции. ОПК-1.4. Понимает специфику церковной традиции изучения Священного Писания (цели, принципы, подходы, место в богословии; соотношении с возникшими в Новое время альтернативными традициями изучения Библии). ОПК-1.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с библейским учением, осмысляемым в русле церковного предания.

13	ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий	ОПК-2.1. Основательно знаком с системой православного вероучения и историей его формирования. ОПК-2.2. Знает основные периоды и представителей святоотеческой письменности, содержание основных источников святоотеческого предания. ОПК-2.3. Знаком с особенностями богословской традиции иных христианских конфессий. ОПК-2.4. Знает принципы соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением. ОПК-2.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с православным вероучением.
14	ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий	ОПК-3.1. Имеет базовые представления о характере и типах исторических источников, сведения о наиболее важных источниках церковной истории и общее их содержание. ОПК-3.2. Обладает навыком чтения научной исторической литературы и имеет представления о наиболее важных трудах по истории Церкви. ОПК-3.3. Знает основные события и явления истории Церкви, истории Русской Церкви, истории Поместных Православных Церквей, истории западных исповеданий. ОПК-3.4. Умеет формулировать проблемы в церковноисторических дисциплинах, выявлять причинно-следственные связи между событиями и явлениями в истории Церкви, включая историю богословия. ОПК-3.5. Понимает специфику истории Церкви как богословской дисциплины (цели, принципы и подходы, место в богословии).
15	ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий	ОПК-4.1. Знает структуру церковного богослужения, богословский смысл церковных чинопоследований, праздников и таинств. ОПК-4.2. Знает основы нравственно-аскетического учения Православной Церкви и умеет соотнести с ними жизненные ситуации. ОПК-4.3. Знает библейско-богословские и церковно-правовые основания деятельности Церкви в мире и умеет соотносить с ними конкретные задачи.
16	ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	высокий	ОПК-5.1. Осознает сущностные черты богословского знания: укорененность в Откровении, церковность, несводимость к философским и иным рациональным построениям. ОПК-5.2. Понимает соотношение духовного опыта Церкви, личной религиозности и академического богословия. ОПК-5.3. Понимает соотношение библейского, вероучительного, исторического и практического аспекта в богословии. ОПК-5.4. Знаком с методологической спецификой научно-богословского исследования. ОПК-5.5. Способен применять полученные знания при проведении богословского анализа.
17	ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	высокий	ОПК-6.1. Знаком с существующими в социо-гуманитарных исследованиях концепциями религии и религиозного опыта и представлениями о Церкви и умеет соотносить их с богословскими представлениями о тех же предметах.

			ОПК-6.2. Способен выявлять и анализировать с богословских позиций мировоззренческую и ценностную составляющую различных научных концепций.
18	ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	высокий	ОПК-7.1. Обладает базовыми знаниями в области всеобщей и отечественной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений. ОПК-7.2. Обладает базовыми знаниями в области истории философии, в том числе русской религиозной философии. ОПК-7.3. Обладает базовыми знаниями языков христианской традиции. ОПК-7.4. Обладает базовыми знаниями современного иностранного языка (современных иностранных языков). ОПК-7.5. Умеет выявлять идейный и событийный контекст церковной истории и богословской мысли, в том числе русской. ОПК-7.6. Способен работать с богословскими источниками на языке оригинала. ОПК-7.7. Способен работать с научно-богословской литературой на современном иностранном языке.
19	ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	высокий	ОПК-8.1. Умеет работать в электронной информационно-образовательной среде в процессе обучения. ОПК-8.2. Умеет использовать современные информационные технологии в педагогической и просветительской деятельности.
Профессиональные компетенции (ПК):			
20	ПК-1. Способность использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий	ПК-1.2. Эрудиция в области вероучения: ПК-1.2.1. Знаком с широким спектром источников святоотеческого предания, в том числе в отечественной православной традиции. ПК-1.2.2. Знаком с историей становления и развития православного богословия, его главными достижениями, характерными особенностями и проблемами, в том числе – в отечественной православной традиции. ПК-1.2.3. Обладает эрудицией и исследовательскими навыками в экзегетике. ПК-1.2.4. Владеет навыками соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением.
21	ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий	ПК-2.2.1. Представляет своеобразие православной педагогической культуры в контексте истории педагогики. ПК-2.2.2. Знаком с современными подходами православной педагогики к нравственному воспитанию и духовно-просветительской деятельности. ПК-2.2.3. Способен актуализировать представление о православии для различных аудиторий.

2. В ходе работы над ВКР студентка продемонстрировала следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения	Особенности проявления качеств студентом

		(высокий / средний / низкий)	
1	Способность работать с богословско-исторической и вероучительной литературой	высокий	Студент активно использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание всегда своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокий	Студент проявил заинтересованность в работе над планом ВКР, структурированием текста исследования. Студентка имеет достаточно полное представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность		Студент несет послушание алтарника и чтеца в храмах прп. Сергия Радонежского г. Н. Тагила и вмч. Георгия Победоносца, пос. Старатель.

3. Замечания и рекомендации руководителя.

3.1. *Замечания были сделаны и учтены в процессе написания работы.*

3.2. Рекомендации: *продолжать работу в заданном направлении.*

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа **Шадрина С.Ю.** соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, направленность программы «Православная теология», и может быть допущена к защите.

Дата: 30.05.2025

Подпись прот. С. Дорофеев

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Иудейское предание в синоптических Евангелиях»

В ВКР проведено исследование синоптических Евангелий с целью доказательства Мессианского достоинства Иисуса Христа с использованием имеющихся у современной науки данных о жизни еврейского народа в эпоху Второго храма – в течении примерно двухсот лет до Рождества Христова и до закрытия канона еврейских книг в конце I в. Проведенная работа включает в себя осмысление предыстории и истории появления и формирования у еврейского народа требований и критериев к будущему мессии.

В работе установлены истинные сущности титулов Иисуса Христа после выявления вкладываемых в них пониманий еврейским народом, современным Иисусу Христу; проведен анализ задач, возлагаемых на мессию по ожиданиям еврейского народа, и осуществлено сравнение с выполненными задачами, видимыми нам через дистанцию времени; построена мировоззренческая картина евреев того времени через раскрытие принципа отождествления Иисуса Христа и народа Израильского, обозначенного в Писаниях; освещены смыслы прихода мессии, вкладываемые в надежду евреями того времени, и выведены истинные цели прихода Иисуса Христа в свете православного учения. Доказано Царское, Пророческое и Священническое Мессианское достоинство Иисуса Христа.

«05» июня 2025 г. _____ / Шарин С. Ю.

(подпись студента) (расшифровка)

АВТОРЕФЕРАТ

116 с., 46 источников

ИУДЕЙСКОЕ ПРЕДАНИЕ, ТАНАХ, ТАЛМУД, ПСЕВДОЭПИГРАФ, АПОКРИФ, АПОКАЛИПСИС, СЫН БОЖИЙ, СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ, ИИСУС ХРИСТОС, ИСКУШЕНИЯ В ПУСТЫНЕ, ЧУДЕСА ИСЦЕЛЕНИЯ, ИУДЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ, ФАРИСЕИ И КНИЖНИКИ, ГЕНЕАЛОГИЯ ИИСУСА ХРИСТА, РОЖДЕСТВО ИИСУСА ХРИСТА, ИСТОРИОСОФИЯ ЛУКИ, РОЖДЕНИЕ ОКТАВИАНА АВГУСТА

Объект исследования – текст синоптических Евангелий.

Предмет исследования – экзегетические особенности синоптических Евангелий, рассмотренных с учетом особенностей толкования в свете иудейского предания.

В работе использованы теоретические **методы** исследования: анализ и обобщение.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение текста синоптических Евангелий с учетом развития библейской экзегетики XX в., обращающей свое внимание на языковую составляющую, контекст и древнееврейское предание.

В результате исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. Ветхозаветная апокалиптическая и эсхатологическая литература эпохи Второго храма о спасении и Царстве Мессии, учитываемая при прочтении синоптических Евангелий, существенно расширяет и дополняет новыми смыслами и образами наше видение, глубже раскрывает суть прихода Христа как Спасителя всего человечества от греха и страданий, обещанного еще в Ветхом Завете.

2. Только в свете Ветхого Завета открывается во всей глубине Новый Завет, и сам Ветхий Завет открывается в истинном своем смысле только через призму Нового Завета. Ветхий Завет – это та основа, на которой зарождены и христианство, и ислам, и иудаизм. Без Ветхого Завета нет Нового Завета и нет христианства.

3. В контексте древнееврейского предания происходит устная проповедь Иисуса Христа и письменное изложение Благой Вести евангелистами, которые вполне знают иудейское предание и ссылаются на него, адаптируя его под понимание людьми своей общины и своей эпохи – в Евангелии надо различать временное и вечное, букву и ее духовный смысл.

4. Современная экзегетическая работа получила развитие, появилось множество современных толкований, в которых применяются научные методы, и сам текст обязательно соотносится с языковыми особенностями и культурным контекстом, что ведет к более глубокому познанию человеком Божественного Откровения и дает шансы большему количеству людей познать истину, обрести веру и обратиться к Богу. Библия –

это инструмент, средство к познанию Бога, явленного нам в Боговоплощении Господа нашего Иисуса Христа.

Практическая значимость ВКР определяется как потенциальная возможность использования выкладок исследования в процессах обучения или в процессах углубленных научных исследований текстов Священного Писания.

Перспективы дальнейшего исследования. На следующем этапе исследования возможно углубленное рассмотрение учения Нового Завета о личности в тесной связи с эсхатологическими концепциями Ветхого Завета.

ABSTRACT

116 p., 46 sources

JEWISH TRADITION, TANAKH, TALMUD, PSEUDEPIGRAPHA, APOCRYPHA, APOCALYPSE, SON OF GOD, SON OF MAN, JESUS CHRIST, TEMPTATIONS IN THE DESERT, MIRACLES OF HEALING, JEWISH HOLIDAYS, PHARISEES AND SCRIBES, GENEALOGY OF JESUS CHRIST, NATIVITY OF JESUS CHRIST, HISTORIOSOPHY OF LUKE, BIRTH OF OCTAVIAN AUGUSTUS

The object of the research is the text of the Synoptic Gospels.

The subject of the research is exegetical features of the Synoptic Gospels, taking into account the peculiarities of interpretation in the light of Jewish tradition.

The paper uses such theoretical research **methods** as analysis and generalization.

The purpose of the research is the study of the text of the Synoptic Gospels, taking into account the development of Biblical exegesis of the 20th century which focuses on the linguistic component, context and Hebrew tradition.

The research results in the following statements:

1. The Old Testament apocalyptic and eschatological literature of the Second Temple period about the salvation and Kingdom of the Messiah, taken into account when reading the synoptic Gospels, significantly expands and complements our vision with new meanings and images and reveals more deeply the essence of the coming of Christ as the Savior of all mankind from sin and suffering, promised in the Old Testament.

2. It is only in the light of the Old Testament that the New Testament is revealed in its entirety, and the Old Testament itself is revealed in its true sense only through the prism of the New Testament. The Old Testament is the foundation on which Christianity, Islam and Judaism were born. Without the Old Testament, there is no New Testament and no Christianity.

3. In the context of the Hebrew tradition, there is an oral preaching of Jesus Christ and a written presentation of the Good News by evangelists who are fully familiar with the Jewish tradition and refer to it, adapting it to the understanding of people in their community and their era. In the Gospel, it is necessary to distinguish between the temporal and the eternal, the letter and its spiritual meaning.

4. Modern exegetical work has been developed, many modern interpretations, in which scientific methods are used, have appeared and the text itself is necessarily correlated with linguistic features and cultural context. This leads to a deeper knowledge of the Divine Revelation and gives more people a chance to know the truth, gain faith and turn to God. The Bible is a tool, a means to know God, revealed to us in the Incarnation of our Lord Jesus Christ.

Practical significance lies in the potential for using the research findings in the learning processes or in the processes of in-depth scientific research of the texts of the Holy Scriptures.

Prospects for further research. At the next stage of the study, an in-depth examination of the New Testament teaching on personality in close connection with the eschatological concepts of the Old Testament is possible.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий выпускающей кафедрой
Парамонов И. Ф. (свящ. Иоанн Парамонов)
30 октября 2024 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студент:	Шадрин Сергей Юрьевич
Тема ВКР:	Иудейское предание в синоптических Евангелиях
Утверждена:	приказом Ректора от 29.10.2024 № 44-ст
Руководитель:	Алексеев С.В. (прот. Сергий Алексеев), доцент кафедры теологии, кандидат богословия
Кафедра, на которой выполняется работа:	Кафедра теологии
Направление подготовки:	48.03.01 Теология
Направленность программы:	Православная теология
Область знания:	Вероучение Церкви
Форма работы:	бакалаврская работа
Срок сдачи ВКР:	26.05.2025
Антиплагиат	26.05.2025
Отзыв руководителя	05.06.2025
Рецензия рецензента	05.06.2025
ГАК	06.06.2025

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база):

В целом, в работе должна быть выявлена степень влияния иудейского предания на евангельский текст.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов:

В ВКР студенту необходимо рассмотреть письменные источники иудейского Предания и установить особенности их формирования; выявить связь между литературой эпохи Второго храма и образами Христа, описанными в синоптических Евангелиях; проследить линию тождественности Иисуса и Израиля; рассмотреть историю

возникновения и этимологию Мессианских Титулов; установить значимость родословия Христа для подтверждения Его Мессианства; определить значение библейской символики.

Перечень дополнительного материала, подлежащего к разработке в рамках ВКР:

Задание выдано: 31 октября 2024 г.

Руководитель: прот. С. Алексеев

Алексеев С. В. (прот. Сергий Алексеев)

Задание принял к исполнению:

Шадрин С. Ю.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ИУДЕЙСКОЕ ПРЕДАНИЕ В СИНОПТИЧЕСКИХ ЕВАНГЕЛИЯХ

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнил
студент 5 курса (гр. 519)
Шадрин Сергей Юрьевич

Руководитель:
доцент кафедры теологии
канд. богосл.
прот. С. В. Алексеев

Екатеринбург 2025

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ИУДЕЙСКОЕ ПРЕДАНИЕ В СИНОПТИЧЕСКИХ ЕВАНГЕЛИЯХ

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнил
студент 5 курса (гр. 519)
Шадрин Сергей Юрьевич

Руководитель:
доцент кафедры теологии
канд. богосл.
прот. С. В. Алексеев

Екатеринбург 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..2
1
ГЛАВА 1. ИУДЕЙСКОЕ ПРЕДАНИЕ 24
1.1.
ТаНаХ……...2
5
1.2.
Талмуд……..2
6
1.3. Псевдоэпиграфы, апокрифы, апокалипсисы 28
Выводы……...31
ГЛАВА 2. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА 32
2.1. Имена и титулы Иисуса 33
Сын Божий…….34
Сын Человеческий..... 36
Христос……...37
2.2. Начало служения 39
Крещение от Иоанна Крестителя 40
Искушения в пустыне 41
Чудеса исцеления 42
2.3. Праздники 45
Суббота……...46
Пасха……...48
2.4. Оппоненты 49
Фарисеи……..50
Толкователи Писания 51
Выводы……...53
ГЛАВА 3. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ 54

3.1. Текстология 56
Происхождение и авторство 57
Композиция, предназначение и цель 60
3.2. Царское достоинство Иисуса 62
Генеалогия 64
3.3. Пророческое достоинство Иисуса 74
Рождество и детство 78
Выводы 87
ГЛАВА 4. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ 89
4.1. Текстология 94
Происхождение и авторство 97
4.2. Особенности Евангелия от Луки 99
Историософия Луки 107
Рождество Иисуса и Октавиана Августа 112
Генеалогия 119
Выводы 124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 126
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 128

ВВЕДЕНИЕ

Священное Писание – зафиксированная в тексте часть христианского Священного Предания, полученного в Откровении, и состоит из семидесяти семи книг Нового и Ветхого Заветов. В принятой в Православии святоотеческой традиции Ветхий Завет обычно рассматривается с позиции Нового Завета только лишь в приготовительном и прообразовательном значении: «действие Ветхого Завета отменяется принятием Нового Завета». Такое понимание вещей предполагает достаточность Нового Завета для раскрытия Богооткровенной истины. Но, при кажущейся своей разности и якобы взаимоисключении, Ветхий и Новый Заветы были даны одним Творцом и одному народу, с одной целью, поэтому гармонично дополняют друг друга, а это значит, что не может новозаветное Откровение раскрыться во всей своей полноте без рассмотрения его в контексте ветхозаветного Откровения.

По вышеизложенной причине в ВКР постараемся посмотреть на Новый Завет из Ветхого Завета, глазами тех иудеев, которым изначально и была проповедана Благая Весть о Царствии Божьем. Ведь, когда мы рассматриваем Новый Завет в отрыве от контекста, то поступаем опрометчиво, потому что, если ты хочешь достигнуть глубокого и истинного понимания, то должен читать книгу не со второй главы и даже не с первой главы, а с предисловия. Наиболее полно понять тайну мессианства можно, если обратиться к иудейской устной традиции, к так называемому иудейскому преданию. Это позволит расширить круг нашего восприятия Нового Завета: ведь все, что дошло до нашего времени в записи и является сейчас содержанием Талмуда, таргумами или апокрифами, – в те времена, было обычной иудейской жизнью и сознанием. Именно так иудеи воспринимали и осознавали все происходящее и именно так видели ситуацию, таким было их мировоззрение и мировосприятие, такова была их культура, так они жили и умирали.

Актуальность данной ВКР обусловлена стремлением глубже познать Священное Писание, рассмотреть его как «гипертекст», используя знания языка первоисточника (еврейского/арамейского и греческого), особенностей истории, культуры, традиций и обычаев еврейского народа.

Объектом исследования является текст Синоптических Евангелий.

Предметом исследования экзегетические особенности синоптических Евангелий, рассмотренных с учетом особенностей толкования в свете иудейского предания.

Цель исследования – изучение текста синоптических Евангелий с учетом развития Библейской экзегетики XX в., обращающей свое внимание на языковую составляющую, контекст и древнееврейское предание.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

– рассмотреть источники иудейского предания и установить особенности их формирования;

– выявить связь между литературой эпохи Второго храма и образами Христа, описанными в синоптических Евангелиях;

– проследить линию тождественности Иисуса и Израиля;

– рассмотреть историю возникновения и этимологию Мессианских Титулов;

– установить значимость родословия Христа для подтверждения Его Мессианства;

– определить значение библейской символики.

Источниками материала служат:

– Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

– Евангельский синопсис А. Емельянова;

– Подстрочный перевод Нового Завета А. Винокурова;

– комментарии на синоптические Евангелия современных западных исследователей, таких как Дэвид Стерн, Рикк Уоттс, Дж. Бил, Д. Карсон; труд Джоэля Грина, Скота Макнайта и Говарда Маршалла; исследования Дж.

Лэдда, Николаса Том Райта, Брюса Мецгера и Рэймонда Брауна, Майкла Уилкока и И. Х. Маршала;

– комментарии на синоптические Евангелия и письменные источники иудейского предания православных авторов, таких как Иоаннис Каравидополус, митр. Иларион (Алфеев), прот. Геннадий Фаст, Борис Ильич Гладков, Борис Деревенский, архим. Иануарий (Ивлиев), Валентина Кузнецова, Д. М. Муретов, А. М. Ткаченко, еп. Кассиан (Безобразов).

Исследование проведено с использованием **методов** анализа и обобщения.

Практическая значимость ВКР определяется как потенциальная возможность использования выкладок исследования в процессах обучения или в процессах углубленных научных исследований текстов Священного Писания.

Содержание ВКР – введение, четыре главы, определенные выводы по каждой главе, заключение и список источников и литературы. Введение описывает проблему данной темы, ставит цели и задачи исследования. Первая глава проводи ознакомление с источниками иудейского предания. Во второй главе проводится исследование текста Евангелия от Марка. В третьей главе представлен анализ особенностей толкования современными экзегетами некоторых моментов Евангелия от Матфея с позиции критического реализма. В четвертой главе проведена компиляция мнений современных экзегетов на смыслы текста Евангелия от Луки. Заключение описывает итог исследования, сообщает о процессе работы и резюмирует полученный результат. Основная часть содержит 106 страниц.

ГЛАВА 1. ИУДЕЙСКОЕ ПРЕДАНИЕ

Иудейские предания восходят в такую даль, как начало сотворения мира. Прочному сохранению этих преданий до наших дней благоприятствовали следующие факторы:

- исключительная память еврейского народа – все выучивалось и читалось наизусть, запись слов учителей считалась предосудительной;
- необходимость всякому еврею твердо помнить свою родословную, чтобы доказать свою принадлежность к избранному народу Божию;
- священное, религиозное, сакральное значение исторических воспоминаний евреев;
- полное слияние государства и религии – все государственные и гражданские события имели значение событий религиозных, и наоборот.

«Промыслу Божию угодно было избрать для сохранения Откровения именно народ еврейский, так как сознание этого народа было весьма ясным зеркалом для отражения образов, открываемых Духом Божиим, а их память, жизнь и история были надежными хранителями этих восприятий и знаний».[1] Но в ходе истории, после завоевания Палестины римскими войсками и разрушения символа иудаизма – Иерусалимского Храма – в 70-м г. н.э., а также из-за гонений на иудеев со стороны римлян в 135-м г., после восстания 132-го г., возникла реальная опасность утраты этих знаний. По этой причине во II в. н. э. решением собрания законоучителей Устный Закон иудеев был собран в письменные сборники. «Несмотря на то, что первичное предание и евангельское Предание разделены лингвистической перегородкой, так как первоначальное предание распространялось на арамейском языке, а тексты Евангелий записаны по-гречески»[2] – первичное предание весьма полезно при исследовании текстов Евангелий. Можно указать на три существующих ныне

[1] *Троицкий И. Г.* Психологические и исторические условия сохранения Священного Предания у древних евреев // Христианское чтение. 1885. № 3–4. С. 363.
[2] *Лев (Жилле), иером*. В поисках первоначального евангельского предания // Путь. 1932. № 36. С. 34.

письменных источника древнееврейского Предания: таргумы на ТаНаХ, Талмуд и группа псевдоэпиграфов, апокрифов и апокалипсисов.

1.1. ТаНаХ

Главная иудейская книга – собрание священных текстов Библии Ветхого Завета, именуемые у христиан каноническими. «Начало Талмуда коренится в предании ветхозаветной Церкви, идущем от патриархов и Моисея»[3]. Наименование, «ТаНаХ», является аббревиатурой, составленной из первых трех заглавных букв обозначения его частей:

- Тора («Закон») – «Пятикнижие» Моисея, изначально Тора дается Израилю как нравственная цель жизни и как средство для достижения этой цели, далее человеческий ум переложил эти средства на юридический язык и оформил в виде закона;
- Невиим («Пророки») – сборник исторических и пророческих книг;
- Кетувим («Писания») – сборник учительных книг.

Абсолютное большинство текстов ТаНаХа написано на иврите, богослужение в синагогах также составлено на еврейском языке. Но после Вавилонского плена иудеи, примерно с середины V в. до Р. Х., переходят в разговорной речи на арамейское (халдейское) наречие, и ко времени прихода Христа далеко не всякий из евреев мог прочесть даже Тору. Древнееврейский язык Писания и богослужения знали только хорошо образованные люди, а весь основной народ общался на арамейском – языке плотников и пастухов. Тогда евреи вынужденно переложили книги Ветхого Завета на арамейское наречие, так появились арамейские переводы-толкования Торы или таргумы. «Сначала, когда сподвижники Ездры публично читали и изъясняли Пятикнижие, они были устные и уже значительно позднее стали записываться»[4].

[3] *Мень А., прот*. Библиологический словарь. В 3 т. Т. 3. Р–Я. М., 2002. С. 239.
[4] Там же. С. 241.

Существуют самостоятельные переводы на арамейский язык разных частей ТаНаХа, выполненные разными людьми и в разное историческое время:

- Таргум Торы (Онкелоса) – это перевод на арамейский язык Пятикнижия Моисея, носит второе название Вавилонский Таргум;
- Таргум Невиим (Ионафана) – это перевод на арамейский язык исторических и пророческих книг;
- Таргум Кетувим – это перевод на арамейский язык учительных книг.

Таким, каким мы его видим сейчас, ТаНаХ сформировался только в VIII веке, это сделали масореты, поэтому эти Писания на иврите часто называют масоретской Библией. «Масора» или в переводе – «предание», есть особый способ чтения и истолкования этого древнего текста.

1.2. Талмуд

«Второй по значимости вероучительной книгой иудаизма является Талмуд (“исследование”, “изучение”)»[5]. Талмуд является Устным Законом и имеет огромный авторитет – это особое прочтение Торы с осмыслением в рамках нужд и обстоятельств жизни прежних эпох евреев. Отсюда можно сделать вывод, что основной задачей Талмуда является осмысление указаний Бога, разработка методики и степени руководства ими, вариант организации уклада жизни в соответствии с ритуальными и правовыми нормами иудаизма.

В свете знаний устоявшейся традиции Господь даровал Своему народу шестьсот тринадцать заповедей и на этом фарисеи построили и развили своё учение, и сделали его центром еврейской жизни. В последние столетия до Р. Х. книжники, трудившиеся при Иерусалимском храме, постепенно стали записывать мидраши («толкования») – краткие истолкования отрывков

[5] *Иларион (Алфеев), митр*. История религий. М., 2013. С. 173.

Письменного Закона с поучениями. «Подобные записи впоследствии стали зерном, из которого вырос Талмуд»[6].

Так как после разрушения Храма и выселения с Палестины еврейский народ оказался отрезанным от живых традиций, то, устные и записанные в межзаветный период книжниками материалы предания (мидраши), в начале III в. по Р. Х., были собраны вместе и записаны в Мишне («повторение»). Далее, в течение следующих двух или трёх веков, рассуждения раввинов о Мишне на территории Израиля и в Вавилоне были собраны в Иерусалимскую и Вавилонскую Гемары («завершение») Вместе Мишна и Гемара входят в Талмуд, который представлен нам в разных версиях – Иерусалимской и Вавилонской. Вавилонский Талмуд шире и полнее, очень подробный и объемный – занимает более высокий приоритет в еврейской среде, а более близким реалиям истории, наполненным критичными суждениями и кратким по объему является Палестинский Талмуд. Вообще Талмуд – это воплощение мечты иудея, это их образ жизни.

Таким образом, композиционно современный Талмуд состоит из трех основных частей:

- Мишны («повторение»), основной части;
- Гемары («окончание», «разбор»), раздела разъясняющего и комментирующего Мишну;
- Тосэфот («дополнение»), добавочных материалов к Мишне и Гемаре.

«Распределение материала в Вавилонском и Иерусалимском Талмуде несколько различается, но, в общем, Талмуд содержит шесть тематических разделов»[7]. Талмуд имеет не только деление по темам, но и в одной из его составляющих частей – в Гемаре, существует внутренняя разбивка на две резко отличающиеся содержанием части: галаху («законы») – решение правовых вопросов и аггаду («повествование») – сборник мудрых афористичных высказываний, притч и баек. Соответственно,

[6] *Фаст Геннадий, прот*. Этюды по Ветхому Завету: руководство к изучению Священного Писания. В 2 кн. Кн. 1. Красноярск, 2007. С. 113.
[7] *Иларион (Алфеев), митр*. История религий. М., 2013. С. 185.

законодательная часть имеет приоритет перед повествовательной, так как галаха – это целая математика – выверенная система нахождения верного решения через логику, а аггада – это частный интересный случай – запоминающийся пример, искрометный образ, красиво и понятно демонстрирующий истину.

«Мишна у иудеев не подлежит сомнению или обсуждению, а только раскрытию. Одним из основных принципов талмудического предания является принцип непогрешимости предания, это означает, что последующее поколение мудрецов может только раскрывать учение предыдущего, но не обсуждать его правильность. Достоверность некоторых событий и фактов из древнего предания, отраженного в Талмуде, нет никакой возможности доказать или опровергнуть. При критическом настрое, некоторые вещи можно воспринимать как благочестивые сказания, имеющие назидательный смысл, но и отрицать достоверность таковых, оснований нет»[8].

1.3. Псевдоэпиграфы, апокрифы, апокалипсисы

«Писания Нового завета были лишь незначительной частью обширной литературы, создававшейся в период до конца I века»[9], до закрытия еврейского канона. Этой литературой активно пользовались и христианские писатели и апологеты. В библеистике принято сравнивать канон книг Септуагинты с Масоретским каноном, и те книги, которые не вошли в канон Масоретский принято называть девтероканоническими в католической традиции, неканоническими в православной традиции и апокрифическими в протестантской традиции.

«Слово “апокрифы” для нас имеет отрицательные коннотации, неканонические книги тоже звучит не благозвучно, поэтому наиболее нейтральным названием принято – девтероканонические (второканонические), то есть канонические второго порядка»[10]. К таким

[8] *Фаст Геннадий, прот.* Указ. соч. С. 96.
[9] Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии. М., 1989. С. 137.
[10] Книга апокрифов. Ветхий и Новый Завет. СПб., 2004. С. 123.

книгам относятся новеллы Товит и Юдифь, а вот подобная же им новелла – книга пророка Ионы – считается уже канонической. Также книгами второканоническими являются Первая и Вторая книги Маккавейские, Премудрость Соломона, Сирах, Варух, Третья книга Маккавейская.

В эпоху послевавилонского пленения в среде еврейской культуры появляются апокрифы, они, по своему позднему происхождению, не вошли в состав канона Священного Писания, но, не смотря на это, они наполнены множеством исторических смыслов, составляющих мировоззрение еврейского народа и в них мы можем найти раскрытие тайн, согласных с Божественной волей. В авторстве этих книг участвовал Автор с большой буквы и являлся источником Откровений, отражаемых в тексте. «Истоки этой иудейской апокалиптики большинство исследователей связывает с пророческой традицией. При этом, ни иудейской синагогой, ни христианской Церковью, никогда не принималось полностью повествуемое в апокрифах. Но, как один из источников предания, апокрифы всегда использовались. Святые отцы и жития святых многое почерпнули из апокрифов»[11]. Очень часто апокрифы были псевдоэпиграфичны, то есть для поднятия авторитетности, приписаны известным персонажам прошедшей истории в части написания или участия в событиях. Естественно, они не писали их или в них не участвовали. Многие Евангельские места были стилизованы под такие богословские ожидания, изложенные в подобной литературе.

Поговорим о нескольких апокрифах, представляющих на наш взгляд особый интерес:

«Жизнь Адама и Евы – повествует о покаянии Адама и Евы, о новом обольщении сатаной, о рождении Каина, Авеля и Сифа, о поисках елея жизни, о прощении греха Адаму и Еве, об их кончине. Фантазии на жизнь Адама и Евы в раю»[12].

---

[11] *Карева С.* Отражение эсхатологических представлений иудейской апокалиптики в синоптических Евангелиях // Свято-Филаретовский. URL: https://sfi.ru/science/srietienskiie-chtieniia/xx-sretenskie-chteniya/sekciya-svyashennogo-pisaniya-i-liturgiki/otrazhenie-eshatologicheskih-predstavlenij-iudejskoj-apokaliptiki-v-sinopticheskih-evangeliyah.html?ysclid=m9tqbh0t4o134312468 (дата обращения: 08.04.2025).

[12] *Фаст Геннадий, прот.* Указ. соч. С. 27.

«Пещера сокровищ – повествует о происхождении мира и человека, об Адаме и Еве, о Каине и Сифе и их потомках, о патриархах, о Ное и потопе, о погребении Адама на Голгофе Симом»[13].

«Первая книга Еноха – относится к ветхозаветным Апокалипсисам. Апокриф состоит из пяти книг: Ангельская книга; Астрономическая книга; Историческая книга; Увещевательная книга; Мессианская книга»[14]. Расширенная фантазия на жизнь Еноха (реального участника событий ВЗ, который ходил с Богом и не имел своей воли) после взятия его Богом на Небо. Находит отражение в описаниях Сына Человеческого.

«Заветы двенадцати патриархов – каждый из двенадцати сыновей Иакова увещевает воздерживаться от определенного порока. Завет Левия находит отражение в описании Крещения Иисуса в Евангелиях»[15].

«Книга юбилеев – книга разделена на пятьдесят юбилеев и пересказывает священную историю книг Бытия и Исхода»[16] с точки зрения Закона.

Ветхозаветные Апокалипсисы – эсхатологические откровения, описания сценариев вмешательства Бога в историю, целый отдельный жанр в литературе иудеев, складывающийся с начала II в. до Р. Х. Удовлетворение жажды народа к мистике, так как пророки по воле Божьей к тому времени иссякли. Кроме пяти «книг Еноха, в подражание Пятикнижию Моисея, есть еще целый ряд апокрифических Апокалипсисов. К ним относится: “Третья книга Ездры”, “Апокалипсис Авраама”, “Апокалипсис Софонии”, “Апокалипсис Ездры”, “Апокалипсис Варуха”, “Апокалипсис Ильи”. Все эти Апокалипсисы содержат таинственные видения иного мира и образные символические картины человеческой земной истории, пытаются открыть тайну Вселенной и тайну конца мира»[17].

[13] *Фаст Геннадий, прот.* Указ. соч. С. 116.
[14] Там же. С. 68.
[15] Там же. С. 67.
[16] Там же. С. 61.
[17] Там же. С. 63.

Выше показаны лишь немногие образцы, которые и близко не приближаются к тому количеству всех текстов древних евреев, занесенных в список апокрифов после закрытия канона, эта огромная область литературы содержит и отрывки предания и не вошедшие в предание сказания, легенды, верования и мифы, которые отражают всю суть формирования мировосприятия евреев.

Выводы

Жизнь любого народа сопровождается событиями, которые не проходят бесследно для его сознания и оставляют в нем отпечаток, запоминаются народом. Эти воспоминания являются жемчужиной в жизни народа, позволяющей видеть исторические цели и идеалы и правильно направлять последующую жизнь. Передача таких событий в устной традиции носит название – Предание. Само первоначальное христианство зародилось в недрах иудейской религии, его созидателями изначально были иудеи по религии и евреи по нации, живущие этим Преданием. Сам Иисус Христос и его апостолы были чистокровными евреями и правоверными иудеями – предание было их образом мышления и мировоззрения. Поэтому они и организовывали свою пропаганду по-еврейски и по-иудейски: в синагогах, на религиозных праздниках иудаизма и только среди евреев. Сформированное во времена написания Евангелий письменное Иудейское предание ясно свидетельствовало об историчности Христа и характеризовало Его как Мессию, который не оправдал их ожиданий.

ГЛАВА 2. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

В Евангелии от Марка, мы не найдем какого-то полного или системного описания жизни Спасителя: в нем приводятся лишь некоторые, особо значимые эпизоды Его земного служения и отдельные поучения. На первый взгляд может показаться, что «Марк составил бессвязное, отрывочно-эпизодическое описание дел и речей Господа»[18]. На самом же деле Евангелие является «иконой событий», в которой разрозненные сведения связаны единой идеей и подобраны именно так, чтобы показать, что Иисус Христос и есть тот Мессия, которого ожидал еврейский народ. Евангелие как бы стилизовано под мессианские ожидания иудеев: «повествование показывает, что из эпохи Ветхого Завета человек входит в эпоху Нового Завета и приводит, как основной аргумент этому, доказательства исполнения множества ветхозаветных пророчеств во Христе»[19]. Евангелие говорит о том, что вся история Христа была предвозвещена в Священном Писании и Предании: что именно Иисус соответствует всем чаяниям еврейского народа, ожидающего мессию-спасителя, что именно с появлением Иисуса на земле наступило Царство Божье. Евангелие однозначно утверждает, что единственная цель всей истории человечества, всего данного евреям Закона, всего служения пророков и заключенных Заветов – это приход и смерть Христа. Для любого народа, для каждого человека – Христос есть всё.

Исследователи разделяют Евангелие от Марка, руководствуясь разными принципами. Чаще всего его делят на «периоды с привязкой к географическим рамкам служения Спасителя: проповедь в Галилее, путь в Иудею, последние события перед входом в Иерусалим, Страсти и Воскресение»[20]. В нашем исследовании, с целью показать след иудейского Предания, рассмотрим содержание Евангелия по следующему принципу:

---

[18] *Муретов М. Д.* К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических Евангелий // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1881. Ч. 27. Кн. 1. С. 207.
[19] *Фаст Геннадий, прот.* Указ. соч. С. 236.
[20] *Каравидополус И.* Введение в Новый Завет. М., 2009. С. 201.

возьмем за основу деления не внешние географические и хронологические рамки, а попробуем раскрыть Мессианское достоинство Спасителя, используя следующие основные «опорные точки»:

- имена и титулы Иисуса;
- события перед началом проповеди – Крещение и искушения в пустыне;
- начало проповеди и чудеса исцеления;
- конфликт и оппоненты;
- праздники – суббота и Пасха.

Ниже рассмотрим более подробно каждый из этих моментов.

2.1. Имена и титулы Иисуса

Иисуса в Евангелиях называют множеством различных словосочетаний. В Евангелии от Марка Иисус, в числе других наименований, часто именуется Сыном: Сыном Божьим, Сыном Человеческим, Сыном Давида. Это одни из самых значительных христологических терминов Нового Завета.

«Само слово “сын” на иврите будет звучать как “бен” и обычно используется в иудаизме в трёх различных случаях»[21]:

– человек обычно зовётся сыном своего отца, то есть как у нас имя и отчество с приставкой «бен» перед ним;

– может означать не непосредственного сына, но более отдалённого потомка, родственника;

– смысл может быть расширен и звучать, «как имеющего общие черты характера»[22], причастного к чему-либо, имеющего сходство, взаимосвязанного и единомыслящего.

Применительно к Иисусу слово «Сын» правильнее будет толковать во всех трех значениях термина «Богосыновства» одновременно.

---

[21] *Стерн Д.* Комментарий к Еврейскому Новому Завету // Библия онлайн. 2007–2025. URL: https://bible.by/cent/41/1/ (дата обращения: 25.03.2025).
[22] Там же.

Когда мы читаем средневековых, античных и некоторых современных толкователей, то они, как правило, толкуют такие места, где Иисус называется, то Сыном Человеческим, то Сыном Божиим в категориях Халкедонского вероопределения – как имеющего две нераздельные и не слитные самостоятельные природы. Такие толкования говорят нам о том, что там, где Иисус называется Сыном Божьим, то там говорится о Его Божественной природе, а вот там, где Он называется Сыном Человеческим, то там говорится о Его человеческой природе. Все это хорошо и верно, но дело в том, что взгляд исследователя обязан смотреть на обращение к человеку первого столетия, как на обращение к человеку первого столетия, а не как на обращение к нам в современности. Этому же нас учит и основное правило научной экзегетики, называемое дистанцированием: нужно суметь взглянуть на изучаемый текст Евангелия с точки зрения читателя и писателя того времени, когда оно писалось, когда звучала живая проповедь Иисуса. Тогда ни о каком Халкидоне еще никто и не слышал, и не знал. Поэтому термины «сын божий» и «сын человеческий» воспринимались иудеями только в понятном для них контексте, в понятном значении с учетом богословия иудаизма периода Второго Храма, но без учета наших современных результатов Богопознания и определения веры: «Мессия для иудеев является человеком, подобным Моисею или Давиду, исполняющим роль или царя или мистического первосвященника или пророка»[23].

Сын Божий

Что это значило во времена эпохи Второго Храма, на языке новозаветного богословия? «В Ветхом Завете понятие “сын Божий” никогда не употреблялось в понятии Бог, оно могло обозначать или весь Израиль или царя или ангелов»[24]. Ближе всего к смыслу употребления титула «Сын

[23] *Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М., 2013. С. 411.
[24] Словарь Нового Завета. В 2 т. Т. 1. Иисус и Евангелия // Библиотека Католической информационной службы. 2012. URL: http://www.agnuz.info/app/webroot/library/6/1/ (дата обращения: 25.03.2025).

Божий» в Новом Завете имеет употребление этого термина в Ветхом Завете в понятии «царь», то есть человек, но человек не обычный, а человек, выдающийся из массы других людей. Наименование подчеркивает исключительную причастность Богу, избрание для служения народу и Богу, повиновение Ему, переживание Божьей любви, милости, защиты и получение особых даров от Него. Поэтому-то в Ветхом Завете, когда царь восходил на Престол, в начале церемонии пелся специальный псалом интронизации, в тексте которого Бог объявлял царя Своим сыном: «…сын Мой еси ты, Аз днесь родих тя» (Пс. 2, 7). То есть человек, которого Бог объявляет Своим сыном, усыновляется Ему, становится царем. В понимании евреев того времени, царь, который стоит над народом, – он содействует Богу и делает Божье дело, и в этом и есть его служение. Люди же простые так себя вести не могут, а царь – он необычный человек, он со-работник Бога, поэтому царь – сын Божий, без всякого намека на божественность и сверхъестественность. В Ветхом Завете – это метафорическое, а не буквальное наименование. Те же самые аргументы можно привести и про весь Израиль, как особый, избранный народ, который тоже исполняет Божий замысел и потому и зовется сын Божий.

«Хотя в палестинском иудаизме явно и не говорится о мессии как о “сыне Божьем”, но все же религиозные истоки богосыновства Иисуса предпочтительнее искать и видеть именно там. Ведь все мессианские надежды того периода почти всегда связывались с идеальным царем из рода Давида, который в Ветхом Завете назван “сыном Божьим” и “рабом Моим”»[25]. Из этого наблюдения также следует вывод, что современники Иисуса понимали мессию как царя – «сына Божьего». При дальнейшем анализе иудейского Предания находим тонкую связь между наименованиями «сын Божий» и «раб Господень», но понимаем, что евреи принимают эту тождественность имен только в части послушания и служения. Связи искупительного страдания «раба Господня», пророченного в Писании, с

[25] Словарь Нового Завета. В 2 т. Т. 1. Иисус и Евангелия …

мессией иудеи помыслить и допустить не могли. Такую связь позже установил сам Иисус, понимая роль «Сына Божьего» в добровольной отдаче себя на страдания и смерть. В этом смысле, Его Сыновство исключительно, Он – единственный такой Сын Божий. Поэтому-то Марк, понимая служение Иисуса именно в страдании и смерти, и именует Иисуса «Сыном Божьим» и ставит это имя в самом начале своего Евангелия (Мк. 1, 1). Далее Марк последовательно покажет, что Иисус есть первый и главный Сын Божий и что именно Иисус – тот, кто, как Сын Божий, страдает и умирает в послушании Богу (Мк. 14, 36).

Сын Человеческий

«Некоторые имена Иисуса в Евангелиях носят специфическую роль и употребляются в особых контекстах с учетом арамейских особенностей языка»[26]. К таким понятиям относится и словосочетание «Сын Человеческий». По отношению к Иисусу, в Евангелии от Марка это имя встречается четырнадцать раз и является самопрезентацией, – говоря о своей миссии, Иисус предпочитает именно это выражение всем другим наименованиям – так как больше к Иисусу так никогда, и никто не обращается и так Его не называет. Этим самонаименованием Иисус подчеркивает Свое единение с человечеством и исключает отождествление Себя с Мессией-царем, которого ждали иудеи, обращает внимание, что Его миссия не отвечает ожиданиям иудейского народа.

У пророка Даниила (Дан. 7, 13,14) имя «Сын человеческий» применено с другой смысловой нагрузкой, – здесь оно «написано на арамейском “бар-енош”, что означает – “сын человека”, “типичный человек”, “наученный быть человеком”, или просто “человек”»[27]. Когда же у Марка трижды звучит из уст Иисуса о миссии «Сына Человеческого» послужить другим и отдать жизнь ради искупления многих, то мы связываем Иисуса с фигурой,

[26] Словарь Нового Завета. В 2 т. Т. 1. Иисус и Евангелия …
[27] Там же.

предсказанной в пророчестве Даниила, – грядущим посланником Бога, который соберет свой народ и совершит Суд. Но Иисус есть не один из земных завоевателей-царей, которые представлены у Даниила в зверином облике, а Сын Человеческий – истинный человек, каким и должен быть весь народ святых. Он – Начальник этого народа святых, и этим Он пытается убедить израильтян отказаться от жажды земной славы и царствования. Господь называет Себя Сыном Человеческим, проповедуя личную святость, в противовес тем условным, политическим чаяниям, которые возлагались на Него современниками.

Из вышесказанного можно сделать вывод о двойственности происхождения этого выражения, которое может обозначать и человеческое, и божественное происхождение Иисуса. С одной стороны, «Сын Человеческий» – это самообозначение, используемое в специфических контекстах, а с другой стороны, – это фигура «подобного человеку» из Даниила, тесно связанного с «Ветхим днями». Таким образом, применительно к Иисусу, в одних случаях Сын Человеческий – это обычное указание на самого себя, а в других – сознательная аллюзия на Даниила. Не корректно было бы «ограничивать смысл этого выражения указанием на человечество Иисуса, как некоторую противоположность титулу “Сын Божий”, как это сделано толкователями в постхалкидонский период»[28].

Христос

В ветхозаветных текстах периода Второго Храма отражено упование иудеев на восстановление царства Давида. Из этой надежды выросло ожидание будущего посланца Божьего, который восстановит независимость Израиля и справедливость. Чуть позже, в Псалмах Соломона, надежда на восстановление Израиля была связана с ожиданием потомка Давида, уже как «помазанника Господня»[29]. Вот этот ожидаемый потомок Давида, в

[28] Словарь Нового Завета. В 2 т. Т. 1. Иисус и Евангелия …
[29] Там же.

еврейской религии и культуре, стал равнозначен ранее обещанному Богом спасителю. В иудейских текстах приход такого спасителя был прямым вмешательством Бога в ход истории и должен был принести освобождение иудеев от иноземного владычества. Все это и было обозначено понятием «Машиах» (Мессия).

Но без понимания особенностей греческого и арамейского языка и традиционных ожиданий еврейского народа, отраженных в Предании, связать «имя “Иисус Христос” с мессией очень сложно – чаще оно воспринимается как просто имя и фамилия»[30]. На самом же деле имя Иисуса на арамейском языке, на котором Он Сам говорил, звучит как «Йешуа», что в переводе означает «Господь спасает». Именно так его называли современники в течение Его жизни на земле. «Слово же “Иисус” представляет собой попытку произнести Его имя по-русски при переводе с греческих рукописей Нового Завета, где, в свою очередь, слово “Иисус” представляет собой попытку самих древних греков произнести арамейское слово “Йешуа” по-гречески. Так арамейское “Йешуа” стало русским “Иисусом”.

“Христос” – это перевод на греческий с еврейского слова “Машиах” (транслитерация на греческий – Мессия), что означает “помазанник” или “тот, на которого возлили масло”»[31]. «Христос» с греческого на русский передается обычно также прямо и без изменений. Ранее у евреев существовала обрядовая церемония выливания на голову царей, пророков или священников оливкового масла, что было видимым свидетельством легитимности исполнения ими своего служения. Титул «Мессия» несет в себе скрытый смысл дарения Богом соответствующей власти тому кандидату, которого помазывали. Это был обряд известный и понятный евреям. Таким образом – «Христос», «Мессия» или «Машиах» – являются равнозначными (выбор имени зависит от аудитории, которой предназначено

[30] *Стерн Д.* Указ. соч.
[31] Там же.

повествование), и все три служения – священническое, пророческое и царское – Христос в себе соединил. В связи с этим Писание Нового Завета и уверенно заявляет, что этот Иисус именно Христос и Он есть исполнение всех пророчеств и обещаний, озвученных ранее Богом в Ветхом Завете.

2.2. Начало служения

Евангелист Марк, описывая события, пытался приблизиться к тем прообразам, которые уже были созданы в еврейской литературе того времени. Во время написания Евангелий было много книг, которые потом остались вне еврейского канона после его закрытия в I в. н. э. Марк пишет икону события, используя такие книги, чтобы те, кто читал Евангелие, сразу понимали – Кто перед ними. Так «Крещение имеет полную аллюзию на Завет Левия из апокрифической книги Завет 12-ти Патриархов»[32]. А описание Иоанна, носящего власяницу с кожаным ремнём, сразу же вызывает в нашем воображении Илью Пророка. Само Крещение от Иоанна имеет явные аналогии с переходом израильским народом Красного моря во время исхода. А искушения в пустыне имеют аналогию на странствования израильского народа по пустыне. «Перечисленные выше рассказы исследователи относят к категории легенд»[33]. Таким образом, и сами события, и последовательность их изложения, выбранная Марком, все перекликается с Торой и жизнью еврейского народа. Вся жизнь и служение Иисуса имеет полную аналогию с жизнью израильского народа, образом мысли, сознания и мировоззрения которого был Закон и Пророки, то есть ТаНаХ. «Иудаизм стал лоном, в котором зародилось христианство, но он же стал самым непримиримым противником новой религии»[34].

[32] Книга апокрифов. СПб., 2004. С. 112.
[33] *Лев (Жилле), иером*. Указ. соч. С. 37.
[34] Иисус Христос в документах истории // Эсхатос. 2012–2025. URL: https://esxatos.com/derevenskiy-iisus-hristos-v-dokumentah-istorii (дата обращения: 25.03.2025).

Крещение от Иоанна Крестителя

«Традиционный иудаизм различает погружение для очищения и для обращения в еврейскую религию»[35]. Уже само слово «крещение» вызывает у евреев ложные ассоциации. С иудейской точки зрения, правильно будет понимать под «крещением» «погружение», акт очищения, который символизирует оставление грехов и возвращение к Богу ради получения прощения.

«Иудаизм отказывается понимать грехопадение как изменение природы человека, поэтому и считает достаточным лишь внешнее выполнение заповедей. Согласно Торе, прежде чем войти в Скинию или Храм, необходимо было пройти ритуал очищения»[36] для восстановления чистоты. Смысл ритуала заключался в «омовении водой, освобождающем от нечистоты плотской, и символизирующем восстановление чистоты обрядовой. Иоанн же провозглашает новое духовное значение старого физического ритуала погружения – очищение от грешного образа жизни»[37], то есть, дословно, «погружение покаяния».

Русскому слову «покаяние» соответствует понятие из греческого языка – «метанойя», которое мы можем интерпретировать как призыв изменить свой принцип мышления или скоординировать свое сердце, как центр жизни любой личности. «Еврейская же идея, лежащая в основе покаяния, выражается словом “т'шува” (“поворот, возвращение”), которое в смысле религиозного поведения означает “поворот” человека от его грехов и “возвращение” к Богу»[38]. Надо развернуться от зла, неделания добра и направиться в своей жизни к Благу. Понятие «покаяться» для еврея того времени означало, что все без исключения люди должны развернуться к Богу, но этот процесс не осуществим без Божьей воли и энергии: «Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся» (Пл. Иер. 5, 21). Человек, которого

[35] *Стерн Д.* Указ. соч.
[36] *Иларион (Алфеев), митр.* История религий. М., 2013. С. 417.
[37] *Стерн Д.* Указ. соч.
[38] Там же.

иудеи назвали бы «ба'аль-т'шува» – это человек, изменивший свой образ жизни под влиянием познания Бога. «Господин покаяния» можно было бы буквально перевести этот термин, что значит – «отвернувшийся» от религиозных традиций в прошлом и сейчас снова «вернувшийся» к служению Богу, «развернувшийся» к Богу.

Искушения в пустыне

Рассказ Марка об искушениях Иисуса в пустыне представлен очень коротко и просто: Дух «гонит» Иисуса в пустыню, в этом чувствуется срочность и необходимость вступить в борьбу с искушением и злом. Это слово хорошо сочетается с частым «тотчас» у Марка и «должно» в устах Иисуса. Даже в этом кратком сообщении об искушениях в пустыне видно стремление Марка подчеркнуть начало Мессианской эры.

Искушения в пустыне Иисуса даны для того, чтобы показать параллели с испытаниями Израиля в пустыне. Пустыня для еврея того времени является местом Богообщения и Богооткровения, так как именно в пустыне еврейский народ проходил испытания и именно в пустыне с народом еврейским пребывал Бог. «Каждый еврей того времени знал, что из пустыни придет спасение, что именно в пустыне необходимо сделать прямыми пути Мессии»[39]. Позже пустыня стала местом борьбы подвижников с демонами, где также с подвижником был Бог – это явное предвосхищение Иисусом последующих событий в жизни Церкви. Нахождение в пустыне в течения именно сорока дней, также имеет свои параллели и с Моисеем, и со странствием по пустыне.

Далее Марк сообщает, что Иисус был в пустыне со зверями. Это напоминает о пророках, которые говорили о мирном совместном сосуществовании зверей: «“Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их… И младенец будет играть над норою

[39] *Стерн Д.* Указ. соч.

аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи” (Ис. 11, 6, 8). Марк намекает, что близость Иисуса к зверям является знамением прихода Нового времени»[40].

Также Марк явно сравнивает Иисуса с Адамом, наводя на размышление что Иисус – это «Новый Адам», что Его служение возвращает человеку то, что было потеряно Адамом, что наступает период Великого Обновления. «Это провозглашение Марком новой Мессианской эры. Миссия Иисуса – подготовка людей к будущему Царству Божьему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым (Быт. 2, 19, 20)»[41].

Чудеса исцеления

Воцарение Бога на всей земле, пришествие Царствия Мессии или Эсхатологического Царства – это было то, чего и ожидали евреи, это проходит «красной нитью» через все ветхозаветное Откровение. Для того чтобы доказать, что это Царство наступило, не достаточно было одной проповеди, необходимо было доказательство этого, необходимо было это Царство показать. Поэтому Марк, вводя повествование об исцелениях, и указывает на власть Сына Человеческого избавлять от болезней телесных (соматических) и душевных (психических) и даровать прощение грехов. Но эти же чудеса исцелений указывают и на пришествие Царствия Небесного, потому что если провести диалектический анализ и рассмотреть параллели между греческим, русским и еврейским переводами слов и понятий, обозначающих одно и то же, то получим что исцеление – это есть и Спасение, и пришествие Царствия Небесного, и восстановление целостности

[40] Ветхий Завет на страницах Нового. В 4 т. Т. 1. Евангелие от Матфея. Евангелие от Марка. Черкассы, 2010. С. 243.
[41] *Лэдд Э. Дж.* Богословие Нового Завета // Библиотека soteria.ru. URL: http://soteria.ru/s3630/ (дата обращения: 25.03.2025).

человека. То есть задача по восстановлению целостности человека, его исцелению и оздоровлению и есть Спасение человека или наступление Царства Небесного. В доказательство всей этой этимологической теории, слова, обозначающие понятие святости (приближения к Царству Небесному), можно также соотнести с понятием здоровья и целостности, что также говорит о тождественности понятий исцеление, Спасение и пришествие Царства Небесного. Всего в Евангелии Марка представлено пять фактов исцелений[42]. Рассмотрим лишь некоторые из них:

- Изгнание Иисусом нечистого духа в синагоге является примером изгнания бесов, исцеления болезни душевной, которое служит отличительной чертой описания Марком служения Христа. «Марк этим подчеркивает, что в отличие от раввинов, не имеющих власти над бесами, у Иисуса была власть над бесами»[43]. По понятиям евреев власть изгонять бесов имел только Бог. Иисус в начале своего пути скрывал то, что он и был их Мессией, потому что знал о том, что евреи надеялись на спасителя, дарующего им свободу от рабства Риму и устанавливающего собственную государственную власть, но никак не такого – признанного разбойником и погибшего как преступник позорной смертью без погребения. Поэтому Он и запрещает духу нечистому называть Себя Святым Божьим, так как время открытого провозглашения еще не наступило. Да и само исповедание Иисуса Мессией бесовскими силами и непринятие Мессианского достоинства Иисуса глубоко-религиозными иудеями очень символично и неприятно Ему.

- Далее Иисус проводит исцеление прокаженному. В среде иудеев, страдавшие этой болезнью люди, считались живыми трупами и высылались за территорию стана в изгнание так, что даже был запрет на прикосновение к ним. «Причиной проказы иудеи видели действие нечистых духов, а сама болезнь трактовалась как наказание за особо тяжкие грехи и как то, посредством чего Бог исключает грешника из Завета. Исцеление от проказы

[42] Ветхий Завет на страницах Нового. В 4 т. Т. 2. Евангелие от Луки. Евангелие от Иоанна. Черкассы, 2010. С. 241.
[43] *Стерн Д.* Указ. соч.

было равнозначно воскрешению от мертвых»[44]. Ранее в Торе для исцеления Моисей должен был взывать к Богу, Елисей тоже не прикасался к Нееману, а священник мог только осмотреть и высказать свое суждение относительно исцеления. Иисус же своим собственным словом и прикосновением совершает исцеление, таким образом, творя нечто более значительное, нежели Моисей – законодатель, Елисей – пророк и священники. Само снятие проказы должно было послужить иудеям как знамение начала Мессианской эпохи, так как власть избавлять от такой болезни принадлежит исключительно Богу. «Тем не менее, Иисус не отвергает и главенство священников в вопросах ритуальной чистоты и поступает по предписаниям Торы, когда отправляет прокаженного к священнику, что показывает, что Иисус относился к закону и священству с подчинением»[45]. Он отправляет прокаженного к священнику еще и для уведомления, что началось победоносное вмешательство Бога в ход истории, чтобы именно религиозные власти засвидетельствовали, что пришел Мессия.

- Далее последует спор Иисуса с иудеями об исцелении расслабленного, где главный вопрос – это прощение Иисусом грехов расслабленного, так как грехи мог прощать только Бог, и это происходило только в храме при посредничестве священника. Предвидя такие вопросы, Иисус ранее специально показал, что относится правильно и к закону и к Моисею. Вопрос Иисуса о том, что проще сказать: «Прощаются грехи или встань и иди», это вопрос о Ком, а не о чем. Любой может сказать что-либо, важно – исполняется ли видимым образом сказанное, именно исполнение и подтверждает силу. В иудейском мировоззрении грех и болезнь были тесно связаны, соответственно исцеление было тождественно прощению. Именно на этом основании исцеленный мог впоследствии считать, что его грехи прощены. Иудеи понимали, что прощение грехов требует обязательного жертвоприношения, и только в мире грядущем «Я изглажу грехи их без

[44] *Стерн Д.* Указ. соч.
[45] Там же.

жертвоприношения» (Ис. 43, 25) возможно прощение без жертвы. Поэтому Иисус и даровал исцеления без всяких ритуальных действий, чтобы показать, что век грядущий уже наступает.

В описанных выше примерах священники могут лишь признавать факт очищения прокаженного, в то время как Иисус совершает это очищение; книжники могут лишь спорить о праве прощения, тогда как Иисус прощает и исцеляет. Только Бог может возвестить прощение, и только Бог может исцелить. «Все это доказывает Божественную природу Христа, но, тем не менее, иудеи упорно не признают Иисуса Мессией»[46]. Иисус для них нарушитель обрядовой части Закона, в том смысле, в каком они его понимали, и поэтому все Его чудеса они воспринимают как творящиеся силой веельзевула.

2.3. Праздники

Иудейский религиозный календарь состоял из шести основных общенародных праздников, сопровождавшихся богослужением. Само Богослужение Израиля состояло из трех основных жертвоприношений: утреннее, дневное и вечернее, кроме того, были частные случаи жертвоприношения для очищения грехов. Поговорим в нашей работе о богослужении и традициях общенародного еврейского ежегодного праздника Пейсах (исход, прохождение мимо) – прообраза Пасхи христианской (Страдания и Воскресения), так как Пейсах – это центральное событие в жизни Израиля, а Пасха – центральное событие в жизни христианина.

Суббота (шаббат) являлась и является одним из трех «маркеров» религиозной жизни еврейского народа, будучи по Замыслу Божьему прообразом Великой Субботы, смерти и покоя Бога перед Воскресением и началом Нового мира. Поговорим и о субботе, так как и христианское учение

[46] *Думби Георгий, свящ*. Место церковного Предания в христианско-иудейском диалоге // Вестник РХГА. – 2016. №4. С. 48–57. КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-tserkovnogo-predaniya-v-hristiansko-iudeyskom-dialoge (дата обращения: 25.03.2025).

осмысливает субботу, связывая обряд Крещения со смертью и отождествляя его с Великой Субботой.

Суббота

«Еврейское “шаббат” вошло в русский язык как суббота, – само слово и понятие взято из книги Бытия, где Бог почил (шавват) в седьмой день от дел»[47]. Библейская концепция одного дня в неделю, в который нужно чтить Бога и отдыхать от повседневных дел и забот, такого в древнем мире больше ни у кого нет. Дело в том, что иудеи знали два различных понятия Субботы, заповеданных в Священном Писании: первое – это теоцентрическое (почитание Бога), как подражание божественному покою (Быт. 2, 2), и второе – это антропоцентричное (безоговорочный отдых для всех слоев населения), отраженное в Торе в составе декалога: «Слушай, Израиль! Помни день субботний, ибо ты был рабом в Египте, но вывел тебя оттуда Бог рукою крепкою и мышцею высокою. Почитай субботу и в этот день должен отдохнуть и ты, и домашние твои, и раб твой, и скот твой» (Втор. 5, 14, 15). Эта заповедь во втором понимании справедлива только для евреев, так как только они были в плену в Египте, христиан напрямую эта заповедь не касается. Для чего нужна суббота? Это заповедь выходного дня, чтобы ты отдохнул от работы, не загнал себя домашними бесконечными делами, обернулся от суеты, то есть заповедь не абсолютна.

В Евангелии Марка Иисус очень часто нарушает субботу, в том смысле в котором ее понимали евреи, создается впечатление, что Он делает это специально. Почему же Иисус исцеляет в субботу, зачем Он нарушает заповедь? «Если обратиться к этимологии слов еврейского языка и Иудейскому Преданию, то станет понятно, что никакие заповеди Он не нарушает, потому что само слово “шавват” (Бог почил), употребленное в книге Бытия, имеет два значения»[48]:

[47] *Стерн Д.* Указ. соч.
[48] Там же.

- устранение, покой;
- перестал творить, но продолжает расставлять творение по своим местам, то есть перестал творить что-то новое, но упорядочивает уже созданное, приводит в порядок творение, систематизирует.

Заметим, что по субботам Иисус обязательно присутствовал в синагоге, читал Писание, участвовал в обсуждениях и только именно исцелял. Иисус исцеляет по субботам, не потому что попирает Закон, а потому что не видит в этом никакого нарушения заповеди, поэтому Иисус, исцеляя по субботам, и говорит: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю». (Ин. 5, 17). Это значит, что Отец Его и доныне все расставляет по своим местам, поэтому и Иисус исцеляет людей, потому что устраняет те недостатки, что присущи людям, расставляет все по своим местам: не должен человек жить с сухой рукой или лежать в параличе – это непорядок, нужно их привести в порядок, устранить замечание, недостаток. Но «под влиянием фарисеев люди считали исцеление в субботу нарушением постановлений о работе, так как согласно Устной Торе, был запрет в субботу на любую работу»[49]. Так фарисеи создавали «бремена неудобоносимые» (Мф. 23, 4). В итоге, вынужденно была разработана целая система для того, чтобы обойти законы субботы, не нарушая Предания – явное лицемерие. Наглядно видим, как фарисейская традиция противоречит Божьему Откровению и делает жизнь евреев просто невыносимой.

Еще один момент, связанный с еврейскими обычаями: «согласно Галахе, суббота официально заканчивается, когда на небосклоне появляются три звезды среднего размера»[50], именно в связи с этим у Марка мы читаем про ожидания людьми, приходящими в субботний день с целью исцеления, захода солнца, восхода луны и наступления вечера.

[49] *Стерн Д.* Указ. соч.
[50] Там же.

Пасха

Праздник Пейсах у евреев был более семейным, чем общественным; конечно, было богослужение и жертва, но основной акцент все же был на домашнем праздновании. Сама логика праздника содержится в первых главах книги Исход. Пейсах совершается в пятнадцатый день первого весеннего месяца нисана. В четырнадцатый день до начала Пейсаха – день опресноков (мацот), день, когда пекли пресный хлеб, а в доме уничтожалось все квасное, потому что дрожжи в Ветхом Завете есть символ греха. Само празднование Пейсаха продолжалось неделю, с пятнадцатого по двадцать первое нисана. Пейсах – это центральное событие в жизни Израиля.

В центре празднования стоял зажаренный агнец, который заколался в храме по особым законам и с него спускалась кровь, только такой агнец считался кошерным. Все же остальное празднование происходило вне храма, в домашних условиях. «Неделя праздника начиналась упорядоченной церемонией и трапезой: не просто торжественным ужином, а застольем (седером) со своим ритуалом – строгим набором вещей и строгой последовательностью»[51]. Сопровождалось застолье целым рядом блюд, которые имели символическое значение. В центре был агнец, далее было фруктовое пюре в виде жидкой пасты, которое своим видом напоминало строительный раствор, производимый израильтянами-рабами в Египте. В него обмакивали мацу (пресный хлеб) с горькими травами (латук), напоминающими о горечи рабства израильтян у фараона. Все это ели с кусочками мяса ягненка. Также «в процессе праздника выпивалось четыре чаши вина в знак четырех обетований, которые Бог дал Моисею: выведу, избавлю, спасу и приму (Исх. 6)»[52]. Над вином произносили благословение: «“Благословен ты, Адонаи, Бог наш, Владыка вселенной, сотворивший плод виноградной лозы”. В начале ужина (седера) прятался большой кусок мацы (афикоман)»[53] – это был хлеб, предназначенный для странников: если какой

[51] *Стерн Д.* Указ. соч.
[52] Там же.
[53] Там же.

путник опоздает к столу, то его можно было бы накормить благословенной, праздничной едой.

Когда мы читаем Евангельскую историю про Тайную вечерю, то тот хлеб, который взял Христос, – «Сие есть Тело Мое» и есть эта отложенная часть, а одна из чаш, скорее всего, дополнительная чаша – «Сие есть Кровь Моя». Иисус употребил традиционное благословение вина, так как он цитирует из него фразу «плод виноградной лозы» (Мк. 14, 25). «В эллинистический период иудеи Пейсах стали вкушать лежа, так как в терминах римской культуры возлежание символизирует свободу от рабства, хотя первоначально вкушали еду стоя – одетыми, препоясанными и готовыми в любую минуту выйти в путь – с этим связана и традиция пресного хлеба, потому что хлеб не успел бы вскиснуть»[54]. В эту ночь всегда вспоминался исход Израиля из Египта.

2.4. Оппоненты

Храм с жертвоприношением и богослужением и синагога с чтением Священного Писания – это два столпа, на которых зиждется весь иудаизм. В эпоху Второго Храма еврейское общество бурлило множеством идей. Именно здесь появляется и христианство, которое на первых порах себя от иудаизма не отделяло. Все движения различались своим отношением к храму с жертвоприношением и синагоге с Торой, именно в зависимости от своего отношения к храму (жертвоприношению) и Закону (Торе), сформировались и секты книжников, фарисеев, саддукеев, иродиан и ессеев.

Хорошо всем знакомый термин – «труждающиеся и обремененные» (Мф. 11, 28), встречающийся в Евангелиях, – это техническое название книжников (учителей Торы) и фарисеев (исполнителей Закона) – тех, кто трудится в Законе и тех, кто несет бремя Закона. «Фарисей и книжник – это не одно и то же»[55]. Книжники и фарисеи, как две стороны одной медали –

[54] *Стерн Д.* Указ. соч.
[55] *Вениамин (Пушкарь), митр*. Священная Библейская история. В 2 ч. Ч. 1. Ветхий Завет. Ч. 2. Новый Завет. Владивосток, 2015. С. 512.

теоретики и практики. Очень часто оба служения сочетались в одном человеке. Книжники были лишь толкователями Торы, а фарисеи были ее исполнителями. Конечно же, фарисейское служение был намного труднее. Далее опишем подробнее секты фарисеев и книжников:

Фарисеи

Фарисеи – «немногочисленная, но весьма уважаемая партия в пределах иудаизма, при этом фарисеи, в дни римских прокураторов и префектов, не обладали судебной и административной властью в Палестине, Иерусалимом управляло аристократическое духовенство, которое образовывало партию саддукеев»[56]. Многие священники и старейшины были фарисеями – «отделенными», так как они отделяли себя от всего мирского, их родоначальниками были хасидеи, которые очень ревновали за отеческие традиции, за старый обряд, ничего нового – консерваторы. Одно дело было знать письменный и устный Закон, и совсем другое дело – трудиться в Законе, то есть выполнять его во всех деталях. Фарисеи как раз и ставили себе целью выполнить все малейшие предписания, все детали Закона. За это их уважал народ, они были кумирами общества. Для фарисея Тора и выполнение всех ее предписаний было важнее жертвоприношения.

У нас сложился ложный стереотип фарисея – такой лицемер, обманщик, актер, который говорит одно, а делает другое. Но это не правильное представление, фарисей – не есть двойной стандарт. Конечно, были среди них те, которые на самом деле не были честны и все внимание свое обращали лишь на внешнюю, заметную всем, сторону, но были и такие, которые, по замечанию Марка, были «недалеко от Божьего Царства» (Мк. 12, 34). Очень жестко подвергал обструкции Господь «лицемерных книжников и фарисеев», но не потому, что они фарисеи, а потому, что они имеют два лица, но первое и второе не взаимосвязаны. Обличает Он лишь тех из них, кто

[56] Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 26–28 ноября 2013 г.). М., 2017. 616 с.

носит маску благочестия. Фарисеи лишь перетолковали закон в несколько новом ключе, считая словом Божьим не только Танах, но и устные предания, устную Тору. «Действительно, некоторые традиции фарисеев отступили от заповеди Бога, то есть они ввели некое упрощение Божественного в сторону человеческого удобства»[57]. Иисус и осуждал только человеческие обряды фарисеев.

Все евреи – народ святой, по мнению фарисеев, значит должны выполнять все то же, что и священство, поэтому фарисеи все сделали очень сложным и трудновыполним, как например, обряд омовения рук: «А так как Танах требует, чтобы священник был ритуально чист перед приношением жертвы на жертвеннике храма, то Устная Тора требует того же перед едой от всех людей»[58].

Развиваясь в этом направлении, они создали религиозную систему, которая регулировала все вопросы личной жизни, а не только религиозные. В то же время они же придумали синагогу, а это – прорыв для того времени и для сознания иудея. Они же вывели эти синагогальные собрания на статус религиозных собраний, они же придумали учить людей закону Божьему, потому что священникам было не до народа, они же занимались и храмом. Они несли свою миссию в народ и учили безвозмездно, при этом питались от дел рук своих. Сам принцип молитвенного правила, применяемого у нас, придумали фарисеи, и поститься дважды в неделю тоже они придумали. Политически фарисеи были националистами – они люто ненавидели римскую оккупацию, из их среды вышли и зелоты – ревнители.

Толкователи Писания

«Греческое слово “грамматеус” является буквальным переводом еврейского “софер”, что значит “переписчик” и обычно переводится на русский язык словом “книжник”. Но функции книжников во времена Иисуса

[57] *Стерн Д.* Указ. соч.
[58] Там же.

были гораздо шире, чем простое переписывание свитков или выполнение секретарских обязанностей – они были людьми, изучавшими и преподававшими Тору»[59]. Книжников уважали и почитали, но не так, как фарисеев, они были лишь учителями Торы.

Грамотность во времена Иисуса ценилась очень высоко, всеобщую грамотность придумали именно иудеи, поэтому они, в основной своей массе, умели – и писать, и читать, чтобы уметь читать и писать Тору. Но даже среди тех, которые умели читать и писать, правильно толковать, в русле традиций и преданий старцев, могли не многие. Вот такие люди и назывались книжники. Для того чтобы стать книжником нужно было пройти многолетний курс обучения. Сам принцип обучения, происходил с разделением на начальное, среднее и высшее. Обучение было интерактивным. По окончании каждого этапа происходил отбор и определение достойности к переходу на следующий этап. В конце всеобщего обучения самые продвинутые учились частным образом у выдающихся книжников того времени, которых было не мало, но все они восходили к двум легендарным именам: либеральной, гуманистической школе Бейт-Гиллеля и строгой, законнической школе Бейт-Шаммая. Настоящими книжниками становились те, кто прошел все эти ступени. Они были не только богословами, но и юристами, потому что Тора – это закон.

Книжниками становились не по своей воле, это было служение, на которое поставляли наложением рук, что было простым обрядом посвящения. Книжники толковали закон в соответствии с Преданием старцев (устной Торой) и сами были носителями этих Преданий старцев. Все евреи считали устный закон выше, чем письменный, потому что письменный закон мог стать достоянием многих, кто умеет читать, и поэтому терял сакральность, а устный – передавался из уст в уста в тайне. Книжники не проходили обряд рукоположения как раввины, поэтому современные учёные не считают книжников ни раввинами, ни фарисеями, но учителями Торы без

[59] *Стерн Д.* Указ. соч.

официального назначения на духовный пост. В связи с этим книжники «не могли заниматься введением новых интерпретаций Священного Писания или производить официальный суд и принимать юридические постановления.

Учитывая вышесказанное, становится ясно, почему люди были шокированы, когда Иисус учил как раввин, а не как книжник (Мк. 1, 22). Он учительствовал принципиально по-новому»[60]. Сила Христа выше власти любого учителя и дана она Ему Самим Богом-Отцом, а не наставником, тогда как действующие раввины передавали учение своих старших учителей.

Выводы

Непосредственный анализ текста, при котором исходят только из содержания текста, не обращая внимания на исторический контекст, не позволяет раскрыть всю глубину текста. Правила, впоследствии изложенные в Талмуде, формировали повседневную жизнь во времена Иисуса. В момент проповеди Иисуса и написания Евангелий канон еврейского ТаНаХа был еще не закрыт и круг литературы и устного Предания, доступного к использованию, был гораздо шире. Евангелие от Марка показывает Иисуса, как именно того Мессию, которого они ожидали – все чаяния еврейского народа, все ожидания, все критерии, которыми они описывали Мессию, были воплощены во Христе. Учение Иисуса о Царстве Божьем сообразно с переосмысленной иудейской концепцией. В Новом Завете найдено семьдесят два пророческих места. Приходом Христа снимается покрывало неведения с Ветхого Завета. Никто не может сказать заранее, что вырастет из семени, пока семя не взошло, и не появились новые плоды. Также и с Писанием, одно является следствием другого, и рассмотрение одного отдельно от другого будет некорректным и неполным. Ветхий Завет как сосуд, наполненный смыслом Нового Завета.

[60] *Стерн Д.* Указ. соч.

ГЛАВА 3. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

«Евангелие от Матфея нередко называют Евангелием Церкви, потому что в ранней Церкви оно пользовалось значительно большей известностью, чем Евангелия от Марка и Луки. Применяется в Богослужении, так как написано в синагогальном стиле»[61]. Евангелие от Матфея является самым цитируемым из всех Евангелий, но этот текст нельзя просто разбивать на отдельные темы или просто вырывать из контекста интересующие нас места, потому что так теряется живая нить повествования – исчезает его динамика и целостность. Это может не позволить увидеть нам единую концепцию и «красную нить» повествования, установить глубинную связь Евангелия с Ветхим Заветом, т. е. с иудейским преданием. Часто, при изучении Евангелия, оно читается нами не так, как его читали первые читатели – современники Матфея, первожители эпохи Христа. Евреи того времени не были обогащены знаниями догматического богословия, «очки предубежденности» на их взгляд не влияли – не вносили изменений и дополнений в краски мира. В том мире, которому предназначалось Евангелие, Священные книги Писания знали очень хорошо, что позволяло им созерцать Писание целиком и видеть объемные картины Промысла Божьего, закрытые пока для нас. Первые читатели евангелиста изучали и знали ветхозаветное предание и едва заметные отсылки к Ветхому Завету или намеки на него, так филигранно показываемые Матфеем, легко считывали. «Матфей обладал умением особо видеть и показывать другим тонкие связи, которые существуют между Писанием Ветхого Завета и его рассказе об Иисусе»[62]. Матфей, ведомый Святым Духом, находил прообразы и соответствия в Ветхом Завете, сопоставлял реального Христа с обещанным ранее спасителем, сводил воедино Ветхий и Новый Заветы, собирал все части

[61] *Иларион (Алфеев), митр*. Четвероевангелие. В 3 т. Т. 1. М., 2009. С. 79.
[62] *Лэдд Дж.* Указ. соч.

«паззла» единой идеи и смысла существования мира, формировал свидетельство об Откровении.

Для вычерчивания в иудейском сознании четкого контура Божьей идеи спасения Евангелие Матфеем написано, как «икона событий», в которой разрозненные сведения связаны единой идеей и специально подобраны именно так, чтобы показать, что Иисус Христос и есть тот Мессия, которого ожидал еврейский народ. Евангелие стилизовано под мессианские ожидания иудеев: «повествование показывает, что из эпохи Ветхого Завета человек входит в эпоху Нового Завета и приводит, как основной аргумент этому, доказательства исполнения множества ветхозаветных пророчеств во Христе»[63]. Евангелие говорит нам о том, что вся история Христа была предвозвещена в Священном Писании и предании: что именно Иисус соответствует всем чаяниям еврейского народа, ожидающего мессию-спасителя, что именно с появлением Иисуса на земле наступило Царство Божье. «Евангелие от Матфея – это чудесный, яркий и красивый цветок, выросший на почве живого иудейского предания и впитавший в себя из него все самое лучшее»[64].

Евангелие однозначно утверждает, что единственная цель всей истории человечества, всего данного евреям Закона, всего служения пророков и заключенных Заветов – это приход и смерть Христа. Для любого народа, для каждого человека – Христос есть всё.

Так как значительная часть Матфеева сюжета параллельна Марку, то, для исключения бессмысленных повторов с прошлым исследованием, проведенным в рамках выполнения курсовой работы на первом курсе, мы в нашем исследовании, имеющем целью доказать Мессианское достоинство Иисуса Христа, рассмотрим только лишь небольшую часть содержания Евангелия Матфея – первые две главы Пролога, – выделяя две основные богословские идеи:

---

[63] *Фаст Геннадий, прот.* Указ. соч. С. 83.
[64] *Муретов М. Д.* К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических Евангелий … С. 206.

– Царского достоинства Христа через анализ родословия Иисуса Христа, идущего по нисходящей линии от Авраама до Иосифа;

– Пророческого достоинства Христа через анализ событий Рождества и детства Иисуса, изложенного в Прологе.

Постараемся раскрыть Мессианское достоинство Спасителя через три основные «опорные точки», используя «особый материал» текста Евангелия от Матфея, не отраженный в предыдущем исследовании Евангелия Марка:

- Композиция, предназначение и цель Евангелия от Матфея;
- Царская линия: генеалогия;
- Пророческая линия: события Рождества и детства.

3.1. Текстология

«Более двух тысячи лет назад на греческом языке были написаны четыре Евангелия, отражающие четыре разных точки зрения на одни и те же события. Евангелия изображают четыре портрета одного и того же Богочеловека. Оригиналы этих Евангелий, к сожалению, не сохранились. Человечество располагает лишь довольно большим количеством рукописных копий, сделанных позже по времени. Так как переписчики иногда непреднамеренно ошибались или вносили в текст изменения преднамеренно, то между существующими копиями наблюдается много незначительных разночтений, которые сопоставляют текстологи, используя критические методы анализа»[65].

Не отрицая богодухновенности и каноничности Евангелий, принимая во внимание утверждение о совместном участии Бога и человека в создании этого текста, мы не должны упускать из виду того, что изучаем все-таки письменное свидетельство автора-человека о Божьем Откровении. «Поэтому мы признаем, что текст в значительной степени отражает личное авторское понимание и восприятие Иисуса и Его учения, что глубина и объемность

[65] *Браун Р*. Введение в Новый Завет. В 2 т. Т. 1. Евангелие от Матфея // Библиотека soteria.ru. URL: http://soteria.ru/s5930/14/ (дата обращения: 25.03.2025).

текста обусловлены личными способностями автора письменно излагать и доносить свои мысли»[66], что текст имеет определенную цель и адресован автором конкретной аудитории. При всем этом мы осознаем, что Евангелие не может содержать всей полноты информации об Иисусе и о вести, принесенной Им, но, в то же время, знаем, что этот текст живой, написанный в Духе, поэтому может передавать смыслы, которых не видел ни автор при написании, ни его первоначальная аудитория при прочтении. «Знаем мы и то, что на Евангелии также лежит и отпечаток ситуации, при которой оно создавалось»[67].

Со времен закрытия канона Новозаветных книг Евангелие от Матфея стоит первым и является самым церковным Евангелием. По физическому объему оно почти вдвое больше Евангелия от Марка, но тем не менее на четверть реплицирует его материалы. Существует версия, что фундаментом Евангелия от Матфея служат – Евангелие от Марка и гипотетический сборник высказываний Христа, имеющий условное наименование «Q». Помимо этого, в Евангелии Матфея выделяется эксклюзивный материал, отличный от других Евангелий и от Q. В состав этого особого материала входят повествования о Рождестве Иисуса, свидетельство, возводящее основание Церкви к Его учению, некоторые особые притчи и повествования. Евангелие от Матфея содержит жемчужину христианского нравственного учения в виде Нагорной проповеди с «заповедями блаженств» и молитвой «Отче наш».

Происхождение и авторство

«Предание Церкви относительно Евангелия от Матфея на основании свидетельств Иринея Лионского, Евсевия Кесарийский и Папия

[66] *Ткаченко А.* Происхождение Евангелий и синоптическая проблема // Магистерия. Образовательный сайт с лекциями. URL: https://magisteria.ru/new_testament/the-synoptic-problem (дата обращения: 25.03.2025).
[67] *Мецгер Б. М*. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. М., 2019. С. 187.

Иерапольского, которые возводятся к апостольским временам»[68], сформировало традицию Церкви о происхождении Евангелия от Матфея:

- Евангелие Матфея написано ап. Левием;
- Ап. Матфей благовествовал для иудейского народа;
- Текст был явлен раньше других зафиксированных в артефактах свидетельств и читается как первоисточник;
- Евангелие Матфея задумано и воспроизведено впервые на иврите.

Рассмотрим более подробно эти утверждения и согласимся или опровергнем их:

1. В самом Евангелии не упоминается имя автора, поэтому вполне возможно, что оно создано не тем человеком, чьим именем подписывается с конца II века. «Если не опираться на Предание, то непосредственно из текста Евангелия, надписанного как от Матфея, соотнести автора с апостолом от двенадцати Матфеем не представляется возможным»[69]. Но имя автора для нас важно – оно доказывает, что Иисус интерпретируется нами в соответствии с тем, как это делали первое и второе поколения апостольских свидетелей и проповедников. Поэтому, исследуя текст, можно сопоставить, что в синоптических Евангелиях и в книге Деяний есть списки двенадцати апостолов, перечисленных по парам, где Матфей ставится на первое место, а в своем Евангелии автор намеренно ставит себя на второе место, и это косвенно говорит об авторстве и скромности. Также, во всех синоптических Евангелиях есть повествование о призвании Христом сборщика пошлин. Только здесь он называется мытарем Матфеем, а по Евангелию от Марка и Луки, он называется Левием и именно он устраивает для Господа званую вечерю, а у Матфея никакого намека, что это он, – нет. То есть автор опять из скромности умалчивает, что это он был удостоен такой великой чести.

[68] *Муретов М. Д.* К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических Евангелий … С. 217.
[69] *Гладков Б. И.* Толкование на Евангелие. М., 2017. С. 423.

Мы принимаем версию авторства – Матфей, еще и потому, что Матфей состоял на службе у римского государства, он был сборщиком податей и должен был иметь и образование, и знать и греческий, и еврейский языки, должен был знать законы. То есть уровень его человеческого образования позволял написать такое Евангелие. «Из текста Евангелия понятно, что автор хорошо знаком с иудейской средой и традиционным толкованием Ветхого Завета, так как много цитирует его и проводит мысль об исполнении ветхозаветных пророчеств о мессии»[70].

2. Особенности Евангелия от Матфея вытекают из предназначенности книги для еврейской аудитории – в Евангелии часты ссылки на мессианские пророчества Ветхого Завета, имеющие целью показать исполнение этих пророчеств в Иисусе Христе. Основанием для утверждения, что Евангелие Матфея написано для иудеев, становятся и чудеса, и исцеления Иисуса по субботам, так как упоминание о субботе имело значение только для евреев. Только у этого синоптика Господь выделяет необходимость Ветхого Завета и, хоть и обличает фарисеев, но тем не менее говорит о том, что верным надо подчиняться их правилам. Матфей постоянно акцентирует внимание, что пришедший Господь есть Царь – в самом начале он называет Его «сыном Давида», указывая иудеям, что Христос и есть Мессия, также Матфей не называет Иерусалим своим названием в тексте (Мф. 4, 5) – только иудей признает бесспорную «святость» Иерусалима. У синоптика наблюдаются риторические приемы, которые можно встретить только в еврейской поэзии. Например, повторение начала фразы в конце и наоборот: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10, 39) и усиленный повтор: «горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры» (Мф. 23, 13–15, 23, 25, 27).

3. Ранняя Церковь присвоила Евангелию от Матфея первенство во времени происхождения на основании исторических свидетельств

[70] *Иларион (Алфеев), митр.* Евангелие от Матфея в церковной традиции и современной науке // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2005–2025. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5276683.html (дата обращения 25.03.2025).

различных авторов, но «каноническая версия первичности Евангелия от Матфея не подтверждается ведущими библеистами. Доказательством этого служит сам текст Евангелия: Евангелие от Матфея обширнее и обильнее, чем Евангелие от Марка, поэтому здравой логики в предположении, что Марк «урезал» версию Матфея – нет»[71].

4. Не подтверждается и имевший место подход к языку изложения. «Лингвистический анализ текста подтверждает, что Евангелие изначально написано на греческом языке. В процессе проведения такого анализа выявилась, например, игра греческих слов (Мф. 6, 16; 21, 41; 24, 30) и зависимость от Септуагинты (Мф. 1, 23; 11, 10; 13, 21)»[72]. В Евангелии присутствуют очень красивые греческие конструкции, которые вряд ли можно выстроить при переводе. В это же время у евангелиста есть «арамеизмы», которые он не переводит, например: «Кто скажет брату своему “рака” – повинен геенне огненной» (Мф. 5, 22). «Если писать изначально на еврейском, то какой смысл в оставлении этих слов при последующем переводе на греческий язык?»[73] Сложность Евангелия для анализа и понимания в том еще и заключается, что там описаны еврейские реалии, но на греческом языке. Необходимо владеть двумя ключами – греческим языком и еврейским менталитетом I в.

Подводя итог всему вышеизложенному, делаем вывод о том, что Евангелие написано Матфеем – одним из двенадцати апостолов, призванным Иисусом, который был мытарем, написано оно на греческом языке, написано для евреев и написано на основе фактуры Евангелия от Марка.

Композиция, предназначение и цель

Матфей «композиционно строит Евангелие, разбивая его на учительные и повествовательные блоки, где значительное место отведено речам Иисуса, то есть Матфей делает особый акцент на учительной части

[71] *Каравидополус И.* Указ. соч. С. 203.
[72] *Мень А., прот*. Указ. соч. С. 373.
[73] Там же. С. 234.

служения Иисуса, встраивая между ними повествовательное изложение». «Богословский ракурс Матфея характеризуется словом «исполнение», это видно в часто повторяющейся формуле: “А все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка”»[74]. Матфей специфически апеллирует к ВЗ пророчествам, у него все стилизовано под исполнение пророчеств, ради этих целей он применяет ряд особенностей, например: он делит структуру своего повествования, активно используя любимые цифры «3, 5, 9»:

- троичное деление генеалогии Иисуса, три инцидента в детстве Иисуса, три чуда исцеления, три чуда силы, троичное «не бойтесь», три отречения Петра, три вопроса Пилата. «Три раздела речей и деяний, соответствующих трём сторонам служения Мессии – Царя над миром, видимым и невидимым, Пророка-Законодателя и Первосвященника, приносящего себя в жертву за грехи всех людей»[75];
- пять действий по ходу повествования – пять сновидений (четыре Иосифу, как параллель Ветхо-Заветному патриарху Иосифу – толкователю снов и одно волхвам – Мф. 1, 20; 2, 12, 13, 19, 22), пять блоков учительных;
- параллель с Пятикнижием и намек на нового Моисея. Идет стилизация описания под Моисея. Иисус – Новый Моисей, Новый Законодатель, которого Бог обещал через Моисея вместо Моисея в Пятикнижии: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте»;
- девять пророческих параллельных текстов, которые осмыслены Матфеем с присущим иудейской среде буквализмом истолкования Писания:
  - рождение Иисуса от Девы (Мф. 1, 22–23) – (Ис. 7, 14);
  - приход Мессии из Египта (Мф. 2, 15) – (Ос. 11, 1);
  - плач об убитых детях в Вифлееме (Мф. 2, 17–18) – (Иер. 31, 15);
  - пребывание Иисуса в Назарете (Мф. 2, 23) – (Ис. 11, 1);
  - проповедь в Галилее (Мф. 4, 14–16) – (Ис. 9, 1−2);

[74] *Лэдд Дж*. Указ. соч.
[75] *Каравидополус И.* Указ. соч. С. 213.

– взятие наших немощей и пороков (Мф. 8, 17) – (Ис. 9, 54);

– избегание народных волнений (Мф. 12, 17–21) – (Ис. 42, 1−4);

– способ учения притчами (Мф. 13, 35) – (Пс. 77, 2);

– покупка поля горшечника (Мф. 27, 9–10) – (Зах. 11, 12−13).

Такие черты этого Евангелия делают его особенным и привлекательным для иудеев, так как основные моменты жизни Христа показаны евангелистом как провозвещенные в пророческих книгах – мы находим у него «более 70-ти ссылок на Ветхий Завет»[76]. Взаимозависимость двух Заветов – стержень повествования Матфея. Описывая события, он пытался приблизиться к тем прообразам, которые уже были созданы в еврейской литературе того времени и были распространены в их среде. Матфей пишет «икону события», используя именно такие книги, чтобы те, кто читал Евангелие, сразу понимали – Кто перед ними.

Таким образом, и сами события, и последовательность их изложения, выбранная Матфеем, все перекликается с Торой и жизнью еврейского народа. Вся жизнь и служение Иисуса, по версии Матфея, «имеет полную аналогию с жизнью израильского народа, образом мысли, сознания и мировоззрения которого был Закон и Пророки, то есть ТаНаХ – миссия Иисуса не случайна и хаотична»[77] – Промысл Божий.

3.2. Царское достоинство Иисуса

Пролог Матфея занимает целых четыре первых главы Евангелия и представляет собой одну из наиболее самостоятельных частей, не содержащих отсылок к Марку. Пролог, в интерпретации Матфея, – это то, что было в начале времен или даже до начала времен. То есть можно понимать пролог в Евангелии Матфея, как то, что было задумано еще до начала времен, до начала творения времени и материи, описанного в первой главе книги Бытия. «Вся жизнь Иисуса Христа стала исполнением

[76] *Лев (Жилле), иером.* Указ. соч. С. 41.
[77] Иисус Христос в документах истории …

пророчеств. И ни у кого из евангелистов это так не заметно, как у Матфея. По версии Матфея Иисус представляет собой вершину в развитии истории ветхозаветного Израиля и, особенно, в царской ветви Давида»[78].

Литература эпохи Второго Храма, – их богословие, контекст и жизнь, ставшие иудейским преданием, открывают нам иной взгляд на Евангелие, текст которого должен обязательно звучать в контексте. Человечество повзрослело и поняло, что нельзя смотреть фильм с середины, поэтому оно стало искать новые смыслы и новые понимания, но не просто новые, а именно подлинные, то есть те, которые пытались донести авторы с большой и малой букв. «В ветхозаветных текстах периода Второго Храма отражено упование иудеев на восстановление царства Давида»[79]. Из этой надежды выросло ожидание будущего посланца Божьего, который восстановит независимость Израиля и справедливость. Чуть позже, в Псалмах Соломона, надежда на восстановление Израиля была связана с ожиданием потомка Давида, уже как «помазанника Господня». Вот этот ожидаемый потомок Давида, в еврейской религии и культуре, стал равнозначен ранее обещанному Богом спасителю. В иудейских текстах приход такого спасителя был прямым вмешательством Бога в ход истории и должен был принести освобождение иудеев от иноземного владычества. Все это и было обозначено понятием «машиах» (мессия). Для всех евреев мессия, прежде всего, царь и царь земной, дающий им власть и комфортную жизнь.

Не только евреи, но и весь мир ждал некоего царя. «Римские историки Светоний и Тацит свидетельствуют, что в то время между народами жила надежда на могущественного царя, который восстановит мир и спокойствие. Подтверждение этому мы находим в так называемых «Книгах Сивилл», написанных в стихах. Вергилий в своей знаменитой четвертой эклоге воспевал младенца, при котором наступит золотой век. Младенец этот будет

[78] Словарь Нового Завета …
[79] *Браун Р.* Введение в Новый Завет …

подарен с неба и принесет с собою мир на землю»[80]. Весь мир ждал прихода мессии.

Поэтому и целью Матфея является – убедить евреев, что Иисус – их Мессия-Царь. Поэтому нам предлагается сперва генеалогия от праотца Авраама, который отец всему еврейскому народу. «Генеалогия прослеживает происхождение Иисуса от Авраама через Давида и последующих царей из потомства Иуды»[81]. Поэтому именно сюда – в «Дом хлеба» или «Вифлеем» – Иисусу, как предречено у Исайи, от земель «восхода солнца» приносят приношение и поклоняются. Образно повторяя Моисея, как Путеводителя родного Ему народа, Иисус формулирует требования к подданным Его Царства в Своей Нагорной речи.

«Матфей в своем повествовании делает акцент именно на Давидическом происхождении Иисуса: свидетельство двух слепых (Мф. 9, 27), свидетельство толпы (Мф. 12, 23), свидетельство жены-хананеянки (Мф. 15, 22), свидетельство народа при триумфальном вхождении в Иерусалим (Мф. 21, 9), свидетельство детей о храме (Мф. 21, 15). Из всех Евангелистов только Матфей говорит об Иисусе как о Царе 12-ти колен Израилевых (Мф. 19, 28) и как о Том, Кто будет править царством, приготовленном от Сотворения мира (Мф. 25, 34)»[82].

Генеалогия

В самом начале своего благовествования Матфей пишет: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф. 1, 1). Если посмотреть более внимательно, то мы увидим, что само слово, переведенное в синодальном переводе как «родословие», при более удачном переводе с греческого языка зазвучит как «книга происхождения». Именно буквальный перевод интерпретирует мысль евангелиста так, как он ее хотел показать читателям – в прямой связи с ТаНаХом. Потому что «родословие» по-

[80] *Думби Г., свящ.* Указ. соч.
[81] Там же.
[82] *Вениамин (Пушкарь), митр.* Указ. соч. С. 636.

еврейски в Ветхом Завете звучало как «тольдот» – «происхождение чего-либо или кого-либо. Например, в (Быт. 2, 4), там, где в русском переводе значится «вот происхождение», в еврейском оригинале использовано слово «тольдот». Далее это же слово используется в (Быт. 5, 1), где оно предшествует описанию развития первых обитателей земли и в (Быт. 6, 9), где дается описание новых людей, оставшихся на земле после Потопа. Это слово описывает всегда новое творение»[83] и направляемый Богом процесс. Идея Матфея заключалась в том, чтобы с первых строк через аллюзию на Творение мира показать своему читателю, что Иисус – это Тот, с Кого начинается Новый мир, что Его приход и ознаменовал День Господень, который так ждали иудеи.

Далее Матфей умышленно применяет два термина – Сын Давида и Сын Авраама, так как оба этих древних патриарха находятся на особом счету в исторической парадигме евреев, они обладают исключительной ролью в родословии Помазанника – это особые, главенствующие, необходимые и обязательные условия Его легитимности для каждого еврея, живущего в ту эпоху.

«Наименование “Сын Давидов“:

– одно из множества имён Мессии, основанное на тех пророчествах ТаНаХа, в которых говорится о том, что Мессия обязательно будет потомком Давида и воссядет на престоле Давида на веки (Иер. 23, 5; 2 Цар. 7, 12–16). Конкретно “Сын Давида”, как имя Мессии, впервые используется в псевдоэпиграфе “Псалмы Соломона”, написанном в I в. до н. э. В Новом Завете этот термин встречается около 20 раз, а в современном иудаизме он употребляется и сейчас»[84]. Сам Давид однозначно ассоциировался у еврейского народа с истинным помазанником – царем-завоевателем и пророком, каковым и Матфей желает показать Своего Царя и Пророка – Иисуса.

[83] *Стерн Д.* Указ. соч.
[84] *Вевюрко И. С.* Указ. соч. С. 327.

Термин «Сын Авраама»:

– Авраам – это начало евреев как нации – «отец наш есть Авраам» (Ин. 8, 39), поэтому предок всех евреев Авраам – объединяет Иисуса и читателей текста. Здесь Матфей показывает, что Иисус и есть То, ранее обещанное Богом «семя» (Быт. 22, 18) – логическое завершение всей цепочки событий и имен. «То есть Матфей этим уже загадочно отождествляет Мессию со всем еврейским народом»[85]. Эту связь очень удачно увидел и показал апостол Павел, проводя параллели между жизнью Авраама и Израиля, жизнью Иисуса и Церкви (Рим. 4, 1, 11, 17–20; Гал. 3, 16, 29). Четкая схема Матфея: Авраам – это лишь начало длинного пути, а Иисус – конец и славное завершение этого пути. Конец, Который переосмысляет и определяет начало. Альфа и Омега всего бытия. Как написал об этом апостол Павел в своих посланиях, перефразируя: цель Торы – Иисус (Рим. 10, 4).

Далее по тексту следует само родословие – последовательное перечисление имен. «Что такое родословие, для чего оно велось, как отзывалось в сердцах и звучало в головах иудеев? На эти вопросы стали получать ответы тогда, когда стали изучать контекст и дошедшую до нас литературу эпохи второго Храма»[86]. Из апокрифических вещей выяснилось, что древние родословия больше говорили не об истории, а о пророчестве и предназначении. Анализ контекста показал, что голые факты никогда в истории народов не писались и не передавались, они всегда имели субъективную окраску, преломлялись через призму мировоззрения автора, который эти факты передавал, определялись целями, которые авторы ставили перед собой. Поэтому, взглянув с этой позиции, мы смогли увидеть, что и библейские родословия передают не столько факты, сколько привлекают к себе внимание и провозглашают определенную весть, они ориентируют читателя на те, или иные личности и события, которые играют ключевую роль в деле Спасения. Не родословие важно само по себе, а идея, стоящая за

[85] *Иларион (Алфеев), митр*. История религий. С. 27.
[86] Ветхий Завет на страницах Нового ... Т. 1. С. 243.

этим родословием и им же выражающаяся. Родословие Матфея – это лишь средство и инструмент для указания на Мессию, Который пришел для суда над миром. Оно несет богословскую идею – рисует словесную икону-образ событий, которую Матфей наполняет понятными его читателям знаками и символами.

Тем не менее, не смотря на все вышесказанное, именно для иудея родословие – это и начало легитимности, без родословия в Израиле – ты никто. «Чтобы с тобой начали говорить в Иудее, необходимо предъявить родословие, что Матфей и делает, как это был принято в книгах Ветхого Завета, но тайный и основной смысл родословия – это провозглашение определенной вести»[87]. В связи с этим и попробуем чуть ниже последовательно разобраться в двух вопросах:

- Что за весть хотел донести до нас Матфей?
- Как он делает прозрачной, для иудеев, Божественную идею?

На Востоке очень любили различные ребусы, притчи, загадки – мозг этого требовал, так как было мало пищи для размышлений, было мало информации. Одним из таких упражнений для ума в иудейской традиции была гематрия – система придания цифрам и буквам символической нагрузки, используемая как метод анализа смысла слов за счет присвоения определенных числовых значений буквам в этих словах. Для разжигания интереса читателя к своему Евангелию Матфей применяет множество загадок, шифров и тайн – некие вопросы, на которые необходимо самому искать ответы. Попробуем отследить и расшифровать цифры, и увидеть их тайные смыслы, которые Матфей «зашивает» в своем родословии:

1. Цифра «5»:

Матфей начинает нисходящую родословную Иисуса с самого начала возникновения израильского народа, от Авраама, чтобы показать, что Он отвечает всем требованиям Торы. «Все построение родословной Иисуса Матфеем ведется по принципу родословных Торы, в которой сказано, что

[87] Современная библеистика и Предание Церкви …

Мессия должен быть потомком»[88]: Давида, Иакова, Исаака. Авраама и, конечно же, Иуды.

Мы видим, что он проводит свою генеалогию через пять ярких и всем известных в то время имен Ветхого Завета. «Вообще, как мы увидим дальше, цифра «5» для Матфея магическая и важная, и он часто будет применять по тексту повествования схемы именно с таким числовым делением»[89]. Возможно, что он использует цифру «5» как просто популярную вообще у людей, потому что мы можем найти много общечеловеческих ассоциаций на цифру «5» в сознании человека – пять чувств человека, пять конечностей человека. Для иудеев же, однозначно понятно, что цифрой «5» Матфей намекает на Пятикнижие Моисея и на две скрижали Завета Моисея с пятью заповедями на каждой.

Ниже, в применении к другим компонентам Писания, мы рассмотрим эту схему, как схему деления внутри цифры «5» на «4+1». Где четыре – это некая полнота мира (четыре стихии, четыре стороны света, четыре времени года, четыре океана и т.д.), а один – некое объединение и исполнение этих четырех – выход на уровень выше, «рост над собой», «выход из себя», «выход из колеи или с орбиты».

В этой логике мы увидим:

- список праотцев Христа уже как четыре патриарха и один царь;
- книги Пятикнижия, как четыре первые книги и Второзаконие, как завершение и объединение, или исполнение, если применять язык Матфея;
- канон Нового Завета, где четыре Евангелия и один, подводящий итог Апокалипсис (книгу Деяний логичнее рассматривать, как вторую часть Евангелия от Луки, а Послания – уже как некие «таргумные» толкования на существующее Писание).

2. Цифра «3»:

[88] *Стерн Д.* Указ. соч.
[89] *Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие … Т. 1. С. 79.

Число три для еврея символично и священно, поэтому Матфей делит родословие на три блока по четырнадцать имен, о чем сам и пишет в послесловии к нему. «Каждый из этих блоков соответствует определенной исторической эпохе: патриархов, царей и нахождения под иностранным влиянием»[90]. Если говорить о троичном делении вообще, то увидим с этого ракурса и другие интересные тройки важнейших моментов и поворотных событий в жизни Израиля и Иисуса:

- Переход через Чермное море – странствие по пустыне – переход за Иордан (народ Израиля);
- Крещение – искушения в пустыне – распятие (Христос);
- Исход из Египта – исход из Вавилона – новый «Исход» (народ Израиля – объединение, завершение и исполнение во Христе всей истории народа);
- 1-ый Храм – 2-ой Храм – Церковь (Тело Христово) (Израиль – объединение, завершение и исполнение во Христе истории ВЗ Церкви).

Вместе с Матфеем мы видим, что все события в жизни Христа, так или иначе, прообразованы жизнью ветхого Израиля, и если углубиться, то такие повторения и зеркальные отражения можно найти и в каждом конкретном эпизоде приведенных выше схем. Например: три искушения были в пустыне у ветхого Израиля и три искушения были у Христа в пустыне, Бог кормил людей манной через Моисея и Иисус кормил людей, Бог провел Моисея с людьми через море и Иисус ходил по воде.

«Мы явно видим идею Матфея, показать, что Иисус есть «Новый Израиль», то есть такой Выразитель и Осуществитель тех задач, которые были поставлены перед народом Израиля Богом – быть хранителем Завета с Богом и исполнителем Его воли»[91].

3. Цифра «14»:

[90] *Браун Р.* Указ. соч.
[91] *Стерн Д.* Указ. соч.

Матфей говорит нам в своем Евангелии, что в каждом блоке он заложил по четырнадцать родов. Изучив контекст и понимая ментальность евреев, можно прийти к выводу, что цифра «14», к которой стремится Матфей, не случайна. «Число 14 можно разложить на сумму (4+6+4), цифры которой соответствуют еврейским буквам („далид-ван-далид“), что означает имя Давид, так как гласные буквы в написании в то время вообще не использовались»[92]. Формируя родословие в три группы по четырнадцать поколений, Матфей пытается прокричать – Давид, Давид, Давид. Можно интерпретировать и – Мессия, Мессия, Мессия, так как для иудейского сознания того времени, в соответствии с специально сформированными критериями легитимности претендента на мессианство, Давид, Моисей и Мессия – это условно одно и то же.

4. Цифра «42»:

Если мы, прочитав родословие Матфея, посчитаем полное количество родов, то придем к выводу, что там дано сорок одно имя без Иисуса, а ведь Матфей пишет про три раза по четырнадцать и имен должно быть сорок два. Он это делает намеренно, потому что Христос не только жемчужина всех еврейских родов всех времен, типа вишенки на тортике, Он является наполнением и совершенством этого народа – главенствующим Явлением в теле. Христос не отделим от Израиля как народа – Он и есть исполнение всех обетований. «Конец Закона – Христос», как скажет об этом апостол Павел.

Есть еще один нюанс, – если сравнить внимательно список имен Матфея со списками имен, которые присутствуют в книгах Царств и в книгах Паралипоменон, то увидим, что там их не сорок два, а сорок пять – пропущены имена Охозии, Иоаса и Амасии. Видно, что при написании родословия Матфей прибегает к некоторым натяжкам – выбрасывает часть имен из родословия. Зачем он это делает? А ответ напрашивается лишь один – Матфею нужна эта цифра, – именно «42». Так как у Матфея стоит задача

[92] *Ианнуарий (Ивлиев), архим*. Евангелие от Матфея. Богословско-экзегетический комментарий // Экзегетъ. Библия и толкования. 2017–2025. URL: https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-1/tolkovatel-iannuarij-ivliev-arhimandrit/?ysclid=l8skhgb4vf531672675 (дата обращения: 25.03.2025).

написать словесную икону событий (образ) и показать, что Иисус из Назарета и есть обещанный Мессия, то он правильно формирует некоторые факты под иконографичность события. В этом нет ничего предосудительного, Матфею очень важно показать очевидность происшедших событий, чтобы события читались в приведенных фактах или факты четко указывали на события, чтобы любой читатель свободно улавливал связи и однозначно соотносил одно с другим. «Опять же видим одну цель – показать, что вот Мессия, и что Мессия это и есть Тот, Которого Бог обещал с самого начала, и к чему вел всю историю, и с чего начинается новая эпоха в жизни еврейского народа и всего человечества»[93]. Он показывает, что наступило Царство Небесное.

А зачем Матфею нужна цифра «42»? Вероятнее всего, он руководствуется книгой Еноха, древнееврейским апокалиптическим религиозным текстом, приписываемым по традиции Еноху, прадеду Ноя, где приводится расчет наступления Судного дня. В книге Еноха, в разделе «Апокалипсис седьмин» (1Енох 91, 12–15), изложены ожидания, которые должны исполниться в промежутке десяти вселенских или космических недель от истока творения и до Судного дня, после которого проявится Царство Небесное. Книга Еноха в то время была очень популярна и всем известна, это один из наиболее важных апокрифических текстов ВЗ, на момент написания она была вполне легитимна и поэтому активно использовалась Матфеем. Вообще в апокрифических и апокалиптических книгах содержались богословские идеи, без которых невозможно было создать весомую доказательную базу, так как именно они и выражали народное мнение, общую народную идею и чаяние, то есть составляли иудейское предание.

«По книге Еноха от творения мира до эсхатона (пролога) – времени окончания времен, должно пройти десять космических недель, а одна космическая неделя – это семь космических дней, а один космический день –

[93] *Мецгер Б. М.* Указ. соч. С. 127.

это время жизни одного поколения или рода»[94]. То есть в этой логике получается, что сорок два поколения – это сорок два космических дня или шесть космических недель. В то время любой книжник знал и умел вычислять и еще одну цифру – время жизни от Адама до Авраама – и это был двадцать один космический день. После проведения несложных расчетов получим, что от Адама до Иисуса должно пройти шестьдесят три космических дня, что совпадает с расчетами книги Еноха. Матфей блестяще показывает, что пришел Спаситель, и наступил Судный день, и началось новое Царство – все, как и было описано в книге Еноха.

5. Снова цифра «5».

В описываемом родословии Матфей, чтобы показать крайнюю необычность рождения Христа и отмену патриархата, прибегает к неслыханному модернизму, шокирующему сознание иудеев того времени – он приводит имена женщин в родословии. Что же заставило Матфея – патриархально настроенного автора – включить женщин в свое родословие? В «иудейской традиции, конечно, были особо почитаемые женщины, так называемые четыре праматери: жена Авраама – Сарра, Ревекка – жена Исаака»[95], Лия и Рахиль – жены Иакова. Но в родословии Матфея вставлены имена совсем других четырех женщин, более того – не иудеек, язычниц и женщин далеко не праведных. Так Матфей показывает, что Господь не гнушается грешниками, и что Иисус принадлежит не только Израилю, но и всему человечеству. Так Матфей провозглашает вселенский масштаб миссии Иисуса.

За счет чего мы могли бы увидеть эти имена как имеющие нечто общее? Вирсавия вступила в связь с Давидом, Раав имела низкую социальную ответственность, Руфь навязала себя будущему мужу, а Фамарь была заподозрена в предосудительной связи. Перечисляя этих женщин, Матфей, показывал, как в истории через них ранее уже действовал Бог,

---

[94] *Смирнов А., прот*. Книга Еноха. Историко-критическое исследование. Казань, 1888. С. 193.

[95] *Жукова Л.* Четыре загадки Рождества // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/mag/394-natale?ysclid=m8shg0vcnj199858186 (дата обращения: 28.03.2025).

поэтому и, заподозренная в безнравственном поведении, Мария – пятой особо стоит в ряду этих женщин, – смотрите, как через Нее действует Бог, как через Нее приходит в мир Бог.

«В своем родословии Матфей многократно применяет слово «родил» в отношении мужчин, что означает – быть предком, давать начало»[96]. В конце родословия, Матфей прямо говорит, что Иосиф Обручник никак непосредственно не связан с рождением Богочеловека, потому что везде Матфей применял схему «родил», а тут однажды специально применил словосочетание «от Которой родился». Зачем он все это сделал? Физически, прямая ветвь Давида прекратилась перед Вавилонским пленом, что описано у пророка Иеремии. Поэтому Матфей возвел Иисуса к царскому достоинству Давида, утвердил это через родство Иосифу, но не по крови (бессеменное зачатие), а по еврейским законам левиратного брака, по которым, раз уж Иосиф принял Марию, то в любом случае считался приемным отцом Иисуса, и поэтому на Иисуса переходила вся его родословная. В Иисусе Христе Бог, будучи Его физическим Отцом, восстановил «семя» Израилю (2 Цар. 7, 12), возведя историю рождения Его приемного отца Иосифа от Давида. «В версии Матфея Иисус стал вершиной всей этой родословной, наполнил ее смыслом и оживил – Мессия, Божественный Помазанник, который в третий раз и окончательно выводит Израиль из плена ментального и физического»[97].

Подводя итог анализу родословия, можно понять – насколько же нам важны апокрифы, литература эпохи второго Храма и анализ контекста. Через них мы видим, как Матфей адаптирует и интерпретирует свою благую весть под жизнь и мировоззрение иудейского народа, легко сводит воедино цифры «3, 5, 14, 42» в своем тексте, находя им различные смыслы и подтверждения в Ветхом Завете и в иудейском предании. «Родословная у Матфея не есть простой перечень имен, а сложное богословское построение со своим

[96] *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Матфея …
[97] *Кузнецова В. Н.* Евангелие от Матфея. Комментарий // Христианское просвещение. URL: http://www.messia.ru/bibliotk/k/kuzn/mtcom/a.htm (дата обращения: 25.03.2025).

замыслом и целями»[98]. Он использует все инструменты – родословие, пророческие тексты, гематрию и магию цифр, священные имена, апокалиптические расчеты – для убеждения евреев – Иисус и есть Мессия, и есть Тот Посланник, Которого Бог обещал, и Которого так ждет Израиль с самого момента грехопадения.

Как Бог смог реализовать все эти условия и признаки в одном Воплощении – собрать воедино все чаяния и ожидания иудейского народа, учесть все их частные рассуждения, свести все существующие мессианские идеи в Иисусе Христе? Смог, так как Он – Бог. Не менее удивительно и то, как человек смог все это увидеть и раскрыть, соотнести и показать. А это возможно лишь под влиянием Святого Духа.

3.3. Пророческое достоинство Иисуса

То, что Мессия, как и ожидал еврейский народ, – потомок Давида, Матфей успешно вывел и доказал уже в родословии, начав список с прародителя Авраама, он закончил его единственной целью всей священной истории Израиля – Иисусом Помазанником. Далее перед ап. Матфеем стоит задача доказать и другие чаяния еврейского народа об «исполнении» во Христе всех обещаний Ветхого Завета. «Для еврейского народа Мессия должен быть не только Помазанным Царем, но и, по слову пророка Моисея, быть Пророком: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте» (Втор. 18, 15)»[99]. Евангелист понимает под явлением Христа – исполнение всех заповедей, ранее озвученных Богом, Сам Христос и есть Тот, к Которому Бог вел весь мир – главная Цель всего мироздания. Евангелист разворачивает перед своим читателем типологическую картину, особым образом стремясь подчеркнуть следующее:

1. Иисус – Новый Моисей, дающий новый порядок жизни с Богом.

[98] *Кузнецова В. Н*. Евангелие Матфея …
[99] Ветхий Завет на страницах Нового ... Т. 2. С. 237.

Матфей указывает читателю на очевидные совпадения в биографиях двух героев, он последовательно проводит параллели между Иисусом и Моисеем через весь текст Евангелия:

- Иисус – это «другой Моисей», через которого заключается с народом уже Новый завет и заключается он также на горе;
- Христос чудесно избегает Своего убийства Иродом-царем, также чудом же избегает смерти и Моисей только ранее по времени и от египетского фараона;
- Мария с Иисусом вынужденно скрываются в Египте и потом оттуда выходят к иудеям, аналогично и Моисей выводит евреев из того же Египта;
- «волшебники Востока», путешествующие в Палестину для поклонения младенцу Богу, являются зеркальным отражением чародеев, соперничающих с Моисеем по команде фараона;
- искушения в пустыне Иисуса напоминают нам о чудесах, которые Бог сотворил через Моисея в пустыне для народа.

Для пущей убедительности своего повествования Матфей продолжит строить текст (Мф 1, 18 – 2, 25) как «христианское Пятикнижие», опять используя цифру «5»:

- чудесное рождение и младенчество Иисуса построено вокруг пяти пророчеств Ветхого Завета;
- герои рождественской истории получат пять божественных откровений от Ангела Господня в виде сновидений;
- взрослый Иисус произнесет пять речей в течение всей своей деятельности на земле.

«Матфей желает показать читателю, что Иисус является «новым Моисеем»[100]. Как через Моисея дал Бог народу Израиля новую жизнь и книгу Тору, так и через «нового Моисея» – Мессию Бог даст начало «новому Израилю» и через Него же даст Новую жизнь и Новые отношения, связь с Собой. Способ достижения этой Новой жизни – не простое буквальное

[100] *Стерн Д.* Указ. соч.

исполнение внешних правил, – Иисус проводит перезагрузку человечества, дает новые смыслы в парадигме любви.

2. Иисус – «Новый Израиль», в котором исполняются все надежды народа.

Очень интересно отождествляет евангелист Иисуса и Израиль, как нацию. «Видимо, для первых читателей Матфея эта мысль была очевидной и не нуждалась в дополнительных комментариях»[101]. Израиль и мессия – взаимозаменяемые идентичные понятия, которые сливаются воедино, при условии послушания народа. Евангелист зрит Иисуса как «Нового Израиля» во плоти, через совокупность противопоставлений:

- противостояние Израиля и всего мира в Ветхом Завете противопоставляются противостоянию Христа и всего мира в Новом Завете;
- переход через Чермное море и переход через Иордан Израиля противопоставляется исходу из Египта и крещению в Иордане Христа.
- исход из Египта и исход из Вавилона Израиля противопоставляются исходу Христа из этой жизни и его Воскресению.

«Как Иисус противостоит вождям нации и старым устоям, так и само Евангелие, как благая Иисусова весть, с самых первых своих строк, противопоставляется мировоззрению иудеев и религии правящего слоя»[102], так и христианское учение будет всегда противостоять и мировым религиям, и самому миру. Принципы, провозглашенные Иисусом, и отраженные Матфеем в тексте – это взрыв сознания, переворот ценностей с ног на голову, переход в «Зазеркалье» или разворот на сто восемьдесят градусов. Матфей показывает, что Иисус и есть Израиль, и что в Нем совершается новый, третий, и окончательный исход из плена. Отныне Он – верховный Предводитель народа – Проводник к Богу-Отцу. Единение с Ним делает любого – еврея ли или римлянина – избранным и призванным, как и весь «народ Израиля», но уже в рамках Нового Завета – универсальность Завета

[101] *Стерн Д.* Указ. соч.
[102] *Лэдд Дж.* Указ. соч.

для всех. Иисус – и Путь, и Истина, и Цель, Тот, Кто умер для того, чтобы победить и навечно поселиться в человеке: в его голове и за ребрами, в сердце. Тот, Кто меняет человека изнутри, Тот, Кто отменяет границы, время, нации и правила.

3. Иисус – Бог, Который снова с Израилем.

Матфей в прологе специально дает перевод имени Эммануил – с нами Бог, – подчеркивая, что именно было дано в пророчестве Исайи (Ис. 7, 14) – «предсказано не собственное имя Спасителя, а нечто гораздо более существенное – то, что Спасителем станет Сам Бог, Который воплотится и будет присутствовать в мире среди людей»[103]. Восточные народы очень часто дают имена, которые являются не именами, а обозначениями. Этим Матфей открыто заявляет читателю неотмирность и надмирность Христа, нахождение Его выше всей истории, Он – логическая Вершина долгого пути – Конец, определяющий и переосмысляющий начало. В своем Евангелии Матфей доказывает иудеям эту особенность Иисуса так, чтобы никто, читающий его текст, не смог усомниться в Его уникальной Божественной природе и абсолютной безгрешности:

- Его обособленно-невероятное и возвышенное рождение – отличное от всех даже и чудесных рождений, ранее описанных в Священном Писании;
- восклицание учеников при встрече Христа босиком по воде;
- особое исповедание Иисуса Петром: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго»;
- убедительное слово Иисуса к Предтече о необходимости необычного посвящения Старшего от младшего (Мф. 3, 14–15);
- разбор в мельчайших деталях вопроса, заданного богатым юношей, и ответного слова на это вопрошания от Иисуса (Мф. 19, 16–17).

Ниже более подробно рассмотрим вопрос чудесного рождения Иисуса и Его не менее изумительных приключений в младенчестве, описанных в

[103] *Ианнуарий (Ивлиев), архим*. Евангелие от Матфея …

конце первой и во всей второй главе Евангелия от Матфея (Мф. 1, 18–2, 23), стараясь понять и раскрыть ход мыслей евангелиста.

Рождество и детство

Рассказ непосредственно о самом факте рождения Иисуса, начинающийся по тексту пролога с (Мф. 1, 18), тесно связан с родословной. Здесь снова, как и в самом начале пролога, в греческой версии Евангелия употреблено «слово “генесис” и его можно понимать и как рождение, и как происхождение, и как новое творение. То есть идет очередной намек на книгу Бытия и на начало творения – с Иисусом рождается новый мир, идет переоглавление человечества»[104], смена лидера и ориентиров.

«Рождество Иисуса Христа было так» (Мф. 1, 18). При таком прочтении теста в русском синодальном переводе теряется некий смысл. Как отмечалось выше, текст всегда должен звучать в контексте, и для понимания истинного смысла текста, нам всегда необходимо обращаться еще и к греческому оригиналу, так как перевод многое сглаживает и прячет истинный смысл, или даже его искажает. Так, если мы посмотрим на греческий текст восемнадцатого стиха, то увидим, что после слова «рождество» там стоит незначительная частичка речи, которую можно перевести на русский как «же». То есть необходимо прочитать: «А что же касается Иисуса Христа, то Его рождение было так» (Мф. 1, 18). Что нам дает такое небольшое уточнение? «Матфей хочет сказать, что вот я перечислил все родословие Мессии, а что же касается самого рождества, то оно было так»[105]. Звучит несколько по-другому, то есть Матфей этим тонко и прикрыто говорит – отвлекитесь от формального исследования происхождения Иисуса, оно сомнению не подлежит, а послушайте, какую дивную и необыкновенную историю я вам расскажу. Историю, которая превосходит обычный порядок природы, которая есть – чудо.

---

[104] *Лэдд Дж.* Указ. соч.
[105] *Кузнецова В. Н.* Евангелие Матфея ...

И далее идет история Рождества, история очень интересная, «построенная Матфеем вокруг целых пяти пророчеств»[106], которые евангелист применяет в отрыве от ветхозаветного контекста и демонстрирует нам свою интерпретацию ТаНаХа Ветхого Завета. Ну, и опять эта же цифра «5» и снова по схеме «4+1», четыре известных пророчества – про Деву, Которая приимет во чреве, происхождение из Вифлеема, воззвание из Египта, плач Рахили в Раме о гибели младенцев, а одно неизвестное:

- «(Мф. 2, 23) придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется». Ни один ВЗ текст напрямую не говорит о том, что кто-либо будет назван Назореем: по одной из трех версий – это игра слов «Назорей» и «Отрасль», использованная Матфеем и основанная на сходстве звучания «Нацрати» и «нецер» в еврейском произношении»[107].

Забегая вперед, отметим, что далее по прологу, внутри всего повествования о Рождестве и младенчестве, он еще раз употребит цифру «5». Он расскажет о четырех ночных явлениях Ангела Иосифу во сне и одном явлении Ангела волхвам. Четыре – для Израиля и одно – особое, выделяющееся из обычного ряда и для всего мира. Это все та же схема, которую мы видели выше, в генеалогии, применительно к праотцам. Бог через Ангела будет посылать Иосифу свидетельства во сне. «Из Писания мы знаем, что откровения часто давались во сне»[108]. Так в Пятикнижии патриарх Иосиф, один из прообразов Иисуса, был толкователем снов и поэтому именно Иосиф, мнимый отец Иисуса, получает откровения и именно во сне.

Весь рассказ Матфея о рождестве был очень гармонично сплетен и составлен на основе Ветхого Завета, видим, что ап. Матфей максимально пытался отобразить интересы и надежды простых людей. «Здесь присутствуют и многочисленные явления Ангелов во снах, их вмешательство в ход истории, имена Иосифа и Марии, напоминающие патриарха Иосифа и

[106] Ветхий Завет на страницах Нового … Т. 2. С. 197.
[107] *Ианнуарий (Ивлиев), архим*. Евангелие от Матфея ...
[108] *Браун Р.* Указ. соч.

сестру Моисея, многочисленные отсылки к самому Моисею, убийство младенцев, необычные небесные явления в виде движения звезды на запад и ее точной остановки над Вифлеемом»[109].

«“Мирьям” – в русском переводе это еврейское имя передаётся обычно “Мариам” в ТаНаХе и „Мария“ в Новом Завете»[110]. Разница в наименованиях является искусственно созданной за счет разных переводов Библии, ведь мы читаем перевод на перевод – с еврейского на греческий и с греческого на русский. Поэтому не всегда можем правильно соотнести имена Ветхого Завета с именами Новозаветными. Но первый читатель Матфея такой проблемы не имел: он видел в Марии продолжение прообраза Мирьям – сестры Моисея их книги Исход. В Агаде про нее говорится: Мирьам, «еще до появления на свет Моисея, предвидела пророческим даром и говорила отцу: “Моя мать родит сына, который явится спасителем нашего народа”»[111]. Евреи того времени не соотносили Марию с образцом еврейской женщины-лидера сегодняшнего времени или Богородицы, а воспринимали как обыкновенную женщину из обычного городка с обычной жизнью, которая была обыкновенной женой и любящей матерью, которая жила с любовью и уповала на Бога с верой, как и все иудеи того времени. То есть и в моменте имени Богородицы Матфеем зашита аллюзия на Ветхий Завет.

Свидетельство Матфея о чудесном сверхъестественном или бессеменном зачатии Марии от Духа Святого наводит на аллюзию и напоминает читателю обо всех ранее происходивших чудесных зачатиях в истории Израиля. «Единая идея, объединившая все эти моменты, – это чудесное рождение»[112]. Чудесное рождение Иисуса напрямую перекликается с чудесными рождениями в Ветхом Завете – Исаака от Авраама и Сарры, Иосифа от Рахили и Иакова, Самуила от Анны и Елканы, Гедеона от неизвестных родителей и завершается чудесным рождением Иоанна

[109] *Лэдд Дж.* Указ. соч.
[110] *Стерн Д.* Указ. соч.
[111] *Кузнецова В. Н.* Евангелие Матфея ...
[112] Ветхий Завет на страницах Нового ... Т. 1. С. 251.

Крестителя от Елисаветы и Захарии. Описанные рождения в соответствии с происходящим миропорядком всегда и на всей Земле были абсолютно невероятны – они были наперекор и здравому смыслу и явлениям природы, но они были необычны лишь по возможности зачатия, но обычны по способу зачатия. А зачатие Марии совсем необычно – по всем параметрам, если в Ветхом Завете, плод и способ были обычными, то теперь и плод, и способ – необычны. «Матфей постоянно в Евангелии указывает на типологическое превосходство Иисуса – Иисус поднимается над всей историей, превосходит все ранее существовавшее, является идеальным Завершителем»[113]. Можно вспомнить самый яркий пример: чудесно рожденный Авраамом и Саррой Исаак – несомненный прообраз жертвы Иисуса – был принесен отцом в жертву, но не до конца, а был заменен на тельца – незавершенное действие. Христос же, также чудесно рожденный Марией, превзошел и это рождение, и этот подвиг: Сам взошел на крест и Сам стал Жертвой.

«Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее» (Мф. 1, 19). Чтобы понять всю загадочность истории с Иосифом и Марией, а именно, как Мария оказалась в доме Иосифа, не будучи еще женой, попробуем разобраться в деталях и нюансах мировоззрения иудеев. «Помолвка для иудея – это освящение или отделение, то есть обособление и отделение определенной женщины для определенного мужчины»[114]. Согласно пояснениям Мишны у иудеев того времени обручение считалось актом таинственным – евреи обручали юношей и девушек очень рано, как и на всем Востоке, брачный закон предписывал это делать в двенадцать или в двенадцать с половиной лет. Срок, после которого заканчивалось обручение, равнялся примерно одному году, но уже с самого начала помолвки для всего народа они уже считались законными супругами, и поэтому обрученная невеста навсегда покидала свой дом и переселялась в дом к жениху, на его территорию, и тогда она уже по факту считалась женой

[113] *Лэдд Дж.* Указ. соч.
[114] *Стерн Д.* Указ. соч.

для него. Будущая невеста жила в доме своего жениха, но в разных комнатах, без намека на близкую связь. Интересен момент еврейского сознания – «за нарушение супружеской верности до свадьбы после обручения полагалось даже более тяжкое наказание, чем за прелюбодеяние в браке»[115]. За прелюбодеяние в браке в новозаветные времена следовал всего лишь развод, а вот за измену в период между обручением и свадьбой – казнь через удушение.

Не менее интересная картина открывается, и если глубже, с учетом контекста, исследовать фразу про намерение праведного Иосифа тайно отпустить Марию. Исследовав иудейские обычаи, узнаем, что «чтобы разорвать помолвку, не позоря Марию, ему нужно было бы всего лишь дать ей свидетельство о разводе, скрепив его подписями двух или трех свидетелей. При этом объяснять причину развода было необязательно»[116], то есть никаких особых сложностей. Но чего же испугался Иосиф? Почему решил отпустить тайно? Нужно всегда себя мысленно возвращать в реалии исторического периода написания Евангелий, и помнить, что в те времена, Иосиф отпустил бы Марию в пустыню на верную смерть, потому что по преданию у нее никого не было, а выжить в пустыне беременной женщине просто невозможно. То есть – отпусти ее Иосиф, то она бы погибла. Почему же тогда он назван Матфеем праведным, если решил поступить не по любви к человеку? «Все дело в том, что мы слабо знаем Писание, а Матфей пишет для тех, кто Писание прекрасно знает»[117]. Когда образованный еврей читал Евангелие, то он видел в этом намеки на Моисея: «будучи праведным» – это очередная зацепка, некий тайный знак. Мы не знаем, что Иосиф предполагал, но мы знаем, о чем думал Матфей, когда писал эту историю, а думал он о сходстве Мессии и «нового Моисея».

В те времена был очень популярен жанр мидрашей – подобия проповеди на Писание, который цепляется за некую мысль в нем и пытается

[115] *Стерн Д.* Указ. соч.
[116] *Кузнецова В. Н.* Евангелие Матфея ...
[117] Там же.

ее всесторонне исследовать и понять, что стоит за этой мыслью. Таких мидрашей было очень, очень много, потому что само Писание весьма лаконичное и явных мыслей, которые полностью понятны и раскрыты, там немного. Так вот, возвращаясь к нашей теме про Иосифа и Марию, находим, что Матфей намекает нам на мидраш, толкующий рождение Моисея, в котором говорится следующее: «когда Амрам, будучи в плену, узнал о приказе фараона умерщвлять всех еврейских младенцев мужеского пола, то будучи праведным, он предложил своей жене Иохаведе тайный развод». Это предполагало жизнь вместе в одном доме, но без супружеской связи, чтобы не рожать детей, которые все равно подвергнутся убийству. Далее мидраш гласит: «но как только он помыслил это, явился Ангел Господень и сказал ему: “Амрам не бойся принять Йохаведу, жену твою, ибо она родит сына, который выведет Израиль из Египта”»[118].

Нужно читать данный текст как указание для Иосифа: «она должна родить Сына, и ты должен назвать…». То есть, «ты должен именно так назвать Сына» – это не предсказание, а указание – команда. «Имя ребенку обязательно давалось отцом – это было знаком того, что отец признает ребенка своим сыном»[119]. Для евреев того времени значимым было не родство по крови и телу, а юридическое отношение к отцовству по закону – отец давал сыну, которого публично признавал, право быть наследником всего его имущества. Опять же, Мишна гласит: «Если кто-то говорит: „Вот мой сын“, ему нужно верить, а Гемара дополняет, что ему нужно поверить „как требует того право наследия“»[120]. Имя Иисус на греческом или русском языке само по себе ничего не обозначает, но смысл и значение в этом наименовании есть на арамейском языке – вероятнее всего, оно говорит: «Бог – спасает». Бог через Ангела приказывает Иосифу дать именно это имя. Именно это имя раскрывает суть Того, Кто будет рожден Марией при участии Духа Святаго и смысл того, что Он сделает для мира: Он спасет мир

[118] *Кузнецова В. Н.* Евангелие Матфея ...
[119] *Стерн Д.* Указ. соч.
[120] Там же.

от греха, то есть не просто простит грехи, а избавит от них и даже даст власть самим побеждать грех. Матфей говорит в своем Евангелии, что Христос – это Царь Победы побед, Который освобождает Свой народ и все человечество из-под власти греха, а не только евреев и совсем не из-под политической власти римлян. Его спасение будет на порядок совершенней, оно абсолютно бесценно, оно безвременно и уже никем не отменимо – такого не добьешься военным путем и с мечом в руках– это будет всеобщее и навсегда даруемое спасение от смерти.

Далее по тексту Матфей хочет показать и доказать читателям, что речь идет не просто о Человеке, через Которого Бог спасает. А указывает, что «Его сущность, отражена в имени, предсказанном в пророчестве Исайи, и именно сущность пророчества будет Эммануил, то есть – «С нами Бог»[121]. Для этого он и переводит это имя, добавляя к пророчеству смысловую нагрузку и соединяя смыслы двух имен воедино, – к нам от Бога пришел Спаситель от грехов и Он есть и Сам Бог. Так и в заключительном стихе своего Евангелия «и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20) Матфей как бы подведет черту: Тот, Кто пришел к Израилю – Бог, Он был реально с Израилем в человеческом обличье и Он спасает уже весь мир и всех людей от греха, и это происходит и будет происходить всегда. Матфей во всем Евангелии показывает и подчеркивает, что Бог знает все наперед, знает конец от начала, что для Бога это не какие-то пророчества и предсказания, а четко сформулированный план действий. Поэтому он так часто и приводит все эти пророчества и так рьяно доказывает их исполнение.

Если в первой главе Матфей ответил на вопросы: Кто пришел к Израилю? и зачем? – к ним пришел Бог и пришел спасти их от грехов, то есть только Израилю. То во второй главе Евангелия он отвечает на вопросы географии, но транслируя ситуацию уже на судьбу всего человечества и на участь всего мира. Он в очередной раз покажет это через схему «4+1»: «во второй главе Матфей употребит четыре пророчества, связанных с географией

[121] *Стерн Д.* Указ. соч.

– он покажет Вифлеем, Раму, Египет и Назарет»[122], в дополнение к одному пророчеству о явлении в мир Бога, приведенному в первой главе. В общем, эту мысль можно интерпретировать как четыре стороны света и пришествие Бога уже во весь мир. То есть Матфей говорит, что Бог для всего мира, со всем миром и навсегда. Интересна параллель с явлениями Ангела, они тоже приведены по такой же схеме «4+1» – одно в первой главе и четыре во второй главе, хотя разбивка Евангелия на главы была проведена гораздо позже и вряд ли несет какую-то смысловую нагрузку. Но четыре явления Иосифу (Израилю) и одно волхвам (язычникам) явно говорят нам о том, что Бог пришел для всего мира (географические перемещения Святого семейства) и спасает от греха всех людей (языческие волхвы).

«И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мф. 2, 6) параллель на (Мих. 5, 2) «И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдёт Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных»[123]. Данное изречение действительно свидетельствует о том, что «Мессия будет рожден в Вифлееме и это пророчество действительно отвергает всех претендентов на этот титул, так как такое не было исполнено больше никем и никогда». Вифлеем – это, безусловно, родовой город Давида, а Давид – это прообраз Мессии. Так же интересно и то, что «Вифлеем переводится как «город хлеба»[124], в котором Бог явлен в теле. Иисус во время служения тоже будет ассоциировать себя с хлебом и оставит Себя нам в Евхаристии тоже в виде хлеба, который прелагается в Тело.

Языческие волхвы, маги или колдуны, что одно и то же, искали Христа в Вифлееме. Прообраз наших исканий Бога. Язычники ищут Христа, а к иудеям Он Сам пришел, и они не принимают, язычники возрадовались, а иудеи – отвергли. Три дара волхвов, которые они принесли Младенцу – это

[122] *Лэдд Дж.* Указ. соч.
[123] *Гладков Б. И.* Указ. соч. С. 513.
[124] *Райт Н. Т.* Воскресение Сына Божьего. М., 2011. С. 345.

аллюзия на тройное служение Иисуса. Это потом еще ярче покажет Матфей в двенадцатой главе, где Христос будет последовательно показан больше чем пророк Иона, царь Соломон и иудейский Храм. Опять типологическое превосходство над всем ранее происходившим. Волхвы – это стилизация под исполнение пророчества из Псалтири, где говорится о том, что к Мессии придут цари с Востока и принесут ему дары, поэтому Он соединяет в себе три служения – Царь, Пророк и Первосвященник. Мессия исполняет все то, что должен был, но не смог выполнить Израильский народ.

Далее Матфей «углубляет ветхозаветный контекст – выводит аллюзии на патриарха Иосифа, который тоже толковал сны и спас семью бегством в Египет»[125], и на законодателя Моисея:

- явление Христа было предзнаменовано чудом природы – звездой, и в Аггаде «говорится, что в ночь рождения Моисея египетские звездочеты наблюдали появление на небе новой звезды и предсказывали, что родившийся в ту ночь младенец явится избавителем израильского народа»[126];
- Ирод был встревожен и пришел в смятение, услышав об Иисусе от волхвов, и в Аггаде сказано: предупреждался фараон своими астрологами – пошатнется его царская власть под властью Моисея;
- не конкретно на Моисея охотится фараон, но приказывает бабкам-повитухам «умерщвлять всех младенцев мужеского пола» (Исх. 2, 20) и Ирод тоже пытается убить всех младенцев мужского пола в Вифлееме;
- лишь одному Иисусу и «Моисею, чудом удается избежать смерти и стать спасителем народа: в первом случае – это Ирод, во втором – фараон;
- Иисусу приходится скрываться в Египте, с тем, чтобы потом выйти из него, и Моисей живет в Египте и выводит еврейский народ из него;
- волхвы с Востока, пришедшие поклониться Младенцу, также напоминают о чародеях, призванных фараоном»[127];

[125] *Лэдд Дж.* Указ. соч.
[126] *Кузнецова В. Н.* Евангелие Матфея ...
[127] *Жукова Л.* Указ. соч.

- Моисей вел Израиль и нечестивый царь Валак призвал с Востока мага Валаама, а тот сам того не желая напророчествовал «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля»;
- избиение Вифлеемских младенцев Иродом явно указывает на параллель с гибелью всех египетских первенцев мужеского пола при Исходе евреев из Египта.

Всего в двух главах Матфей наложил уже большой и густой ветхозаветный фон из Закона и Пророков, на который будет наносить свое дальнейшее повествование. Но уже в этих первых главах мы видим – происходит противостояние двух разных стихий – мира светлого, мира Иисуса Христа, и мира темного, мира сатаны и его служителями (как пример – Иродом).

Выводы

Непосредственный анализ текста, при котором исходят только из содержания текста, не обращая внимания на исторический контекст, не позволяет раскрыть всю глубину текста. Правила, впоследствии изложенные в Талмуде, формировали повседневную жизнь во времена Иисуса. В момент проповеди Иисуса и написания Евангелий канон еврейского ТаНаХа был еще не закрыт и круг литературы и устного Предания, доступного к использованию, был гораздо шире. Евангелие от Матфея показывает Иисуса, как именно того Мессию, которого они ожидали – все чаяния еврейского народа, все ожидания, все критерии, которыми они описывали Мессию, были воплощены во Христе. Учение Иисуса о Царстве Небесном сообразно с переосмысленной иудейской концепцией. В Новом Завете найдено семьдесят два пророческих места. Приходом Христа снимается «покрывало неведения» с Ветхого Завета. Никто не может сказать заранее, что вырастет из семени, пока семя не взошло, и не появились новые плоды. Также и с Писанием, одно является следствием другого, и рассмотрение одного отдельно от другого

будет некорректным и неполным. Ветхий Завет как сосуд, наполненный смыслом Нового Завета.

ГЛАВА 4. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

Евангелие от Луки последним входит в тройку синоптических Евангелий, то есть имеющих единый взгляд на идею и цель Боговоплощения, поэтому в Церкви именуется Третьим Евангелием, по популярности в Церкви оно уступает Евангелию от Матфея, но по красоте и использованию – превосходит. «Событиям, описанным в Евангелии от Луки, посвящено множество выдающихся произведений искусства (средневековых картин, фресок и скульптур), написано классической музыки выдающимися композиторами»[128], в 1979 г. по тексту Евангелия от Луки был снят художественный фильм «Иисус».

Оно самое длинное и полное из четырех Евангелий с точки зрения событий, включенных в него и подробности описания. Оно же обладает самой правильно выстроенной хронологией и имеет конкретную привязку к исторически верифицируемым событиям и личностям, поэтому вполне обладает статусом исторического исследования – Лука был первым церковным летописцем. Его Евангелие единственное из четырех начинается с классического греческого пролога-вступления и содержит информацию о конкретном адресате. Евангелие от Луки является лишь первой частью, задуманной автором в единстве дилогии Евангелие-Деяния Святых апостолов, где Лука ведет подготовку читателя к правильному восприятию событий первого периода жизни Церкви, описываемых им в Деяниях, «особенно событиям с Петром, Стефаном и Павлом»[129].

Евангелие от Луки является часто цитируемым Евангелием, но при таком частичном рассмотрении Евангелия от Луки, выделяя из него отдельные темы, либо, разбирая наиболее интересные тексты, теряется целостность произведения и живая нить повествования – исчезает его динамика и жизненность. Это может не позволить увидеть нам единую

[128] Иисус Христос в документах истории …
[129] *Браун Р.* Указ. соч.

концепцию и «красную нить» повествования, установить глубинную связь эллинского Евангелия с Ветхим Заветом, то есть с иудейским преданием, не даст нам возможности понять всех символов «словесной иконы», написанной Лукой. Однако необходимо помнить, что всегда есть опасность попытаться подогнать Ветхий Завет под новозаветные реалии, поэтому необходимо стараться быть максимально отстраненным от личных суждений при исследовании – Ветхий Завет писался раньше и вопросов эпохи Нового Завета не предусматривал, хотя многое пророчески и провозглашал, очень такой тонкий момент – нельзя разрешать себе видеть в тексте то, чего там совсем нет. Как говорил Николай Никанорович Глубоковский: «Мы должны постичь мысль священного писателя, приблизиться к ней и уловить ее во всей первоначальной чистоте, не привнося ни малейшего призвука со своей стороны»[130].

Часто исследователи приступают к разбору текста Евангелия не с теми предпосылками и не в том ключе, как читали его читатели труда евангелиста, которым писал Лука – а именно язычники-эллинисты, возможно прозелиты, из числа образованных греков первого столетия нашей эры. Евангелие от Луки написано с целью привлечения в христианство образованных греческих жителей, интересующихся строгостью монотеизма. Эллины того времени не были обогащены ни доскональным знанием Ветхого Завета, ни знанием иудейского предания и традиций, ни знаниями догматического богословия, «очки предубеждений» на их взгляд не влияли – не вносили изменений и дополнений в их картину мироустройства. В том мире, которому предназначалось Евангелие Луки, Священные книги Писания почти не знали, что не позволяло эллинам охватывать Писание целиком и видеть объемные картины Промысла Божьего, а прямые аллюзии на Ветхий Завет, используемые Лукой, трудно могли улавливаться читателем, поэтому таких «открытых цитат из Ветхого Завета у него в повествовании очень мало»[131].

[130] Цит. по: *Кассиан (Безобразов), еп.* Евангелисты как историки // Православная мысль. 1928. Вып. 1. С. 21.
[131] Ветхий Завет на страницах Нового ... Т. 2. С. 40.

Он не обращается к пророчествам Ветхого Завета в открытую еще и потому, что это будет неинтересно и непонятно читателю, он обращается в открытую к пророкам только тогда, когда это крайне необходимо, «когда же крайней нужды нет, он спокойно без них обходится»[132] и пишет с загадкой, с необходимостью поразмыслить, поискать параллели – радостная и увлекательная задача для интеллектуала. Наше исследование даже с поверхностным и весьма частичным углублением в экзегетический анализ и покажет нам эту поразительную картину – как невероятно много скрытых цитат и аллюзий очень элегантно применяет Лука в своем повествовании.

Евангелие Луки написано для любителей изящного стиля, для любителей красивой чувственной литературы, беллетристики. Стилистический язык Евангелия от Луки своеобразен – там, где он передает цитату или стилизует деяние под Ветхий Завет, там он пишет языком Септуагинты, а где он говорит от себя, как бы добавляя некие ремарки, то там он непревзойденный стилист. Лука хотя и пишет в стиле Септуагинты, но не использует еврейские термины типа «Равви», а всегда употребляет греческое «Учитель» (Διδάσκαλε) или греческое же «Наставник» (Ἐπιστάτα).

Для грека учитель – полубог, непререкаемый авторитет, поэтому очень уважительное отношение видим у Луки, он не может допустить панибратства к учителю в отличие от иудеев, так как эллин, поэтому «в таких местах у него присутствует редакторская правка»[133] не только названия, но и самой ситуации – обращений, ответов или действий. Например, так как эллинское обучение состояло в том, что учитель ходит прогуливаясь и что-то рассказывая, поэтому у Луки Христос учит всегда на ходу, по пути и учит короткими, но емкими речами в стиле древнегреческих афоризмов, а параллельное место Нагорной проповеди Матфея у него проходит на равнине, а не на горе. Своя традиция. Еврейский «аминь» он меняет везде на «истинно».

[132] *Иларион (Алфеев), митр*. Четвероевангелие ... Т. 2. С. 245.
[133] Там же. С. 120.

Евангелие от Луки социально направленное, оно включает такие детали, которые отражают отношение Иисуса не только как учителя к ученикам, но и «простую человеческую заботу о людях любых классов»[134]. Лука подчеркивает универсальность миссии Иисуса – это не только учение как у Матфея, не только действия, чудеса, чтобы поразить, удивить удивлением, которое следует за совершением какого-либо этого чуда, как у Марка. Нет.

Евангелие Луки необходимо читать, не забывая про исторический контекст, про параллельные события той эпохи, в которой оно написано, про реальное мировоззрение людей, для которых оно написано, про их национальную и социальную ментальность, про уже существовавшие в реальной жизни Церкви конкретные идеи, смыслы и действия. Ведь Церковь – автор, хранительница и истолкователь свидетельства об Откровении. Лука, ведомый Святым Духом, находил прообразы и соответствия в существующем мире, сводил воедино реальную историю, Ветхий и Новый Заветы, прорисовывал картину смысла существования мира, собирал все части «паззла» единой идеи, формировал понятное эллину свидетельство об Откровении. Лука прекрасно понимает противоположность двух миров – греческого разумного, стремящегося к статическому порядку, и еврейского чувственного, признающего свободу. Гармонично соединив эти миры в себе, Лука понимает, как донести идеи еврейского Бога до эллина и очень удачно это делает в своем повествовании.

Его Евангелие – один из четырех портретов-интерпретаций, открывающий нам недостающую грань «алмаза» – событий пришествия Бога на землю во плоти. Лука, как и все синоптики, «пишет продуманную и выверенную икону событий»[135], где важны не столько сами события и их точность, сколько смыслы, зашифрованные и передаваемые автором под конкретного читателя – он собирает воедино все имеющиеся разрозненные

[134] *Кассиан (Безобразов), еп*. Христос и первое христианское поколение. М., 2019. С. 118.
[135] *Кузнецова В. Н.* Евангелие от Луки. Комментарий. М., 2014. С. 7.

события и так выстраивает повествование, так специально описывает события, чтобы ярче и явственнее была видна идея Христа – истинного Императора Мира. Лука вычерчивает в греческом сознании четкий контур Божьей идеи спасения. Евангелие стилизовано под эллинские традиции. «Евангелие от Луки – это чудесный, яркий и красивый цветок, выросший на почве живого иудейского предания сопоставленного и умело соединенного с греческой культурой»[136].

Евангелие Луки однозначно утверждает, что единственная цель всей истории человечества – это приход и смерть Христа. Чтобы победить, Он должен умереть. Для любого народа, для каждого человека – Христос есть всё.

Значительная часть сюжета Луки параллельна Марку и частично Матфею, Лука также, как и Матфей, главное основание Нового Завета видит в Завете Ветхом. Как писал об этом блж. Августин «В Ветхом Завете сокрыт Новый, а в Новом раскрывается Ветхий»[137]. Для исключения бессмысленных повторов с ранее проведенными нами исследованиями, мы в нашем очередном анализе, имеющем целью кратко показать след иудейского предания в Евангелии от Луки, рассмотрим только лишь первые его две главы и генеалогию Христа, ветхозаветные по духу, которые очень тонко подводят к событиям Евангельской истории. План исследования построим выделяя две основные богословские идеи:

- Иисус как Спаситель всего мира от греха, мира и страданий;
- Иисус как Новое Творение – Начало Нового мира;
- Иисус как Христос – Помазанник Божий и Правитель этого мира.

Постараемся раскрыть достоинство Спасителя как Властелина нового мира через три основные «опорные точки», используя «особый материал» текста Евангелия от Луки, не отраженный в предыдущих исследованиях Евангелий Марка и Матфея:

---

[136] *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий. М. 2019. С. 9.
[137] Там же. С. 12.

- текстологические и композиционные особенности Евангелия от Луки;
- историософию Луки в противопоставлении событий Рождества Иисуса и происхождения императора Октавиана Августа;
- генеалогию Иисуса.

4.1. Текстология

«Более двух тысяч лет назад на греческом языке были написаны четыре Евангелия, отражающие четыре разных точки зрения на одни и те же события. Евангелия изображают четыре портрета одного и того же Богочеловека. Оригиналы этих Евангелий, к сожалению, не сохранились. Человечество располагает лишь довольно большим количеством рукописных копий, сделанных позже по времени. Так как переписчики иногда непреднамеренно ошибались или вносили в текст изменения преднамеренно, то между существующими копиями наблюдается много незначительных разночтений, которые сопоставляют текстологи, используя критические методы анализа»[138].

Не отрицая богодухновенности и каноничности Евангелий, принимая во внимание утверждение о совместном участии Бога и человека в создании этого текста, мы не должны упускать из виду того, что изучаем все-таки письменное свидетельство автора-человека о Божьем Откровении. «Поэтому мы признаем, что текст в значительной степени отражает личное авторское понимание и восприятие Иисуса и Его учения, что глубина и объемность текста обусловлены личными способностями автора письменно излагать и доносить свои мысли»[139], что текст имеет определенную цель и адресован автором конкретной аудитории. При всем этом мы осознаем, что Евангелие не может содержать всей полноты информации об Иисусе и о вести, принесенной Им, но, в то же время, знаем, что этот текст живой, написанный

[138] *Браун Р.* Указ. соч.
[139] *Райт Н. Т.* Указ. соч. С. 675.

в Духе, поэтому может передавать смыслы, которых не видел ни автор при написании, ни его первоначальная аудитория при прочтении. «Знаем мы и то, что на Евангелии также лежит и отпечаток ситуации, при которой оно создавалось»[140].

Со времен закрытия канона новозаветных книг Евангелие от Луки стоит третьим и является самым красивым церковным Евангелием. Специалисты по текстологии датируют происхождение Евангелия от Луки немного в отличии от традиционной даты, принятой в Церкви: традиционно – шестидесятые годы I в., современное мнение – восьмидесятые, семидесятые годы I в. Евангелие, единственное из четырех, начинается с классического греческого пролога-вступления и по объему содержания почти вдвое больше Евангелия от Марка, но при этом на восемьдесят процентов повторяет его материалы. При этом Лука очень сильно редактирует текст Марка, но в отличие от Матфея, редактирует иначе – сохраняет последовательность изложения и порядок текста, но при этом стилистически правит текст. Кроме того, в Евангелии присутствует около сорока процентов текста оригинального материала, который мы не находим у других евангелистов. В состав этого особого материала входят повествования о предыстории рождения Иисуса, включающие в себя рассказ о рождении Иоанна Крестителя от Захарии и Елисаветы, рассказ о благовещении Богородице, посещении Ею Елисаветы, небольшой рассказ о детских годах Иисуса. Этот материал выделяется среди прочих текстов Евангелия от Луки еще большей зависимостью от Септуагинты и написан глубоко в стиле Ветхого Завета. Также широк список притч Христа, не встречающихся в других Евангелиях: о милосердном самарянине (Лк. 10, 30), о блудном сыне (Лк. 15, 11), о потерянной драхме (Лк. 15, 8), о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10), о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19), о десяти минах (Лк. 19, 12). Притчу «О блудном сыне» или, если быть точнее, – о двух сыновьях – сыне блудном и сыне, жившем с отцом, принято считать жемчужиной Евангельского

[140] *Мецгер Б. М.* Указ. соч. С. 103.

творчества – мини-евангелием в Евангелии, сжатой квинтэссенцией благой вести, да и само Евангелие Луки нередко специалисты называют катехизисом – кратким изложением основ веры. Так как язычники, как дети, любят картинки и мелкие детали, то притчи Луки – это законченные произведения, мини-новеллы, которые можно использовать отдельно, вне контекста. Лука не просто заимствует у Марка канву, а еще имеет место редакторская правка, применяет более тонкие и правильные термины, использует точные медицинские термины, четко чувствует моменты, где нужна правка под эллинский менталитет, а выражения его более правильны в литературном смысле.

Лука не претендует на роль очевидца: он выступает прежде всего, как исследователь, собиратель того материала, который уже циркулировал в виде многообразных устных и письменных преданий, но при этом «Лука задается и формально исторической целью»[141], он показывает, что Весть Иисуса, иудейского Мессии, – это исполнение замысла, о котором свидетельствуют все иудейские Писания. Он пишет икону событий, собирая фрагменты воедино, где каждая деталь работает, где каждая мелочь, – все имеет смысл, ведь Священное Писание – это не простой текст, а система хитро переплетенных «гиперссылок». Мир, созданный Богом, глубок и многопланов, очень, очень и очень сложен, абсолютно все в нем взаимосвязано и взаимозависимо – истина всегда кроется в многомерности и дополненности известного, совмещении разумно несовместимого, нет четкого разделения на «черное и белое». Чем больше надуваешь воздушный шар, тем с большим объемом неизвестности сталкивается его поверхность, но тем интереснее становится жизнь и познавать. Попробуем и мы потрудиться и расшифровать хотя бы маленькую часть загадок, спрятанную для нас Лукой под водительством Святого Духа в тексте своего незаурядного повествования.

[141] *Кассиан (Безобразов), еп*. Евангелисты как историки ... С. 27.

Происхождение и авторство

Об евангелисте Луке известно меньше, чем о других евангелистах – о нем нет развернутых повествований в сочинениях раннехристианских авторов, его происхождение связывают с Антиохией Сирийской. «Об авторстве Луки пишут древние христианские писатели: Ириней Лионский, Евсевий Кесарийский, Климент Александрийский, Ориген и Тертуллиан»[142]. Замечательно, что большая часть современных библеистов разделяет эту традиционную точку зрения об авторстве Евангелия – Лука, без сомнений и альтернатив.

В церковной традиции Лука считается апостолом от семидесяти, учеником апостола Павла. «При этом есть и некоторые противоречия уже и в святоотеческой традиции: одни считают, что Лука относился к числу тех, кто видел Иисуса Христа во время Его земной жизни, другие же считают, что он был учеником апостола Павла и, соответственно, был обращен уже после событий крестной смерти и вознесения, уже спустя какое-то время после этого»[143] Все же последние исследования считают Луку соработником и спутником Павла, который в своем послании к колоссянам сообщает, что Лука был врачом (Кол. 4, 14). Есть аргументы и из самого текста, говорящие за то, что Лука – врач и ученик Павла. Например, при сравнении параллельных мест синоптиков, где речь идет о болезнях, было обнаружено, что Лука употребляет более точные в медицинском отношении термины, чем Марк или Матфей, а некоторые моменты богословия Луки тесно перекликаются с богословскими идеями Павла, хотя полной зависимости не наблюдается.

Лука также позиционируется как знаток юридического права и человек высокой эллинской культуры. «Считается, что он стал христианином в первые десятилетия распространения церкви среди язычников»[144] Лука

---

[142] *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Луки ... С. 23.
[143] *Ткаченко А.* Евангелие от Луки и Деяния // Магистерия. Образовательный сайт с лекциями. URL: https://magisteria.ru/new_testament/gospel-of-luke-and-acts (дата обращения: 25.03.2025).
[144] *Мецгер Б. М.* Указ. соч. С. 93.

«опирался на информацию, добытую у других людей и из иных письменных и устных достоверных источников разных традиций, о чем сам свидетельствует в своем прологе»[145] (Лк. 1, 1–4)

Высокое качество литературного стиля Луки говорит о его богатом бэкграунде, многогранном базовом и специальном образовании, очень хорошем владении искусством риторики, широкой культуре, неповторимом литературном таланте и знании иудейских Писаний – скорее всего, из Септуагинты, но, не смотря на такое глубокое знание, он редко обращается к открытым цитатам, так как для любого язычника книги Ветхого Завета – вещь странная и малознакомая. Греческий язык Луки, на котором он пишет, изыскан, тонок и изящен. Как самобытный литературный мастер, он создал «самую прекрасную книгу в мире»[146], он умеет писать и высокопарным стилем греческих шедевров, принятых в античности, как например в Прологе, и на упрощенном языке народных верований, там где приводит ветхозаветные подтверждения.

Подведем некий итог вышесказанному и еще раз сделаем вывод о том, что Евангелие написано Лукой – одним из семидесяти апостолов, врачом, спутником Павла, лично не видевшим Иисуса, написано оно на греческом языке, написано для интеллектуалов эллинов, возможно прозелитов, и написано на основе фактуры Евангелия от Марка и Матфея, но очень приближенно к историческому исследованию, выстроено в соответствии с менталитетом эллинской культуры, написано для верующих общин, так как Евангелие правильно читается только уже уверовавшими, доросшими до чтения, созревшими душой людьми. В тексте Евангелия Луки важно не то, как что-то происходит, а то, что происходит – он пишет икону, образ, передает смысл и идею, поэтому не всегда особо важны конкретные даты, как важны сами события: их идеи и смыслы. Цифровая трансформация – цифровой мир меняет буквы на цифры, события на даты, слова на числа,

[145] *Райт Н. Т.* Указ. соч. С. 173.
[146] Там же. С. 211.

смыслы на формулы – упрощает, лишает свободы. Поэтому и только буквальное понимание текста Луки недопустимо, так как разрушит все его задумки, скроет глубинный смысл, лишит выпуклости – мир Бога цветной, а не черно-белый.

4.2. Особенности Евангелия от Луки

Сложность Евангелия Луки для анализа и понимания заключается в том, что там описаны еврейские реалии, но на греческом языке и эллинским сознанием, соединены два мировоззрения, состыкованы две противоположных традиции. Для понимания смыслов, заложенных Лукой, необходимо владеть тремя ключами – греческим языком, эллинским и еврейским менталитетами I в. «Помимо этого, нелегко обнаружить у Луки и четкую логику в богословии»[147]. Как пишет обо всем этом архимандрит Иannуарий: «Евангелие от Луки написано прекраснейшим, но сложным языком, труднее всего переводить именно это Евангелие и понимать даже в подлиннике»[148]. Евангелист – это всегда гений, который видит то, что другие не видят, устанавливает и показывает неочевидные связи, также глубина и гениальность Евангелия обусловлена и участием Духа, поэтому – это неисчерпаемый источник, новые смыслы которого будут открываться каждому поколению и каждому новому исследователю на протяжении всего существования человечества. Лука начинает свой пролог, как классическое вступление многих греческих историй, подражая им, так как греческая культура – это верх совершенства для эллина, ничего другого эти люди бы не приняли, – только греческий язык и только эллинистический мир. Поэтому Лука пишет пролог в возвышенном стиле, а потом уже, когда необходимо соединить греческое и Библейское, идет резкий переход на иудейский стиль Септуагинты: «Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета…»

[147] *Лэдд Дж.* Указ. соч.
[148] *Иannуарий (Ивлиев), архим*. Евангелие от Луки ... С. 57.

(Лк. 1, 5). Евангелие от Луки адресовано церквам, знающим Павлово богословие, прямо или косвенно затронутым его миссией в Греции и Сирии, написано оно больше с целью утвердить в вере, но, возможно, даже и привлечь вновь в христианство образованных греческих читателей вроде Феофила, которому оно посвящено. Но вообще Евангелие написано для чтения в общине уже через призму веры Воскресения, для людей узнавших и заинтересовавшихся вестью о воскрешении Христа.

«Под Феофилом, что можно буквально перевести с греческого как “любящий Бога”, правильно будет понимать и конкретного человека и вообще некий виртуальный собирательный образ всех заинтересовавшихся учением Христа»[149]. Это единственное Евангелие, у которого имеется конкретный адресат – некий «достопочтенный Феофил», упоминаемый в прологе к этому Евангелию (Лк. 1, 3), а затем и в прологе к Деяниям апостольским (Деян. 1, 1) – продолжению Евангелия. Лука говорит нам, что изначально и в норме должно проходить оглашение, то есть ознакомление с основной идеей учения, выраженной кратко, а потом уже необходимо проводить более глубокое и детальное погружение в веру заинтересовавшихся учением людей.

«Лука – евангелист-универсалист, его Евангелие миссионерское и рассчитано на неиудейскую читательскую аудиторию»[150], но оно написано для каждого человека, для любого живущего на земле, поэтому в нем отсутствует идея избранности иудеев, первые две главы почти полностью написаны языком Исайи. Так как Лука всех тонкостей иудейского богословия не знает, поэтому многое редактирует, например, Лука называет Царство Божьим, а не Небесным, как у Матфея, так как не понимает запрета на произношение Божьего имени у иудеев. Отметим основные особенности его благовестия:

[149] *Мецгер Б. М.* Указ. соч. С. 76.
[150] *Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие .... Т. 2. С. 119.

– только один Лука задается исторической целью, так как ставит себе задачей описать достопочтенному Феофилу совершенно известные события по порядку, то есть в смысле последовательности во времени, поэтому хронологические данные Луки, его четкие привязки к конкретным датам и реальным историческим правителям Рима и Иудеи, «с неизбежностью используются как единственно существующие достоверные из жизни Иисуса»[151];

– подчеркивая универсальность миссии Иисуса и ее предназначение всем живущим, Лука начинает родословие Иисуса от Бога, с творения Адама – родоначальника всего человечества, проводит его через земное и снова возвращает к Богу – из Вечности в Вечность по мертвой петле времени, как штрафной круг в биатлоне за промах. А говоря о Предтече «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу…» евангелист дополняет: «…и узрит всякая плоть спасение Божие», где всякая плоть – это не только иудеи, как у Матфея, но и все люди, то есть язычникам тоже открыт этот путь. Включение необрезанных язычников в состав народа Божьего – это важное новшество и отклонение от иудейских правил, но говорит Лука об этом не как о чем-то новом, а как о процессе, который был предсказан и начался еще в Ветхом Завете;

– «Лука отвергает избранность евреев в Благой вести поэтому использует мало цитат из Ветхого Завета и обращается к пророчествам только в конкретно необходимых для этого случаях, он не ограничивает области проповеди как Матфей»[152]. Наоборот, Симеон Богоприимец во время Сретения говорит о Младенце, что тот будет светом к просвещению язычников (Лк. 2, 32), а о Евангелии – что оно должно быть проповедано во всех народах (Лк. 14, 47). «Еще один ключ к пониманию Луки – применение им особых терминов, видимых только в оригинальном тексте, например: термин „спасение“ в греческом языке имеет женский род (“σωτηρία”) и Лука

[151] *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Луки ... С. 36.
[152] *Браун Р.* Указ. соч.

везде и пишет в этом плане, но когда он хочет подчеркнуть особенность спасения для всего человечества, то он употребляет это слово в среднем роде (“τὸ σωτήριόν”)»[153].

В среднем роде он его употребляет в греческом тексте всего три раза – первый раз в тексте гимна Симеона «Ныне отпущаеши…ибо видели очи мои спасение («τὸ σωτήριόν») Твоё» (Лк. 2, 30), второй раз – в пророчестве Исайи в применении к Предтече «…и узрит всякая плоть спасение («τὸ σωτήριόν») …» (Лк. 3, 6) и третий раз – в книге Деяний, в конце книги, где Павел пребывает в Рим и, ругаясь с иудеями, говорит: «Итак, да будет вам известно, что спасение («τὸ σωτήριόν») Божие послано язычникам: они и услышат» (Деян. 28, 28). Еще один пример такого ключа – это снова песнь Симеона, которая содержит целое богословие, из событий сретения: «…τὸ σωτήριόν σου ὃ ἡτοίμασας κατὰ πρόσωπον πάντων τῶν λαῶν, φῶς εἰς ἀποκάλυψιν ἐθνῶν καὶ δόξαν λαοῦ σου Ἰσραήλ» в Септуагинте или по-русски «… спасение Твоё которое Ты приготовил перед лицом всех народов, свет в откровение язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2, 30–32).

Тут опять история с разным обозначением слова «народ» в Священном Писании в зависимости от вкладываемого смысла. Богат греческий язык – на некое понятие, выражаемое только одним словом по-русски, может быть до пяти разных слов-обозначений с разными оттенками смысла по-гречески. Ущербность перевода, эти тонкости видны только в оригинальном тексте. Вот и в Библии есть два обозначения людей: «ἔθνος» и «ο λαός» – оба понятия можно перевести как народ, но «ἔθνος» – это народ, этнос, нация – язычники, а «ο λαός» – «народ божий», то есть иудеи. Так и у Луки в строке про спасение – весь народ («τῶν λαῶν») в начале – это народ Божий, а далее он приравнивает язычников («ἐθνῶν») и народ Израиля («λαοῦ σου Ἰσραήλ»), то есть сначала он провозгласил и дал понять, что все люди уже сейчас – народ Божий, а потом поясняет – и «для людей язычников» и «для народа Израиля» – спасение пришло всем людям и все они народ Божий;

[153] Ветхий Завет на страницах Нового … Т. 2. С. 72.

– социальная направленность Евангелия от Луки: «он литературно точно описывает самые разнообразные людские характеры, подчеркивает заботу Христа о простых людях, особенно подчеркивает милосердие Божье к кающимся, подчеркивает гуманность Иисуса, его глубокое сочувствие всем аутсайдерам этой жизни – беднякам, изгоям и угнетенным. Лука проводит линию, обещанную ранее Исайей о „благовестии нищим“ (Лк. 4, 18; Ис. 61, 1)»[154]: «Будьте милосердны, как милосерден ваш Отец» (Лк. 6, 36), Лука отождествляет совершенство с милосердием. Также Лука говорит: «Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых. И блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресении праведных». «У Луки мы часто находим призывы к подаянию и добровольной бедности, например, рассказ об обращении Закхея, который обещает воздать в четыре раза больше – Лука так актуализирует действующий иудейский закон, призывая к безоглядной щедрости и освобождению от забот о мирском богатстве»[155]. Лука доказывает то, что Иисус пришел «взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Последний евангелист говорит уже в прямом смысле – «Блаженны нищие…», или в оригинале: «Блаженны бедняки…» (Лк. 6, 20). Матфей, чтобы не пояснять, кого он имеет ввиду, говорит бедняки духовные, нищие духом, а Лука говорит – просто бедняки, нищие, бедные, без всякого пояснения, только Лука добавляет антиблаженства: «Горе вам…» или «Увы…», это тоже такая ритуальная иудейская традиция: «Вы блаженны, а вам – увы…». Царство Божье переворачивает всю мирскую систему ценностей с ног на голову – в новом веке не должно быть места общественному неравенству. Эта тема смены мирской системы ценностей звучит и в молитве Марии (Лк. 1. 46–55) и в благовестии безродным

[154] *Кузнецова В. Н.* Евангелие от Луки ... С. 45.
[155] *Лэдд Дж.* Указ. соч.

пастухам (Лк. 2, 8) «профессия которых была и остается презираемой на Ближнем Востоке»[156] и в жертвоприношении Марии двумя горлицами, разрешенному у иудеев только для бедных (Лк. 2, 24). Всюду у Луки мы находим прикровенные аллюзии на Ветхий Завет – он очень хорошо знает Септуагинту, «Лука следует иудейской традиции Ветхого Завета (особенно Псалтири), где часто говорится о „нищете“ угнетенного и униженного народа Божьего»[157];

– в Евангелии от Луки женщинам отведено много места, он останавливается на новой значимости социальной роли женщин и отходит от строгого патриархата – это относится прежде всего к Деве Марии, о Которой мы узнаём главным образом из третьего Евангелия, Лука – автор «словесной иконы» Богородицы. У него мы читаем также о Елисавете, о Наинской вдове, о жене-грешнице, о Марфе и Марии. Такое отношение евангелиста к женщинам удивительно и модерново, потому что в эпоху Нового Завета женщин как бы вовсе не принимали в расчет. Мужчина – человек, а женщина – слуга человека. Не случайно при перечислении насытившихся хлебами в Евангелии от Матфея есть оговорка: «Евших было около пяти тысяч, кроме женщин и детей (Мф. 14, 21), а у Луки в этом месте (Лк. 9, 14) такой приписки нет. Иисус у Луки переворачивает все стереотипы, просто взрывает мозг Своими идеями;

– в первых двух главах Лука идет путем доказательства истинности Христа через сравнение с греческим преданием, через сопоставление с земным императором, противопоставляя мир Небесный и мир земной, «Лука показывает свою способность подмечать и привлекать внимание к таким связям, которые существуют между реальной жизнью и повествованием об Иисусе»[158], поэтому применяет символы, метафоричный язык, сопоставляет тайное скрытое в иудейском писании с видимым, реально существующим в греческом мире, приоткрывает завесу тайны Боговоплощения. Его задача –

[156] *Стерн Д.* Указ. соч. С. 34.
[157] *Лэдд Дж.* Указ. соч.
[158] *Иларион (Алфеев), митр*. Четвероевангелие ... Т. 2. С. 146.

связать Священную историю Спасения с историей мира, с светской историей Рима;

– Евангелие от Луки пронизано атмосферой радости, – он говорит, что Христос – Праздник, Который всегда с тобой, – хвалы, благодарения и прославления Бога, так как Лука помещает в свой текст четыре поэтических благодарственных гимна, библейские песни: Захарии «Благословен…» (Лк. 1, 38–79), Богородицы «Величит душа моя Господа…» (Лк. 1, 46–54), Симеона Богоприимца «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко…» (Лк. 2, 29–32) и ангельской песни пастухам «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14), которые написаны в восточном ветхозаветном ключе и по содержанию, и по стилю, то есть «это не греческая поэзия, как будто и автор совсем не греческий писатель»[159]. «Более близкие параллели к этим песням все находятся в канонических книгах Ветхого Завета, вероятно, что эти гимны существовали в устной традиции и были включены Лукой в Евангелие без изменений»[160];

– «город золотой» – Иерусалим – пространственный центр, и все земное служение Иисуса представлено Лукой как целеустремленное шествие к Иерусалиму – конечной точке пути, которая упоминается целых тридцать три раза, что возможно должно напомнить нам и о возрасте гибели Христа. Для Луки Иерусалим – это не город с храмом, а храм с городом – это то самое место, где должен умереть пророк, где должна быть принесена Жертва – «это очень важный мотив иудейских ветхозаветных пророчеств»[161];

– только из Евангелия от Луки можно вывести Первосвященническую линию Иисуса Христа, так как здесь мы прослеживаем родственную связь Марии с Елисаветой из рода Ааронова, то есть Иисус по земному условному отцу, после официального усыновления его Иосифом, – из рода Давидова и имеет право на наследование его трона, то есть Царское достоинство, а по

[159] *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Луки ... С. 42.
[160] *Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие ... Т. 2. С. 154.
[161] *Лэдд Дж.* Указ. соч.

Маме из колена Левиина и имеет право на Первосвященство, после крещения-помазания его Иоанном, – легитимным священником и пророком;

– Евангелие от Луки уделяет особое внимание молитве. «В Евангелии семь рассказов о молитвах Иисуса перед важными событиями в Его жизни»[162], несколько притчей о молитве и призывов к ней: Иисус молится во время Своего крещения, (Лк. 3, 21) перед первым столкновением с фарисеями (Лк. 5, 16), перед призванием двенадцати апостолов (Лк. 6, 12); перед тем, как спрашивает учеников, за кого почитают они Его (Лк. 9, 18–20); и перед тем, как предсказывает свою смерть и воскресение (Лк. 9, 22); во время преображения (Лк. 9, 29); и на кресте (Лк. 23, 46). Лишь Лука говорит нам о том, что Иисус молился за Петра во время его испытания (Лк. 22, 32). Лишь Лука приводит притчу-молитву о друге, приходящем в полночь (Лк. 11, 5–13) и притчу о неправедном судье (Лк. 18, 1–8). «Для Луки молитва – открытая дверь к Богу и самый драгоценный дар во всем мире от Него – возможность Богобщения»[163].

• Лука в своем Евангелии очень часто упоминает Святого Духа, особенно в первых двух главах. Всей операцией руководит Дух, без Духа не было бы никакой миссии. Деятельность Святого Духа – отличительная черта нового века. «Пришествие Святого Духа – исполнение эсхатологических надежд Ветхого Завета. Все начинается зачатием от Святого Духа. Дух дышит, где хочет – Он ничем не обусловлен – это благоизволение и милость Божья людям. Дух в Новом Завете дается всем людям и по желанию человека, в отличие от Ветхого Завета»[164], где он давался только пророкам и часто против их воли. Лука противопоставляет воду и Дух в событиях Крещения, так как вода – зло по меркам иудейского сознания, и Бог постоянно преодолевает это зло: и в Творении мира, и в событиях Потопа, и в событиях Исхода, и в событиях чудесных переходов через Иордан Иисусом Навином, пророком Илией или Елисеем, в событиях с пророком Ионой,

[162] *Уилкок Майкл.* Указ. соч. С. 113.
[163] Там же. С. 139.
[164] *Лэдд Дж.* Указ. соч.

спустившимся на дно моря во чреве рыбы, – символическое изображение ада. Крещение водой и Духом – второе рождение, где Дух преодолевает воду – рождение Нового мира, Нового Сердца. Глубок символизм Луки – антиномия воды как животворящего элемента и источника зла. Человек и в жизнь физически рождается через воду – преодолевая ее, и духовно рождается через воду в крещении, и тело свое преодолевает всю жизнь, состоящее на восемьдесят процентов из воды, и на всей Планете восемьдесят процентов суши покрыты водой – весь мир во зле и человек, оживотворенный Духом, борется за жизнь, преодолевая зло в себе и мире;

– Евангелие от Луки о спасении – спасении для всех людей и спасении не в протестантском смысле (свидетельства Христа людям о их спасении без их участия), а деятельного спасения, в синергии, и спасении через подвиг, через страдание – спасении от мира, спасении от греха, спасении от страданий (спасение от власти мира, исцеление природы человека от греха и избавление от страданий по любви Бога к нам – есть конец этому беспределу и этот конец не для нас), «это спасение не производное исторического процесса, а результат инициативы Бога, оно требует личного отклика»[165]. Иисус явлен Богом как Спаситель, Исцелитель и Утешитель. Страдающий побеждает страдания, Распятый побеждает распятие – Распинающий смерть Сам в Себе – четко просматривается богословие Павла о сораспятии Христу. Иисус шокирует, переворачивает сознание и подает общеизвестные вещи с совершенно новой точки зрения, придавая удивительные, до того немыслимые смыслы. Мы то знаем через «две тысячи тринадцатых лун» точно, что Его слова и дела действительно вошли в историю и изменили ее, никто не смог в земной жизни пройти «мимо Христа».

Историософия Луки

Как иудейскую традицию по ожиданию мессии Христа передать другим людям с другой культурой, мировоззрением и традицией? Ведь всё

[165] *Лэдд Дж.* Указ. соч.

просто только для иудея – лишь поверь, что Иисус, которого распяли, и есть Мессия. Поэтому Христос и пришел к иудеям, как к наиболее подготовленным. А для аудитории Луки – это все пустые слова без смысла, так как Мессия – это чисто иудейское дело, замкнутое внутри еврейского народа. В религиях других народов не было понятия о Мессии, поэтому Луке приходится эту традицию ожидания Мессии переделать, адаптировать и изложить на языке понятном для язычников, на языке их религиозных понятий и верований. Луке необходимо отредактировать само иудейское предание, чтобы было понятно язычнику-прозелиту, стилизовать его под менталитет интеллектуала эллина, говорить языком метафоры, сопоставления двух миров, ситуация схожая с качественным переводом, когда в голове переводчика должны соединиться два языка, два мира и родиться третий синкретический мир. Посмотрим, как отталкиваясь от несомненных фактов, например, Рождества Иисуса, Лука строит свою философию истории. Историософская модель Луки идет глубоко в иудейское предание:

Лука использует для этого очень популярную и апокалиптическую книгу пророка Даниила, где уже описан конфликт между царством мира и Царством Божьим в образах истукана и зверя. Лука на этом противопоставлении и построит свое повествование, покажет эсхатологическую картину отстранения от власти императора Рима Вседержителем Мира. Проследим некоторые параллели:

В книге пророка Даниила описано как в своем видении (Дан. 7, 2–8) пророк Даниил видит жутких зверей, их четыре и один страшнее другого. «Здесь речь идет о четырех великих империях, которые придут к господству, следуя одна за другой, в результате войн, охватывающих большие территории и многочисленные народы»[166]. Это видение о четырех великих империях напрямую перекликается со сном царю Навухудоносору (Дан. 2, 31–35), в котором он видел огромного истукана, сделанного из разных

[166] *Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие ... Т. 2. С. 169.

металлов и веществ, и указывающего на эти же четыре царства: Вавилонское, Мидо-Персидское, Македонское и Римское. Тут присутствует линия противостояния земного и Небесного, человеческого и Божеского – пророчество, по сути, одно – о тех же четырех царствах, и о Царстве Божьем, и о приходе в мир Спасителя, и о конце мира, а вот образы представления абсолютно разные. Навуходоносору сон показан как представителю этого мира, этой самой империи, как человеку, который является сам частью этой золотой империи, образованной на человеческих страстях, насилии и унижении, а Даниилу видение дано, как свидетелю Божьему. С точки зрения человека, империя – это совершенный человеческий мир – золото: могущество, порядок, стабильность, изобилие, а с точки зрения Библии – время разврата человечества. Как всегда – точки зрения грешного, гордого и надменного по существу человека и Бога не совпадают. О чем и говорит Лука в центре своего повествования «Ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15).

Так вот в книге идет речь о последних днях мира, где Римская империя – это не просто последняя империя, а она последняя, в принципе, – это та империя, которая просуществует до скончания этого века, эсхатологическая империя. Римская империя пребудет до конца мира, как империя зла, а управляема она Римским императором, и конец деятельности империи и императора положит Небесный суд.

Поэтому Лука и противопоставляет царство земное и Небесное и правителя земного и Правителя Вселенной, показывая приход Спасителя и Царства Божьего. Возможно Лука имел ввиду и астрономическую встречу Сатурна и Юпитера, которые по понятным для эллина принципам астрологии олицетворяли Иудею и Рим. То есть он говорит о зеркальном отражении Небесного в земном – при рождении нового земного государства, за счет поглощения Иудеи Римом, и императора этого государства, родится истинный Император и истинное эсхатологическое последнее Царство, которое уже никогда не прейдет. «Единственное царство, которое устоит,

единственное царство, надежда на которое не постыдна, есть Царство Божие, которое придет в конце и которое будет единственным, будет царством вечным»[167].

Начинает Лука издалека, – мы читаем у Луки свою интерпретацию явления Ангела пастухам (Лк. 2, 10–11): Лука употребляет здесь сразу три титула – Спаситель, Христос, то есть Помазанник и Господь. Это как бы программное заявление, предисловие к Евангелию, где Лука ставит себе цель показать образованным грекам, что Господь не просто человек, а Божественный Посредник и Его власть выше власти императора – императору власть дается, он ее приобретает от Бога, а Иисус обладает этими титулами сразу по факту Своего Рождения на земле и Своего Существования как Бог на небе еще до начала времен. Почему Лука применяет именно титулы Господь, Сын Божий, Спаситель? Это нам станет ясно после некоторой расшифровки, так как в Священном Писании Автор и автор заложили много смыслов и шифров, которые надо суметь расшифровать. Бог всегда заставляет нас мыслить, быть разумными, мучительно находить идеи и смыслы, рожать их, тогда они становятся близкими нам, нашими и ценными для нас. Поэтому все Писание в притчах и метафорах. Притча не дает ответ, а дает лишь историю-намек. Ответ ищи сам, в этом и есть ценность для тебя, только то, что дается личным тяжелым трудом, ценно для человека. Как в Евангелии Иоанна об этом замечательно сказано: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришёл час её; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир (Ин. 16, 21)». Притча лишь красивая обертка для идеи, которая привлекает, рождает вопрос – разверни конфету, съешь ее, напитайся ей, пусть она станет тобой, найди свою жемчужину, пойми Мою идею, полюби Меня, прими Меня внутрь, пусть Я стану тобой – Я буду в тебе, когда ты будешь во Мне, это бесконечный и беспредельный «перихорезис», взаимопроникновение всех во всех, как Сын в Отце и Отец в Сыне, Оригинал

[167] *Райт Н. Т.* Указ. соч. С. 347.

и Образ, Содержащий Оригинал, Вечно Изменяющийся и Растущий, Становящийся Оригиналом, Обогащающий Его. Огнь, Вечно Бегущий и Пожирающий логосы, Вечно Постигающий смыслы. И в этом тоже и мы образ Божий.

«И евреи, и язычники на уровне ощущений в то время предчувствовали некий великий переворот, смену эпох. Римские историки Светоний и Тацит свидетельствуют, что в Римской империи было широко распространено убеждение, что вождь мира должен явиться из Иудеи. Знаменитое выражение “lux ex oriente” (“свет с востока”) появилось примерно в то же время. Это предчувствие лучше всего выразила знаменитая четвертая Эклога Вергилия в его Энеиде, написанной в 29–19 годах до Р. Х.»[168] Именно на образах Энеиды, которая была написана Вергилием по заказу, как основание божественности действующего императора Октавиана Августа, и на греко-римской мифологии, используя ожидания того времени, апокалиптический дух того времени и попытается Лука полемизировать с эллинским греко-римским миром, показывая истину и давая свою «твердую основу». В греко-римской мифологии во множестве присутствуют «рассказы о чудесном рождении мифологических героев и великих людей древности, таких, например, как Дионис, Александр Великий, египетские фараоны, Ромул, неожиданно и Плутарх сообщает, что египтяне верят в то, что женщина может зачать от божественного духа, подобные взгляды»[169] читаем и у Филона, то есть тема зачатия от Бога иудейским эллинам и в современных им языческих религиях знакома и понятна. «Чудесное возможно, так как „Богу все возможно“. Ученые также отмечают и некоторое сходство в рассказе об угрозе жизни младенца Иисуса с преданиями о подобной же угрозе многим великим людям древности и мифологическим героям (Кир, Саргон, Зороастр, Август Октавиан, Гильгамеш, Зевс, Аполлон, Персей, Геракл, Ромул и Рем, Эдип, Кришна)»[170]. Поэтому Лука использует это знание своего времени и

[168] *Лэдд Дж.* Указ. соч.
[169] *Иннуарий (Ивлиев), архим*. Евангелие от Луки ... С. 117.
[170] Там же. С. 51.

противопоставляет историю происхождения Иисуса этой грубой греко-римской мифологии, но этим одновременно открывает и путь к пониманию истории искупления в более широком культурном пространстве, расширяет географические границы познания, дефрагментирует некоторые рациональные зерна знаний язычников. Лука, зная все эти мифы и веру в них, отлично находит пока никому не известные в том мире параллели даже с действующим императором Рима, и именно эту параллель с реально видимой и понимаемой его аудиторией историей он и проводит как основную мысль, а описанные выше пересечения являются лишь украшением, богатым бэкграундом истинности найденной взаимосвязи. Для Луки Христос – историческая Личность, поэтому он и противопоставляет Его другой исторической личности.

Рождество Иисуса и Октавиана Августа

«После возвышенного официального греческого стиля в прологе, во вступительных первых двух главах Лука приоткрывает отличный от мира Греции и Рима таинственный мир Востока»[171]. Таким же возвышенным стилем, но уже стилем богослужения, гимна, псалма и пророчества, языком Ветхого Завета, языком загадочных иудейских мидрашей излагает он свой взгляд на историю. Аудитория Луки – образованные люди с багажом эллинистического образования, а греческий ум всегда стремился рационально постичь суть начала, что было «до...» – откуда все пошло, каков закон мироздания, какова формула мира, получить схему, привести все в порядок, стремление к «статуарной неподвижности», поэтому и Лука начинает издалека – «сначала описывает историю зачатия и рождения Иоанна Крестителя Предтечи и описывает ее языком священным и легендарным, красочность и сверхъестественность которого должна была захватить языческое сознание, любящее яркие картинки»[172]. Зачем? Ниже мы

[171] *Рейлинг Дж.* Указ. соч. С. 23.
[172] *Тестелец Я. Г.* Евангелие от Луки. Комментарий к греческому тексту. М., 2007. С. 39.

увидим, что он соединит в этом начало и конец, где конец станет началом, – перевернет смыслы обычного взгляда человека на жизнь, пока скрытно намекнет на идею Христа, что кажущийся конец есть лишь начало.

Лука проводит параллели между родителями Иоанна и Иисуса и самими событиями рождества этих героев, соединяет, переплетает ветхое и новое, готовит сознание читателя к принятию факта рождения Вседержителя. Мы видим явные параллели между родословиями Захарии и Марии: у Захарии – конец Ветхого Завета, а у Марии – начало Нового Завета. Далее «он противопоставляет дневное благовещение Марии ночному благовещению Иосифа»[173], показывая, что новый порядок превосходит старый, поэтому и явление Ангела женщине вместо мужчины, поэтому и дневное новозаветное вместо ночного ветхозаветного. И, действительно, в дальнейшей истории Церкви его благовещение по факту заслонило благовещение Матфея. Все наоборот – Зазеркалье. Все меняется, наступает эпоха милости и благодати.

Лука говорит о девственном рождении по-особому, так как он – историк, знающий светскую историю Древнего мира и его мир очень широк, как и материальный мир грека и римлянина, но Лука-то еще проник и в узкий, ограниченный рамками Библии, но мистически-духовный и очень глубокий мир иудеев. Поэтому Лука преломляет это событие через свое мировоззрение, свое сознание, интерпретируя в понятных для образованных греков образах «известные всем события». Лука соединяет в себе два мира – языческий римско-греческий, глубоко философский и мир Септуагинты. Кто как не язычник лучше передаст язычникам идею? Ведь наш опыт меняет нас, а потом мы меняем мир, поэтому и Христу пришлось стать Человеком, чтобы донести идею спасения до человека и изменить мир.

Когда мы читаем Луку, то видим аллюзии на девственное рождение, которое было и в Ветхом Завете и в античном мире, о котором мы упомянули выше. В Ветхом Завете – это, конечно, «чудесное рождение Исаака от

[173] *Кузнецова В. Н.* Евангелие от Луки ... С. 54.

Авраама и Сарры, Самсона от Маноя и неназванной жены, Самуила от Анны и Елканы, Гедеона от неназванных родителей и завершит этот ряд чудесных рождений рождение Иоанна Крестителя от Захарии и Елисаветы»[174]. Лука вписывает рождение Иоанна Предтечи в мировую историю, привязывая чудесное рождение к временам правления Ирода Великого, царя Иудеи, специально именуя его официальным римским наименованием. Иоанн Креститель «закроет» время Ветхого Завета, когда рождение было от земных родителей и с обязательным участием обоих, чудесное, от престарелых и бесплодных родителей, но семенное. Здесь мы можем усмотреть и еще одну, уже двойную, параллель, параллель не только в рождении от престарелых и бесплодных родителей, но еще и параллель в возлагаемых задачах на рожденного. Это параллель между Самуилом, рожденным от Елканы и Анны, и Иоанном – от Елисаветы и Захарии. Какова была задача Самуила? Возвестить проклятие, конец нечестивой династии священника Илия и помазать царя Давида на царство. Давид основатель монархии богоустановленной – Давида народ не избирал – Бог на него указал через помазание пророком Самуилом, а далее Давид со своей немногочисленной свитой скитался по пустыням и в итоге вступил на царство. Предтеча такой же пророк и указывает на Мессию, также и Христос с горсткой последователей скитался по окраинам Галилеи, но вступает в Святой Град и совершается то, что совершается. Иоанн возвещает конец старого мира и ветхозаветной праведности, где император земной низлагается, а Небесный Первосвященник рукополагается и помазывается Новый Император. Вот где начало того конца, которым кончается начало, вот лишь один из многих смыслов истории Иоанна Предтечи.

Потом Лука прекрасно продолжит тему наступления Царства Божьего, используя известную его миру военную тему сдачи осажденных городов завоевателям, – событием Сретения, наполненным аллюзиями и символами Ветхого Завета, где произойдет второе знамение о передаче власти от

[174] *Райт Н. Т.* Указ. соч. С. 817.

Ветхого к Новому, перехода от погибшей эпохи Ветхого Завета к эпохе возрожденной Нового Завета. Забегая вперед скажем, что третье и окончательное знамение начала Нового мира будет, конечно же, в истории Крещения Иисуса. Поэтому Лукой в сцене Крещения Иисуса и будет использована параллель с Творением мира из ничего, Его появлением из воды, описанная в первой главе книги Бытия и параллель на параллель об исходе евреев из Египта через Чермное море, описанной в книге Исход. Также и в событиях Преображения уже более открыто скажет Лука устами Моисея и Илии «об исходе, который предстоит Ему совершить в Иерусалиме (Лк. 9, 31)», то есть искупительная смерть Христа на кресте и есть «новый выход, избегание». Следовательно, «Евангелист видит в Иисусе представителя народа, в Личности которого воплотился идеальный Израиль»[175]. Земная жизнь Христа есть и вторая попытка (реванш), но на более совершенном уровне, и апогей, мировая цель и славное завершение всей истории Священного времени. Иисус здесь предстает и Новым Творением, и Новым Моисеем, и Новым Израилем – искупленным, обновленным и освященным народом Божьим.

Но вернемся к истории Рождества непосредственно Самого Иисуса. Здесь совсем другое дело – Мария – она молода и способна нести плод, но зачинает девственно и не от земного семени. На это бессеменное зачатие Лука намекнет и в генеалогии, «сопоставив Адама, зачатого без семени, и Иисуса как Нового Адама»[176]. Лука так постоянно полемизирует с официальной историографией императора Рима – ведь о девственном рождении говорят и другие религии, и светские мифы, также есть упоминания и о связи богов с человеком, – эта история не должна вызвать особых вопросов в среде эллинов.

В чем же полемика со светской историей? Пролог Луки занимает целых две первых главы Евангелия – это полностью самостоятельная часть

[175] *Ианнуарий (Ивлиев), архим*. Евангелие от Луки ... С. 72.
[176] Ветхий Завет на страницах Нового … Т. 2. С. 47.

его повествования. Пролог, в интерпретации Луки, – это то, что было до начала Нового мира, а Новый мир, по представлениям Луки, начинается в событиях Рождества и Крещения Христа. Поэтому он привязывает события Рождества к переписи населения, чтобы легитимно вывести мессию из Вифлеема, как того требовали еврейские Писания, и привязывает эти события к светской истории и дает ссылку на две исторические личности – Августа и Квиринея. А уже третью главу, начало деятельности Иоанна пред Крещением Иисуса, «он начинает с длинного хронологического ряда современников Иоанна Предтечи – перечисляет семь исторических персон, начиная, как и положено при датировках в античности, с римского императора и римского прокуратора»[177]. Он изящно вплетает и Предтечу, и еврейского Мессию в римскую историю.

По историческим документам не только евреи, но и весь мир в то время ждал некоего царя. Светоний и Тацит, ученые из Рима, в своих трудах пишут: «надежда на могущественного царя, который перезапустит мир и вернет спокойствие, витает в воздухе». Античные «Книги Сивилл» тоже подтверждают нечто подобное. «Энеида» Вергилия тоже воспевает ребенка, который дарует золотой век – он сам будет подарен с неба и подарит мир земле. Весь мир ждал прихода мессии и исторические события Рима, о которых поговорим чуть позже, фабриковались власть имущими под указание на императора. Но кто же истинный мессия – римский император Октавий Август, как убеждает простой народ римская верхушка, или иудейский неизвестный проповедник Иисус, как доказывает Лука? Кто есть истинный Спаситель, Кто Император в Царстве Небесном, Кто истинный Бог этого мира? Августу – богу Римской империи, Лука противопоставляет Конкурента тоже с древней родословной, восходящей к истинному Богу.

Чтобы понять весь контекст противопоставления посмотрим кратко на историю Рима перед событиями Рождества Иисуса: «Октавиан пришел к

[177] *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Луки ... С. 61.

власти в 33-м году до Рождества Христова»[178], тоже символичная цифра, так как Христос погиб в 33-м году нашей эры, и ссылку на возраст Христа мы находим у Луки в родословии, и это дата воцарения Христа на трон всего мира. Ранее Октавианом был заключен второй триумвират – союз трех единомышленников для борьбы с противниками за власть в Риме, начатую еще Юлием Цезарем. В результате ряда побед над общими врагами, начались претензии друг к другу и противостояние участников триумвирата, Марка и Октавиана, между собой – разгорелась гражданская война. «Исход противостояния наступил 2 сентября 31-го года до нашей эры, когда при мысе Акций был разбит египетский флот, было закончено десятилетнее противостояние между оставшимся у власти участником триумвирата Марком Аврелием и Октавианом Августом»[179], в результате которого Октавиан стал единоличным правителем Римской империи, тем самым положив конец многолетней гражданской войне, объявив времена мира на радость всего населения империи. За это сенат его наименовал Августом (священный), помазанником (император), сыном божьим (миротворец) и спасителем – это стало официальными титулами римских императоров. Происходит отождествление императора с богами, идея обожествления императора. Сенат титулы-то даровал, но что с ними делать? Как эти идеи и мысли вложить в головы народа? Ведь эти идеи нельзя просто украсть и присвоить себе, они должны быть легитимны, основаны на каких-то вещах, которые понятны людям и ими принимаются, вот для этого всегда существовали методы подготовки и формирования общественного мнения. В связи с этим придворному поэту Вергилию была поставлена задача смастерить родословную Октавиану, породнив его с пантеоном римских богов. И Вергилий сделал это, написав поэму про Энея (Αἰνείας – «ужасный»), рожденного от смертного отца Анхиса и богини Венеры («утренней звезды», денницы), которая помогла бежать из сожженной Трои

[178] *Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие ... Т. 2. С. 170.
[179] *Райт Н. Т.* Указ. соч. С. 711.

своему возлюбленному Анхису: его престарелого вынес на своих плечах сын Эней, а за руку вывел своего несовершеннолетнего сына Аскания-Юла, при этом Венера, в виде звезды, освещала им путь, что имеет аллюзию на шествие пастухов по звезде, в событиях Рождества, также аллюзию на звезду можем проследить и в пророчестве Валаама из книги Чисел (Числ. 24, 17). Звезда приводит Энея и Юла в Италию, где от Юла происходит патрицианский древний род Юлиев, из которого и происходил Октавиан по факту усыновления его ранее Юлием Цезарем. Поэтому для народа была составлена такая история и родословная, к которой не придерешься, – так Октавиан «стал» сыном божьим, богом. Если посмотреть на род Юлиев немного с другой стороны то можно увидеть, что прародитель рода по мужской линии – «ужасный», а по женской – с именем сатаны. Интересно, задумывал ли Лука и эти смыслы?

Зачем Лука все это делает? Он преследует цель на примере сравнения показать конечную и истинную цель истории, – все, к чему стремился иудейский Ветхий Завет. «Он противопоставляет это земное царство с человеческой личиной, Царству Божьему, Которое не от мира сего»[180], он присваивает рожденному младенцу титулы «Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 11) и потом приводит в подтверждение Его родословную, так как в то время действующий император Рима Октавиан тоже носил титулы спасителя, помазанника и бога. И вот Лука на языке, понятном его аудитории, покажет Кто есть Истинный Царь мира, истинный Сын Божий, Кто Глава правящему императору, Кто носит Имя Имен. В изложении Луки – Царство Божье всегда будет вступать в борьбу с царством земным, – это извечный конфликт, так как Царство Божье – это не борьба стихий, а Царство Личности. Поэтому – только теократия, только власть Бога, никаких других властей помимо Бога, так как мир убьет Своего Бога, то не может быть ничего общего у Бога и мира, как говорит нам Сам Бог в Писании: «Мысли ваши – не Мои мысли, Мои пути – не ваши пути» (Ис. 55,

[180] *Иннуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Луки ... С. 63.

8) и «…что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15), поэтому и у Даниила, с аллюзии на которого это противопоставление начинает Лука, – царство земное нынешнее, выглядит как золотое, а в эсхатологическом плане оно выглядит как звериное. Нам и вся история человечества показывает это наглядно – царство земное конфликтует с Небесным – истинная Церковь гонима, как и Христос был гоним, как и христиане были и будут гонимы, потому что ветхозаветный Израиль, Христос, Церковь, христиане – это тождественные понятия у Луки, – это и есть Тело Христово. Лука говорит, что нет христианства без «креста» – из проруби Ветхого Завета да в кипяток Нового.

Всего в двух главах Лука нанес на палитру истории светлый ветхозаветный фон из Закона и Пророков, смешав его с иным менталитетом и культурой. Лука показывает нам битву Титанов – Иисуса Христа, Воина от света, и сатаны, носителя тьмы, с своими приспешниками (например, Октавианом), рисуется картина путешествия человечества из бесконечности через мир зла в бесконечность во главе с Богом – крутой вираж во времени, как правильно пущенный бумеранг.

Генеалогия

«Лука размещает родословие Иисуса после событий Рождества и даже после Крещения, что не совсем логично при последовательном хронологическом изложении истории»[181]. Но, какова же идея? Родословие у Луки – это не историческое документирование, а средство для выражения некой идеи и вести, способ зашифровано указать на Императора мира, Который пришел для суда над миром по расчетам всех писаний богословов того времени. Как Лука хочет это сделать?

Лука возводит родословие Иисуса непосредственно к Богу полемизируя с римской историософией, так как для греческих «читателей Евангелия, которые некогда были язычниками, жанр генеалогий имел

[181] *Райт Н. Т.* Указ. соч. С. 103.

большое значение – они привыкли к тому, что у всякого выдающегося человека были древние и благородные предки. Например, Диоген Лаэрций говорит в жизнеописании Платона о том, что по матери он происходит от законодателя Солона, а через него – от бога Посейдона, а по отцу он потомок древнего афинского царя Кодра, также происходящего от Посейдона»[182]. Давно уже доказано ведущими библеистами, после анализа апокрифической литературы, что древние родословия говорят нам не об истории, а о пророчестве и предназначении, что древние люди всегда ощущали смысл существования и знали о движении мира к некоей цели, – родословия не столько передают факты, сколько кричат, привлекая к себе внимание, провозглашают определенную весть – вся история имеет смысл и имеет цель – это очевидно и для Луки, и он старается это показать и своим читателям.

Насколько тонко Лука проявляет в сознании читателя эту идею – противопоставление земного и небесного, преходящего и вечного, Римской империи и Царства Божьего, императора и Пантократора – Вседержителя, Правителя и Совершителя мира. Посмотрим глубже это на примере родословия, где играет роль и сама родословная, и количество родов в родословной, и место расположения в повествовании.

Наш современный рациональный разум привык везде видеть историю в чистом виде, причем историю в нашем современном понимании, как некую сумму фактов, расположенную в четкой последовательности. Но, как это убедительно показал Николас Том Райт – «голые факты никогда в истории не передавались, факты всегда имеют субъективную окраску, то есть факты всегда преломляются через призму мировоззрения или каких-то целей автора, который эти факты передает»[183]. Тем более, это касается Библейских текстов, цель которых не описать историю, а отразить идею присутствия и участия Бога в жизни людей, направления Богом истории человечества к конкретной, реально существующей, Им определенной цели. Библейские

[182] *Кузнецова В. Н.* Евангелие от Луки ... С. 54.
[183] Там же. С. 63.

тексты написаны на Востоке, а Восток – дело тонкое, у иудеев – реальные ощущения без излишних размышлений, конкретная практика – если мы это делаем, то что нам за это будет? У них понимание свободы и необусловленности действий Бога, поэтому вера в чудеса и нестандарты, без шаблонов и четких схем, у них суровые условия жизни с борьбой за выживание каждый день – реалисты, но любящие сказки, мифы и мистику, загадки и ребусы, поэтому родословия библейские передают не факты, но привлекают к себе внимание и провозглашают определенную весть. Они ориентируют читателя на ту или иную личность, которая играет ключевую роль в деле спасения.

Задача у Луки написать икону событий, образ и показать, что Иисус из Назарета – есть истинный Император мира, о котором Бог говорит с самого начала творения. Лука в этом вопросе руководствуется 4-ой книгой Ездры, где приводится расчет Судного дня, и сводит описание этого события к легко читаемым и сопоставляемым символам, к иконографичности события. Четвертая книга Ездры – это книга, не вошедшая в канон Ветхого Завета, который был закрыт в конце I в. нашей эры, но еще вполне легитимная на момент написания Евангелия, очень почитаемая и популярная, потому что нет оснований обосновывать свои построения на никому неизвестных книгах. «Вообще в апокрифических и апокалиптических книгах содержались богословские идеи, без которых невозможно было создать весомую доказательную базу»[184], так как именно они и выражали народное мнение, общую народную идею и чаяние, то есть составляли иудейское предание. По книге Ездры от творения мира до Дня Господня должно пройти одиннадцать космических недель, а одна космическая неделя – это семь космических дней, а один космический день – это время жизни одного поколения, в итоге получается семьдесят семь поколений – Мессия должен прийти на исходе одиннадцатой космической недели и возглавит двенадцатую неделю – последний век мировой истории. Возможно, идея в апокриф взята из книги

[184] Апокрифические апокалипсисы. М., 2001. С. 24.

Даниила, где есть пророчество о семидесяти седминах, о конкретных сроках, которые так всегда интересовали людей. Поэтому и в родословии Луки от Иисуса до Бога ровно семьдесят семь имен, «объединенных в группы по семь имен, причем завершают некоторые из групп известные библейские герои, такие как Енох. Авраам, Давид и Иосиф»[185] – ярко говорящий символ, символ полноты. Цифра «7» в Библии очень значима, да и сама по себе очень символична: седьмой день – Господу Богу твоему (Исх. 20, 8–11), семь чудес света, семь дней недели, семисвечник, семь таинств в Церкви, седьмое небо, лунный цикл, кратный семи, семь кругов ада, у семи нянек дитя без глаза, семь нот и семь цветов в радуге, хотя цвета и ноты – это уже более поздние интерпретации Гвидо Аретинского и Исаака Ньютона, но, тем не менее, мы видим тягу человечества к тайне цифры семь. «Нет однозначного, единственно верного ответа на все вопросы»[186], есть некая подоснова, канва, а она расшивается уже своими узорами на усмотрение автора. Почему доводит родословие до Бога? Потому что опять полемизирует с Римом, противопоставляет.

Далее, поговорим по месту расположения – Лука помещает родословие между Крещением, Мессианскими искушениями и выходом на проповедь, потому что Лука – это ученик апостола Павла, который говорит во втором послании к коринфянам: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (2Кор. 5, 17) – Христос новое Начало мира и переформатирует матрицу мира. Почему после Крещения? Потому что идея параллельности народа Израиля, Христа и творения мира – рождение, вода и искушения. Потому что древний мир начинался с воды, как мы описывали выше: начало нового мира – это Сам Иисус, вышедший из воды Крещения. Еще одно подтверждение правильности нашего понимания – это греческий текст, который показывает всю глубину подтекста, тонкие оттенки. На греческом стих звучит: «καὶ αὐτὸς ἦν Ἰησοῦς ἀρχόμενος ὡσεὶ ἐτῶν τριάκοντα ὢν υἱός ὡς ἐνομίζετο…» или, в

[185] Ветхий Завет на страницах Нового …Т. 2. С. 83.
[186] *Муретов М. Д.* Народоперепись в эпоху рождения Господа (Лк. 2, 1–7) // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1884. Ч. 4. № 34. С. 565–653.

синодальном переводе, «Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын…» (Лк. 3, 23). Причастие «ἀρχόμενος» дословно переводится как «начинающий», «стоящий впереди», то есть ближе к задумке автора будет не «…начиная Свое служение…», как переведено в Синодальном переводе по-русски – а «…начинающий…». Иисус – Начинающий Новую жизнь, Который выходит из воды и запечатлевается Духом, Он Сам и есть Начаток жизни – Альфа, Командир авангарда. Можно также увидеть, что «ἀρχόμενος» (начинающий) отсылает нас к первой главе книги Бытия: «ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν» или в переводе: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1), где новая жизнь «в начале…» или «ἐν ἀρχῇ…», тоже возникла из воды и тоже была оживотворена Духом.

Подводя итог анализу родословия, можно понять – насколько же нам важны апокрифы, литература эпохи Второго Храма, понимание и анализ контекста, знание целевой аудитории текста. Но не все апокрифы использует Лука – например, тщательно исследует, отбирает и методично отсекает на будущее лишние апокрифы при описании детства Иисуса: «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2, 52). Этот рассказ Луки не содержит никаких искусственных мотивов или демонстративных чудес, подобных буйным фантазиям на тему «маленького Чудотворца» или «Спасителя, с младенчества совершающего поразительные действия, любящего животных, но сурово карающего непочтительных людей, обучающегося в Индии, которые приписываются отроку Иисусу в различных апокрифических писаниях типа „евангелий детства“. Лука дает достаточное представление о том, как жил Спаситель до выхода на служение, и знакомит с иным, чуждым гностических искажений и измышлений, образом Богочеловека Христа»[187].

Через литературу эпохи второго Храма мы видим, как Лука адаптирует и интерпретирует свою благую весть под жизнь и мировоззрение языческого

[187] *Серебрякова Ю. В.* Четвероевангелие. Учебное пособие. М., 2011. С. 43.

народа, легко сводит воедино шифры и символы в своем тексте, находя им различные смыслы и подтверждения в Ветхом Завете и в иудейском предании. Он использует все инструменты – родословие, пророческие тексты, магию цифр, священные имена, греческие мифы и предания, исторические труды, апокалиптические расчеты – для убеждения эллинистов-прозелитов – Иисус и есть истинный Император мира, и есть Тот Посланник, Которого Бог обещал, и Которого так ждет весь мир.

Каким образом Бог смог реализовать все необходимые людям для веры условия и признаки в одном Воплощении – собрать воедино все чаяния и мнения человечества, учесть все рассуждения, свести все существующие идеи о спасении в Иисусе Христе? Он – Бог. Не менее удивительно и то, как человек смог все это увидеть и раскрыть, соотнести и показать, сложить нужный узор в калейдоскопе Богопознания из множества осколков. А это возможно лишь под влиянием Святого Духа в синергийном труде.

Выводы

Непосредственный анализ текста, при котором исходят только из содержания текста, не обращая внимания на исторический контекст, не позволяет раскрыть всю глубину текста. Правила, впоследствии изложенные в Талмуде, формировали повседневную жизнь во времена Иисуса. В момент проповеди Иисуса и написания Евангелий канон еврейского ТаНаХа был еще не закрыт и круг литературы и устного иудейского предания, доступного к использованию, был гораздо шире. Евангелие от Луки показывает Иисуса, как именно Спасителя всего мира от греха, самого мира и страданий. Того Посланника, Который изменил все смыслы и указал истинные цели, родил Новое сердце Нового народа в Новом мире. Учение Иисуса о Царстве Божьем сообразно с переосмысленной иудейской концепцией, переложенной на эллинский язык. Приходом Христа начинается Новая жизнь, провозвещенная еще в Ветхом Завете – конец определяет начало, жизнь начинается со смерти, понедельник начинается в субботу. Никто не может

сказать заранее, что вырастет из семени, пока семя еще не взошло, и не появились новые плоды. Также и с Писанием, одно является следствием другого, ведь Библия от Бытия «В начале…да будет…» до Откровения «Ей, гряди, Господи, Иисусе» (Откр. 22, 20) – единая Книга Книг и рассмотрение одного отдельно от другого будет некорректным и неполным. Ветхий Завет как сосуд, наполненный смыслом Нового Завета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе исследованы особенности синоптических Евангелий; рассмотрены источники иудейского предания и установлены особенности их формирования; выявлена связь между литературой эпохи Второго Храма и образами Христа, описанными в синоптических Евангелиях; прослежена линия тождественности Иисуса и Израиля; рассмотрена история возникновения и этимология Мессианских Титулов; установлена значимость родословия Христа для подтверждения Его Мессианства; определено значение библейской символики.

В ходе выполнения исследовательской работы возникали сложности, связанные с парадигмой мышления, построенной на классическом святоотеческом толковании, – некоторые по-новому понятые смыслы вызывали откровенный диссонанс в сознании. В связи с использованием экзегетических трудов протестантской школы толкования также присутствовала некая внутренняя настороженность и осторожность в принятии суждений авторов.

На основании проделанной работы можно сделать выводы, что:

1. Евангелие от Луки не является полностью самостоятельным, и существенно расширяет и дополняет Евангелие от Марка и Матфея новыми смыслами и образами, понятными эллинской культуре, наиболее близкой и нам, раскрывает суть прихода Христа, как Спасителя всего человечества от греха, страданий и мира, обещанного еще в Ветхом Завете;

2. Православие относилось к ветхозаветному иудейскому преданию, к устной Торе, в «протестантском ключе», что породило поверхностный взгляд на некоторые моменты и многое оставило за кадром – нераскрытым и непонятым.

3. Только в свете Ветхого Завета открывается во всей глубине Новый Завет, и сам Ветхий Завет открывается в истинном своем смысле только через призму Нового Завета. Ветхий Завет – это та основа, на которой

зарождены и христианство, и ислам, и иудаизм. Без Ветхого Завета нет Нового Завета и нет христианства;

4. В контексте древнееврейского предания происходит устная проповедь Иисуса Христа и письменное изложение Благой Вести евангелистами, которые вполне знают иудейское предание и ссылаются на него, адаптируя его под понимание людьми своей общины – в Евангелии надо различать временное и вечное, букву и ее духовный смысл;

5. Взгляд на Христа «бумажными глазами синоптиков» – после изучения контекста, традиций, менталитета и верований мира того времени – приобретает объемность, и многие вещи становятся более понятными и живыми.

В последнее время экзегетическая работа получила развитие, появилось множество современных толкований, в которых применяются научные методы, и сам текст обязательно соотносится с языковыми особенностями и культурным контекстом. Православие менее категорично стало относиться к западным исследованиям и даже применяет их в своих толкованиях, что ведет к более глубокому познанию человеком Божественного Откровения и дает шансы большему количеству людей познать истину, обрести веру и обратиться к Богу, ведь Библия – это инструмент, средство к познанию Бога, явленного нам в Боговоплощении Господа нашего Иисуса Христа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апокрифические апокалипсисы / *перевод, вступительная статья, комментарии М. Г. Витковская, В. Е. Витковский*. – СПб.: Алетейя, 2001. – 279 с.

2. Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии / Академия общественных наук при ЦК КПСС. Институт научного атеизма; Редколлегия: А. Ф. Окулов (председатель) и др. – М.: Мысль, 1989. – 336 с.

3. Евангельский синопсис / *составитель священник Алексей Емельянов*. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. – 176 с.

4. Книга апокрифов. Ветхий и Новый Завет / [комментарии П. А. Берснева, С. В. Ершова]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – 432 с.

5. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Источники

6. *Вениамин (Пушкарь), митр*. Священная Библейская история: в 2 частях. Часть 1: Ветхий Завет. Часть 2: Новый Завет / митрополит Вениамин (Пушкарь). – 7-е изд. – Владивосток: Владивостокская епархия РПЦ, 2015. – 736 с.

7. Ветхий Завет на страницах Нового: в 4-х томах. Том 1: Евангелие от Матфея. Евангелие от Марка / *редакторы Г. К. Бил, Д. А. Карсон; Перевод с английского*. – Черкассы: Коллоквиум, 2010. – 488 с.

8. Ветхий Завет на страницах Нового: в 4-х томах. Том 2: Евангелие от Луки. Евангелие от Иоанна / *редакторы Г. К. Бил, Д. А. Карсон; Перевод с английского*. – Черкассы: Коллоквиум, 2010. – 439 с.

9. *Гладков Б. И*. Толкование на Евангелие / Б. И. Гладков. – М.: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2017. – 848 с.

10. *Ианнуарий (Ивлиев), архим*. Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий / архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). – М.: ББИ, 2019. – 568 с.

11. *Иоаннуарий (Ивлиев), архим*. Евангелие от Матфея. Богословско-экзегетический комментарий: в 2 томах. Том 1 / архимандрит Иоаннуарий (Ивлиев). – М.: ББИ, 2020. – С. 32. – Текст: электронный // Экзегетъ. Библия и толкования: [сайт]. – 2017–2025. – URL: https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-1/tolkovatel-iannuarij-ivliev-arhimandrit/?ysclid=l8skhgb4vf531672675 (дата обращения: 25.03.2025).

12. Иисус Христос в документах истории / *составитель Б. Г. Деревенский.* – СПб.: Алетейя, 2017. – 576 с. – Текст: электронный // Эсхатос: [сайт]. – 2012–2025. – URL: https://esxatos.com/derevenskiy-iisus-hristos-v-dokumentah-istorii (дата обращения: 25.03.2025).

13. *Кассиан (Безобразов), еп*. Христос и первое христианское поколение / епископ Кассиан (Безобразов). – М: ПСТГУ, 2019. – 632 с.

14. *Кузнецова В. Н.* Евангелие от Луки. Комментарий / В. Н. Кузнецова. – М.: Издательство Фонд имени Александра Меня, 2004. – 556 с.

15. *Кузнецова В. Н*. Евангелие от Матфея. Комментарий / В. Н. Кузнецова. – Текст: электронный // Христианское просвещение: [сайт]. – URL: http://www.messia.ru/bibliotk/k/kuzn/mtcom/a.htm (дата обращения: 25.03.2025).

16. *Лэдд Э. Дж*. Богословие Нового Завета / Дж. Э. Лэдд; [перевод с английского О.А. Рыбакова]. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2003. 800 с. – Текст: электронный // Библиотека soteria.ru: [сайт]. – URL: http://soteria.ru/s3630/ (дата обращения: 25.03.2025).

17. *Мецгер Б. М*. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание / Брюс М. Мецгер; [перевод с английского]. – М.: ББИ, 2019. – 360 с.

18. *Муретов М. Д*. К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических Евангелий / М. Д. Муретов. – Текст: непосредственный // Прибавления к Творениям св. Отцов. – 1881. – Ч. 27. – Кн. 1. – С. 205–241.

19. *Муретов М. Д.* Народоперепись в эпоху рождения Господа (Лк. 2, 1–7) / М. Д. Муретов. – Текст: непосредственный // Прибавления к Творениям св. Отцов. – 1884. – Ч. 4. – № 34. – С. 565–653.

20. Подстрочный перевод Винокурова. Новый Завет. – Текст: электронный // БИБЛИЯ онлайн: [сайт]. – 2007–2025. – URL: https://bible.by/vin/ (дата обращения: 08.04.2025).

21. *Райт Н. Т.* Воскресение Сына Божьего / Н. Т. Райт; [перевод с английского Михаила Завалова]. – М.: ББИ, 2011. – 911 с.

22. *Рейлинг Дж.* Комментарии к Евангелию от Луки. Пособие для переводчиков Священного Писания / Дж. Рейлинг, Дж. Л. Свелленгребель; [перевод с английского под редакцией А. Л. Хосроева]. – М.: Русское Библейское Общество, 2000. – 893 с.

23. *Серебрякова Ю. В.* Четвероевангелие: Учебное пособие / Ю. В. Серебрякова. – Москва: ПСТГУ, 2013. – 362 с.

24. *Смирнов А., свящ.* Книга Еноха: историко-критическое исследование / священник А. Смирнов, [русский перевод] – Казань: Типографія Императорскаго Университета, 1888. – 489 с.

25. *Стерн Д.* Комментарий к Еврейскому Новому Завету / Д. Стерн; [перевод с английского]. – Ровно: Издатель А. Долбин, 2003. – 603 с. – Текст: электронный // Библия онлайн: [сайт]. – 2007–2025. – URL: https://bible.by/cent/41/1/ (дата обращения: 25.03.2025).

26. *Тестелец Я. Г.* Евангелие от Луки. Комментарий к греческому тексту / Я. Г. Тестелец. М.: Центр библейско-патрологических исследований РПЦ, 2007. – 276 с.

27. *Ткаченко А.* Происхождение Евангелий и синоптическая проблема / А. Ткаченко. – Текст: электронный // Магистерия. Образовательный сайт с лекциями: [сайт] – URL: https://magisteria.ru/new_testament/the-synoptic-problem (дата обращения: 25.03.2025).

28. *Ткаченко А.* Евангелие от Луки и Деяния / А. Ткаченко. – Текст: электронный // Магистерия. Образовательный сайт с лекциями: [сайт] – URL: https://magisteria.ru/new_testament/gospel-of-luke-and-acts (дата обращения: 25.03.2025).

29. *Уилкок Майкл*. Евангелие от Луки / Майкл Уилкок; [перевод с английского]. – СПб.: Мирт, 2003. – 114 с.

Литература

30. *Браун Р*. Введение в Новый Завет: в 2 томах. Том 1. Евангелие от Матфея / Р. Браун. – Текст: электронный // Библиотека soteria.ru: [сайт]. – URL: http://soteria.ru/s5930/14/ (дата обращения: 25.03.2025).

31. *Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли / И. С. Вевюрко. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 976 с.

32. *Думби Георгий, свящ*. Место церковного Предания в христианско-иудейском диалоге / священник Георгий Думби. – Текст: непосредственный // Вестник РХГА. – 2016. – №4. – С. 48–57. КиберЛенинка: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-tserkovnogo-predaniya-v-hristiansko-iudeyskom-dialoge (дата обращения: 25.03.2025).

33. *Жукова Л*. Четыре загадки Рождества / Л. Жукова. – Текст: электронный // Arzamas: [сайт]. – URL: https://arzamas.academy/mag/394-natale?ysclid=m8shg0vcnj199858186 (дата обращения: 28.03.2025).

34. *Иларион (Алфеев), митр*. Евангелие от Матфея в церковной традиции и современной науке / митрополит Иларион (Алфеев). – Текст: электронный // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. – 2005–2025. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5276683.html (дата обращения 25.03.2025).

35. *Иларион (Алфеев), митр*. История религий / митрополит Иларион (Алфеев), протоиерей Олег Корытко, протоиерей Валентин Васечко. – М.: Издательский дом «Знание», 2013. – 331 с.

36. *Иларион (Алфеев), митр*. Четвероевангелие: в 3 томах. Том 1: учебник бакалавра теологии / митрополит Иларион (Алфеев). – М.: Познание, 2017. – 632 с.

37. *Иларион (Алфеев), митр*. Четвероевангелие: в 3 томах. Том 2: учебник бакалавра теологии / митрополит Иларион (Алфеев). – М.: Познание, 2017. – 752 с.

38. *Карева С.* Отражение эсхатологических представлений иудейской апокалиптики в синоптических Евангелиях / С. Карева. – Текст: электронный // Свято-Филаретовский: [сайт]. – URL: https://sfi.ru/science/srietienskiie-chtieniia/xx-sretenskie-chteniya/sekciya-svyashennogo-pisaniya-i-liturgiki/otrazhenie-eshatologicheskih-predstavlenij-iudejskoj-apokaliptiki-v-sinopticheskih-evangeliyah.html?ysclid=m9tqbh0t4o134312468 (дата обращения: 08.04.2025).

39. *Кассиан (Безобразов), еп.* Евангелисты как историки / епископ Кассиан (Безобразов. – Текст: непосредственный // Православная мысль. – 1928. – Вып. 1. – С. 7–30.

40. *Каравидополус И*. Введение в Новый Завет / И. Каравидопулос; [перевод с греческого священника Максима Михайлова]. – М.: ПСТГУ, 2009. – 366 с.

41. *Лев (Жилле), иером*. В поисках первоначального евангельского предания / иеромонах Лев (Жилле). – Текст: непосредственный // Путь. – 1932. – № 36. – С. 32–57.

42. *Мень А., прот*. Библиологический словарь: в 3 томах. Том 3: Р–Я / протоиерей А. Мень. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. – 525 с.

43. Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 26–28 ноября 2013 г.). – 2-е изд. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. – 616 с.

44. Словарь Нового Завета: в 2 томах. Том 1: Иисус и Евангелия / *под редакцией Дж. Грина, С. Макнайта, Х. Маршалла; перевод с английского А. Бакулов и др*. – М.: ББИ, 2003. – 826 с. – Текст: электронный // Библиотека Католической информационной службы: [сайт]. – 2012. – URL: http://www.agnuz.info/app/webroot/library/6/1/ (дата обращения: 25.03.2025).

45. *Троицкий И. Г.* Психологические и исторические условия сохранения Священного Предания у древних евреев / И. Г. Троицкий. – Текст: непосредственный // Христианское чтение. – 1885. – № 3–4. – С. 360–379.

46. *Фаст Геннадий, прот*. Этюды по Ветхому Завету: руководство к изучению Священного Писания: в 2 книгах. Книга 1 / протоирей Геннадий Фаст. – Красноярск: Енисейский благовест, 2007. – 352 с.